СТИХОТВОРЕНІЯ И БАСНИ А. ЗВОНАРЕВА, ТОМЪ II.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 г.

ВЪ СТИХАХЪ,

И ДРУГІЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ и БАСНИ

А. А. Звонарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1878.
Собственное изданіе автора.

СТИХОТВОРЕНІЯ И БАСНИ А. ЗВОНАРЕВА, ТОМЪ II.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 г.

ВЪ СТИХАХЪ,

И ДРУГІЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ и БАСНИ

А. А. Звонарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1878.
Собственное изданіе автора.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Апрѣля 1878 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., № 53.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Быть надо геніемъ, чтобъ міру
Писать стихи свои на судъ.
Кладу я слабую здѣсь лиру:
Не посиламъ тяжелый трудъ.
Но утѣшаетъ мысль одна.
Быть можетъ пользу принесетъ,
Хоть лира слаба и бѣдна,
Но какъ назрѣвшій равно плодъ,
Мнѣ жалко съ нимъ здѣсь разстаться
Судьба въ мірѣ чтобъ скитаться
Въ часы горя, скуки, иной
Раскроетъ книгу и прочтетъ
Прильнетъ онъ къ мысли хоть одной
И радость облачкомъ взойдетъ
Забудетъ горе скуку зло
Одна надежда будетъ съ нимъ
Полезнымъ быть мнѣ въ память шло
Писалъ стихи лѣтъ много зимъ
Не знаю я что скажетъ свѣтъ
Мнѣ все равно что ни скажутъ
Я дамъ одинъ скромный отвѣтъ
Нашъ долгъ трудиться отстанутъ
Да при многосложныхъ дѣлахъ
Жизни моей многотрудной
Здѣсь лирѣ трудно быть звучной
Сей трудъ я думаю какъ прахъ
Великодушный читатель

Если ты правды искатель
Прочтешь здѣсь нѣсколько стиховъ
Вкругъ зелени отъ всѣхъ трудовъ
Мечты надежды лелѣютъ
Одни чувства мной владѣютъ
Чтобъ не бросать свои труды
Въ нихъ сладость для горя бѣды
Труды мои пусть судитъ свѣтъ
Люди съ ихъ глубокимъ знаньемъ
Къ трудамъ дадутъ вѣрный отвѣтъ
Когда сличатъ трудъ съ признаньемъ
Быть можетъ юноша, старецъ
Въ стихахъ найдутъ себѣ урокъ
Въ злой въ судьбѣ жизни скиталецъ
Забудетъ свой тяжелый рокъ
Разсѣютъ горе усладятъ
Несчастье въ радость обратятъ
Трудъ слабый пользу принесетъ
И трудъ какъ сѣмя въ ростъ взойдетъ
Я не напрасно ли мечталъ
Сей стихъ какъ равно что металъ
Онъ тоже звукъ свой издаетъ
Знать о себѣ цѣну даетъ
Согласенъ не звучна лира
И что стихи трудно писать
Но я писалъ не для міра
Друзья мои будутъ читать
Вкругъ свѣтъ знанія проникнетъ
Чрезъ горы, лѣсъ, дремучій боръ
Мальчикъ прочтетъ книгу вникнетъ
И улыбнется его взоръ
Онъ слабымъ голосомъ скажетъ:
Поэтъ для памяти рожденъ
Найдетъ онъ правду узнаетъ
Дѣла минувшихъ ужь временъ.

А. З.

Доступно всѣмъ хвалить Тебя!

Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ людямъ молиться,
Всю скорбь и горе укротя,
Доступно мыслямъ возноситься
Къ Творцу, кто всюду и вездѣ
Ни въ камняхъ, въ безднѣ, въ высотѣ
Нельзя сокрыться и въ водѣ,
Вездѣ Творецъ; Онъ въ красотѣ,
Гляжу на цвѣтъ и прелесть въ немъ
Онъ счастливъ живъ также дышетъ
Онъ счастливъ въ бытіи своемъ;
Изъ нѣдръ земли огонь пышетъ
Цвѣтки созданные руками
Красивы также, но жизни нѣтъ
Все творимое людями
Одно тоже поблекшій цвѣтъ.
Взойду-ли въ гору вознесусь
Земля какъ прахъ передо мною,
Я мыслью все къ Тебѣ влекусь
И занятъ пѣснею одною
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Хвалить тебя дерзаю я
И я какъ червь какъ муравей
Стараюсь тяжесть ту поднять
Дай умъ и знаніе развѣй
Въ Тебѣ чтобъ малое узнать
Кто Ты? откуда? кто Ты есть?
Такъ много благостей намъ далъ
И умъ не въ силахъ дальше вѣсть
Творца я въ милостяхъ узналъ.
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ Тебѣ молиться
Хвалить Тебя дерзаю я
Нашъ гордый умъ да постыдится.
Взглянувъ въ Творенія Твои,
Мы здѣсь какъ словно муравьи,
Дороги строимъ тамъ и тутъ,
Труды къ чему наши влекутъ.

И ты далъ умъ намъ высокій;
И людъ хоть слабый въ существѣ
Намъ путь малый сталъ далекій,
И мы велики въ естествѣ;
Но кто далъ умъ и всѣ средства?
Кто волю, силу, стройность далъ?
Все тотъ-же Богъ; Онъ какъ съ дѣтства
Все больше разумъ развивалъ.
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ Тебѣ молиться,
Хвалить Тебя дерзаю я;
И гордый умъ да постыдиться.
Въ своихъ дѣлахъ и въ богатствѣ
Какъ мы ничтожны предъ Тобой,
Премѣны видимъ и въ царствѣ
И дни идутъ своей чредой.
Восходъ солнца, теченіе водъ
Чья сила двигаетъ такъ ихъ?
Кто далъ сей видъ и дождь намъ льетъ.
Твердыни рушитъ въ одинъ мигъ
Все Богъ Творецъ, Всевышній Богъ,
Онъ милостивъ для насъ и строгъ.
Кого мы чтимъ, кѣмъ мы дышемъ,
Кого и въ громѣ здѣсь слышимъ.
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ Тебѣ молиться,
Хвалить Тебя дерзаю я;
Въ дѣлахъ умъ гордый умирится.
Слабъ въ сравненіи съ звѣрями,
Но я легко вездѣ ихъ бью;
Кому обязанъ дѣлами—
Тебѣ, Тебя я и хвалю.
Въ пылу битвы среди смерти
Ты все щадилъ иныхъ въ бояхъ:
Ты спаси отъ вражьей сѣти,
Злобу тайную разрушь во прахъ.
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ Тебѣ молиться,
Хвалить Тебя дерзаю я;
Нашъ гордый умъ да постыдится.
Средь бездны водъ въ дальнемъ морѣ
Тамъ все намъ непостижимо
Постигнетъ буря и въ горѣ

Молюсь и страхъ идетъ мимо.
Съ умомъ высокимъ слабыхъ въ мірѣ
Познай ничтожность своихъ дѣлъ
Хвали Его на звучной лирѣ,
И противъ злыхъ всегда будь смѣлъ;
Одно вспомни что ты въ гостяхъ;
А домъ нашъ вѣчный за судомъ
Такъ гордость злобу разсей въ прахъ
Примѣръ себѣ найдешь ты въ немъ.
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ Тебѣ молиться,
Хвалить Тебя дерзаю я;
И гордый умъ нашъ устыдится.
Въ кругъ строиный ходъ планетамъ данъ
Солнце возжено Тобою,
Тобой начертанный въ кругъ планъ
Великъ онъ, дивишся строю
Кто тучи въ небѣ вдругъ родитъ?
Кто облака по небу мчитъ?
Кто вѣтеръ, бурю поднимаетъ?
Громаду рушитъ созидаетъ?
Все тотъ-же Богъ Создатель нашъ
Кого хвалить дерзаю я,
Кто въ небѣ дѣлаетъ миражъ
Премѣну дѣлаетъ средь дня.
Нѣтъ силъ исчислить чудеса
Кто держитъ твердь и небеса.
Непостижимъ неуловимъ
Одно живемъ и дышемъ имъ
Взнесусь-ли мыслію нѣмею
Постичь Тебя никакъ нельзя я.
Одно молюсь благоговѣю
Тобой счастливъ и веселъ.
Ты снѣжной бѣлой пеленою
Кроешь здѣсь вокругъ природу
Ты будѣшь вновь ее весною
Ростишь даешь ей свободу
Всѣмъ по дѣламъ воздашь Ты намъ
Кто себѣ что уготовилъ;
Какой отвѣтъ Тебѣ я дамъ?
Богатствомъ зло здѣсь умножилъ.
Доступно всѣмъ хвалить Тебя,
Доступно всѣмъ Тебѣ молиться,

Хвалить Тебя дерзаю я,
И гордый умъ нашъ устыдится.

Бесѣда къ христіанамъ.

Гдѣ вы доблестные христіане?
Разсчетъ одинъ лишь въ вашемъ планѣ;
А что тамъ жгутъ, рѣжутъ дѣтей,
Вы словно глухи къ тѣмъ дѣламъ.
Вамъ трудно выдти изъ сѣтей
Расчетъ все въ деньгахъ—это срамъ
Во имя чести и свободы,
Во имя правъ и человѣка
Возстаньте, храбрые народы.
Гдѣ вы герои сего вѣка?
Гдѣ ваша правда и любовь?
Что тамъ творится устыдитесь
Вашъ долгъ спасти и вы возьмитесь
Старцевъ, слабыхъ малютокъ кровь.
Вы тѣ потомки христіанъ,
Тѣхъ рыцарей правды чести
Которыхъ былъ одинъ лишь планъ
Одной душой быть безъ лести.
Держать войну противъ враговъ;
Противъ враговъ вѣры Христа,
Имъ былъ въ трудахъ помощникъ Богъ.
Имъ въ радость тѣ были мѣста
Гдѣ былъ Христосъ, гдѣ Онъ страдалъ,
Къ святымъ мѣстамъ ихъ подвигъ звалъ
Гдѣ онъ воскресъ, гдѣ вознесся,
А что теперь ужаснемся:
Идутъ за тѣхъ кто былъ врагомъ,
Чего хорошаго мы ждемъ
Отъ брата вѣры по кресту?
Погрязъ въ коварство въ суету.
Возстань ты братъ держись любви,
Не предпочитай злато вѣрѣ,
Повязку мрака ты сорви,
Тамъ злоба Турокъ безъ мѣры.
Гдѣ вы потомки Англичанъ?
Гдѣ вы потомки Испанцевъ?

Примѣръ давно давно вамъ данъ;
И вы потомки Германцевъ,
Не вы-ли правнуки храбрыхъ,
Безстрашныхъ рыцарей борцевъ
Французы, потомки славныхъ,
Примѣръ возьмите вы съ отцовъ,
Какъ крестъ несли, съ врагомъ сражались,
Враговъ креста не ужасались.
И были Ричарды, Готфриды,
Нѣтъ вѣрно подвиги забыты
Тѣхъ доблихъ рыцарей друзей
Теперь же что злобы мерзѣй
Подобно сдѣлавшись Іуду
И братей продали своихъ.
Не я клеймить позоромъ буду
Вамъ здѣсь нѣтъ близкихъ и родныхъ
Дѣла народныя скрижали
Они намъ въ память сохранятъ
Что годы доброе намъ дали
Поступки ваши ихъ смутятъ.
Прочтутъ дѣла и ужаснутся
Превратныхъ здѣсь въ дѣлахъ людей,
Къ героямъ добрымъ увлекутся,
Прочтутъ скрижали нашихъ дней.

Возстаньтс храбрые народы,
Примѣръ возмитѣ вы съ отцовъ
Во имя чести и свободы,
Со всѣхъ сбирайтеся концовъ.
Предшествовать въ семъ будетъ вамъ
Святой крестъ знамя побѣды;
Послушны будьте вы судьбамъ.
Примѣръ давно дали дѣды,
Послушны бутьтѣ вы судьбамъ,
Не въ силѣ нашей, въ правдѣ Богъ;
Возстаньте за угнетенныхъ,
Мы слышимъ ахъ тяжелый вдохъ
Избавьте страждущихъ и плѣнныхъ,
Оборвите ихъ оковы.
Свободу дайте славянамъ,
Дни будутъ въ радость имъ новы
Конецъ будетъ боли, ранамъ.

Или нѣтъ, оставьте насъ однихъ:
Одни справиться съумѣемъ,
Исторгнемъ братій изъ рукъ ихъ.
Въ помощь Божію мы вѣримъ.
Зачѣмъ за Турокъ вамъ идти,
Васъ интересы смущаютъ;
Не тотъ разсчетъ-бы вамъ вести
Тамъ за крестъ вкругъ умираютъ
Одной Россіи тамъ довольно
Чтобъ Турокъ власть тамъ потрясти
Будетъ тихо и спокойно
Чтобъ вѣрѣ истинной цвѣсти
Всѣ дѣла Екатерины
Такъ свѣжи въ памяти у насъ,
Той славы добрый картины
Какъ будто видимъ мы сейчасъ.
Дѣла Румянцева мы знаемъ,
Потемкинъ путь намъ указалъ,
Орлова подвигъ вспоминаемъ,
Суворовъ турокъ побѣждалъ.
Намъ всѣ пути знакомы къ туркамъ
Путь указали дѣды внукамъ
Къ нимъ въ силѣ мы нести огнь мечь
Героями мы рады лечь
За вѣру правду, за славянъ
Нашъ жребій имъ давно ужъ данъ
Ты бодрствуй, Россъ! Богъ съ тобою
Ты надъ ихнею судьбою
Въ судьбѣ рѣшитель исполинъ
Ты въ силѣ справиться одинъ
А вы родныя по кресту
За ихъ ни шагу тамъ впередъ
Турція подобно листу
Какъ съ древа листъ она падетъ
И вся изсохнетъ корень гнилъ
Въ ней нѣту правды и съ ней силъ
Россія тамъ рѣшитъ судьбу
И ей не выдержать борьбу
Россія не въ силѣ здѣсь, а въ правдѣ Богъ.
Ты вспомни прошлое былое
Кто иго свергнуть тамъ помогъ
Люби все доброе святое
И будешь ты сильна и грозна

Люби ты вѣру и законъ
Съ друзьями будь ты осторожна
Богъ оградитъ со всѣхъ сторонъ
Друзья друзьями остаются
Но если прибыли даются
Тутъ дружба въ сторону любовь
Раздоръ разладъ и льется кровь
Вѣрна послушна будь разсудку
Коварство зависть какъ за шутку
Прими и зломъ имъ не плати
А кто обидѣлъ тѣмъ прости
Святую вѣру наблюдай
Будь кормилицею бѣдныхъ
И странныхъ съ радостью встрѣчай
Всегда друзей найдешь вѣрныхъ
Россія бодрствуй на враговъ
Съ тобою правда еще Богъ
Мечь извлеки свой за славянъ
Ихъ жребій всѣхъ тебѣ тамъ данъ
Знай Россъ въ могуществѣ въ твоемъ
Святая вѣра въ томъ основа
Вся слава счастіе лишь въ томъ
Измѣнишь ей и гибель снова.
Здѣсь цивилизація гдѣ?
Гдѣ правда защита сирыхъ
Кто къ нимъ откликнется въ бѣдѣ?
Чей голосъ раздался въ сильныхъ
На кровь дѣтей убитыхъ тамъ
Кровь старцевъ, женъ, дѣтей безсильныхъ
Ихъ плачъ дойдетъ всѣхъ къ небесамъ
Безвинно варварски убитыхъ.
Совѣсть мучаетъ христіанъ
Зачѣмъ защиту не послали
И волю варварамъ тѣмъ дали
Намъ не изчислить убійствъ ранъ
Варварство турокъ ихъ рѣзню,
Легко могли бы отстранить
Мы друзей кичливыхъ въ родню
Не примемъ дѣла не забыть
Поступокъ ихъ во вредъ былъ тамъ;
Одно бы слово Англичанъ,
Былабъ измѣна ихъ судьбамъ,
У нихъ разсчетъ вотъ вамъ ихъ планъ,

Исторія изобличитъ.
Что случилось на Балканахъ;
Болгаръ несчастныхъ ихній бытъ
Нѣтъ любви ужъ въ христіанахъ,
Тамъ вкругъ гибнулъ бѣдный народъ.
Подъ саблями тѣхъ разныхъ ордъ
Чужды были христіане.
Какая мысль въ ихъ планѣ?
Болгары гибли каждый день,
Пожары стонъ убійства тамъ;
Дымилась кровь; ужъ развѣ лѣнь
Смерть прерывалась; тамъ людямъ,
Нѣтъ силъ писать все подробно,
Какою смертью кто погибъ;
Въ нашъ вѣкъ свершилось безбожно,
Въ союзѣ отстранить могли-бъ.
Но въ христіанской здѣсь въ семьѣ,
Вкругъ корысть преобладала
Тутъ совѣсть съ алчностью въ борьбѣ.
Любви тутъ алчность не знала.
Межъ тѣмъ Болгары вкругъ гибли;
И мѣста не было любви.
Вкругъ звѣрствъ убійствъ Турки жили.
Въ несчастныхъ плавали крови.
Европа схватилась поздно,
Тѣхъ жертвъ назадъ не возвратить.
Теперь глядятъ хотя грозно,
Что худшаго тутъ можетъ быть?
Въ нашъ вѣкъ наукъ просвѣщенья,
Вѣкъ отрытій гигантскихъ дѣлъ,
Беззащитныхъ умерщвленье
Иль Божій свыше тутъ удѣлъ.
Упились кровию Болгаръ,
Какъ будто-бъ Тамерланъ пришолъ
Гдѣ Турки, тамъ позоръ весь срамъ
Тамъ нѣтъ числа ихъ разныхъ золъ.
Вопросъ восточный тормозятъ,
И Альбіонъ какъ древній Римъ,
Онъ той-же алчностью взятъ,
И вѣренъ прибылямъ своимъ.
Гдѣ прибыль тамъ прочь всѣ льготы,
Онъ къ Туркамъ помощь свою слалъ;
Ему не было заботы,

Что христіанъ врагъ истреблялъ,
Кровь лилась вкругъ на Балканахъ
Тамъ беззащитныхъ христіанъ,
Но Русь помѣхай въ ихъ планахъ,
Гордѣевъ узелъ Русскимъ данъ.
И узелъ тотъ Россійскій мечь
Онъ пополамъ тамъ разсѣчетъ;
Тамъ иго сбросятъ съ ихнихъ плечъ,
И слава Русскихъ вслѣдъ взойдетъ.
Свободны будутъ христіане,
Одна любовь лишь въ русскомъ планѣ
И ту любовь не въ силѣ взять,
Нашъ долгъ безсильныхъ лишь спасать;
Своекорыстный взглядъ на дѣло
Всегда вреденъ въ погибель имъ,
Успѣхъ не будетъ скажу смѣло,
И слава ихъ какъ равно дымъ.
Слава Русскихъ въ добромъ дѣлѣ;
За угнетенныхъ въ бой идемъ,
Кто въ союзѣ съ тѣмъ въ раздѣлѣ,
Дѣлиться славой рады, ждемъ
Кто въ бой идетъ за христіанъ,
Чтобъ иго свергнуть Магомета,
Намъ не исчислить потерь ранъ,
Гдѣ христіанъ совѣсть задѣта,
Всѣмъ христіанамъ въ томъ позоръ;
Своекорыстный взглядъ всѣхъ ссоръ,
Источникъ зависти интригъ.
Тутъ злоба вся. Гнѣздится въ нихъ,
Четыре вѣка быть въ рабствѣ;
Подъ желѣзною рукою,
Тѣмъ кто по вѣрѣ намъ въ родствѣ.
Тутъ мѣста нѣтъ намъ покою.
Христіанъ зовутъ гяурами;
И гдѣ слабымъ нѣтъ закона,
Смѣются какъ надъ шкурами
Всѣ вы славяне востока,
Славной Греціи потомки,
Тамъ память ваша такъ громка,
Вы какъ будто-бы обломки,
Но всѣ обломки соберутъ
И будетъ цѣлое какъ было;
Возстаньте! вамъ друзья рекутъ.

Добро творить какъ это мило;
Позоръ для всѣхъ насъ христіанъ,
Зато что были равнодушны,
Кто въ сердце несъ такъ много ранъ,
И дни ихъ были жалки грустны
Подъ игомъ Турокъ чтобъ стонать,
То выпало на ихъ долю
Долгъ брата братъ долженъ спасать
Съ Славянъ мы сбросимъ неволю,
И вотъ прошло четыре вѣка,
Пора ужъ сбросить иго съ нихъ
Во имя правъ и человѣка
И врагъ смирится будетъ тихъ
Кто противъ насъ тотъ противъ Бога,
На дѣло честное пойдемъ
Открыта всѣмъ къ добру дорога,
И мы друзей съ собой зовемъ,
Избавить чтобъ отъ плѣну бѣдныхъ
И къ славѣ общей возстановить
Они друзей въ насъ встрѣтятъ; вѣрныхъ
Какъ прежде жили такъ будутъ жить.
Кто шолъ за Турокъ на Славянъ, .
Про тѣхъ исторія скажетъ
Кого разсчетъ входилъ лишь въ планъ
На тѣхъ позоръ пятномъ ляжетъ
Кто Турокъ деньгами снабжалъ,
Давалъ то порохъ деньги пушки
Кто помощь полную имъ слалъ,
На фанатизмъ съ огнемъ клалъ стружки.
Въ отвѣтѣ тотъ, пятно на томъ.
И то пятно имъ не стереть
Кто къ дѣлу доброму врагомъ
Тамъ былъ всегда какъ злая сѣть;
Кто противъ здраваго разсудка
На перекоръ судьбѣ тамъ шолъ,
Славянъ кто рѣзалъ имъ какъ шутка
И къ беззащитнымъ всегда золъ.
Жестоко драться мы будемъ
Разсчетъ мы съ Турками сведемъ,
Народы къ жизни разбудимъ,
Друзей друзей съ собой мы ждемъ.
Дѣла исторія не скроетъ,
Потомки судъ приговорятъ

Какъ Альбіонъ яму ни роетъ,
Самимъ бѣды не миновать,
Онъ самъ въ бѣду ту попадетъ
Чего всегда желалъ ближнимъ
А наша слава тамъ взойдетъ,
То намъ не будетъ здѣсь лишнимъ.
Видали Дунай Болканы
И помнятъ Турки прошлый страхъ,
Любовь къ ближнимъ наши планы
Гдѣ зло не въ помощь тамъ Аллахъ
Идете вы противъ судьбы
Войска пришлютъ въ радость вѣсти
И вамъ не выдержать борьбы,
Замѣтна грозная завязка,
Скоро близится часами
Кто въ тайнѣ врагъ, спадетъ повязка
Обнаружится дѣлами
Кто другъ намъ въ грозную минуту,
Кто врагъ извѣстно будетъ намъ
Кто роль игралъ подобно плуту,
И весь падетъ на нихъ тотъ срамъ,
Добро иль зло восторжествуетъ
То время намъ все покажетъ,
И брани громъ какъ вѣтръ раздуетъ
Всѣхъ злобныхъ здѣсь Богъ накажетъ;
Позоръ и срамъ тѣмъ христіанамъ,
Кто вслѣдъ за Турокъ въ бой идетъ.
Когда конецъ тѣмъ вреднымъ планамъ
И правда солнцемъ вкругъ взойдетъ?
Зачѣмъ раздоръ въ людяхъ и брань;
Когда такъ міръ прекрасенъ вкругъ,
Кто силенъ здѣсь ничтожна грань,
И въ тайнѣ злобу точитъ другъ.
Расторгни узы коварства,
Расторгни мелкій весь разсчетъ,
Тамъ встанутъ древнія царства,
И злоба разомъ вкругъ падетъ.
Вы наши братья по вѣрѣ,
Зачѣмъ-же противъ насъ идти?
Есть искра жалости въ звѣрѣ,
Зачемъ-же такъ себя вести,
Какъ будто-бъ нѣмы иль глухи
Глаза не видятъ страшныхъ дѣлъ,

Гдѣ гибнутъ дѣти, старухи;
Иль ихъ такой уже удѣлъ.
Долгъ христіанъ чтобъ ихъ спасти,
Отъ ига Турокъ народы,
Не все-же крестъ имъ тотъ нести.
Избавить ихъ пришли годы,
Ослѣпленные разсчетомъ,
Все крупной прибыли купцы.
Вы не шутите съ народомъ,
Тамъ гибнутъ дѣти и отцы.
Возстала Русь, идетъ на брань;
За братій всѣхъ угнетенныхъ
Россія бодрствуй громъ свой грянь.
И жди успѣховъ тамъ вѣрныхъ.
Русь вспомни дни боевые!
Ты въ спомни славу прежнихъ дней,
Въ тебѣ тѣ чувства святыя
За угнетенныхъ кровь пролей,
Пороки брось ты будь чиста
Успѣхъ вѣрный и побѣда,
Глядимъ мы въ прошлыя лѣта
И опытъ беремъ отъ дѣла,
Согласіе успѣхъ былъ нашъ
Примѣръ битва Куликова
Святая вѣра лозунгъ вашъ,
Слава вслѣдъ летѣть готова;
Кагулъ, Полтава, Измаилъ,
Чесьма, Французъ, Синопскій бой,
Тамъ Русскій мечь враговъ разилъ
Востокъ зоветъ дѣла устрой,
Господь надежда на тебя
Ты держишь землю міръ звѣздный,
Огромный міръ въ міры дробя,
Ты судія вѣрный грозный.
Ты силу далъ Россіи въ страхъ
Всѣмъ въ страхъ кичливымъ позорнымъ,
Ты помощь далъ на сихъ порахъ
Ты милостивъ раззореннымъ.
Дерзай Россія взгляни вкругъ
Взгляни на воинство свое
Германецъ вѣрный тебѣ другъ
И дѣло правое твое.
Какъ солнце затмила коварство

Ты злобу вырвешь съ корнемъ вонъ.
Успѣхъ покажетъ, Болгаръ царство
Возстанетъ миръ со всѣхъ сторонъ.
Блеснетъ и всѣ сбросятъ иго
Болгаринъ Сербъ Герцеговинъ
Всѣ будутъ въ счастьи жить тихо
И будетъ счастливъ семьянинъ.
Какое царство скажите
Рѣжетъ женъ старцевъ и дѣтей
Скорѣй судьбу ихъ рѣшите
Чтобъ выйти имъ изъ злыхъ сѣтей.
Какой тамъ судъ когда Турки
Тамъ правду вкругъ попираютъ
Для бѣдныхъ слезы имъ шутки
Несутъ горе помираютъ.
Судьбу рѣшите угнетенныхъ
Въ нихъ друзей вы встрѣтите вѣрныхъ
И христіанъ семья большая
Имъ будетъ въ страхъ всѣхъ охраняя
И девятьсотъ милліоновъ
Невѣрныхъ къ вѣрѣ здѣсь святой
Устрашатся нашихъ громовъ
И всѣ подъ нашею пятой
Лежать тамъ будутъ въ страхѣ вкругъ
Когда мы всѣ какъ одинъ другъ
За честь стоять будемъ дружно
Гласу совѣсти послушно
Пойдемъ мы рабски по пятамъ
И счастье будетъ намъ въ судьбѣ
Предшествовать будетъ дѣламъ
Мы воздадимъ славу Тебѣ.

Что я слышу ужь свершилось:
И Братъ Царя ужь въ бой пошелъ
Чувство добраго родилось
Конецъ тамъ будетъ разныхъ золъ.
Господь въ брани вамъ помощникъ
Всѣ угнетенные васъ ждутъ
Падетъ средь буйствъ тамъ безбожникъ
При васъ свободнѣе вздохнуть

Спѣши, Князь добрый Николай,
Россіи воинство съ Тобой!
Рази невѣрныхъ, побѣждай,
Искорени кругомъ разбой
Ты въ Кишиневѣ ужь теперь
Тамъ вкругъ воинства родного
Врагъ весь озлобленъ словно звѣрь
Срази, чтобъ не всталъ бы снова!
Солдаты, вамъ морозъ ничто,
Когда идете на добро
Сердечнымъ чувствомъ все слито,
А страхъ иль лѣнь то ужь старо
Солдаты въ походѣ съ вами
Тамъ братъ Царя, въ кругу онъ васъ,
Связанъ одними трудами
Труды несетъ онъ каждый часъ
А я про жизнь скажу всѣмъ вамъ
Жизнь какъ малая стоянка
Все равно каждому здѣсь намъ
Съ плечъ сброшенная вязанка
При смерти бросимъ все легко
Мы пещись должны о Богѣ
Кто жизнь прошелъ здѣсь далеко
Иль мало шолъ какъ въ дорогѣ
Кто тамъ изъ васъ костьми ляжетъ
За тѣхъ молитва здѣсь въ церквахъ
Кто вернется намъ разскажетъ
Кого хранилъ Господь въ бояхъ.
Начальникъ съ вами онъ въ примѣръ
На него всѣ вы глядите
Служите вы безъ строгихъ мѣръ,
Его сердечно любите.

На битву смотрѣть ужасно
Какъ словно бойня вкругъ людей
Еъ томъ спору нѣтъ то всѣмъ ясно
То зло средь міра красныхъ дней
Но здѣсь война не изъ причинъ
Кто помощь проситъ мы идемъ
Гнушаясь тайныхъ всѣхъ личинъ
И прямо дѣло мы ведемъ

Кому мы въ помощь здѣсь не шли
Скажите правду всѣ народы?
Мы жизнь свою всегда несли
А траты намъ, ни погоды
Въ походѣ насъ не пугали
Они бодрость въ насъ вселяли
За угнетенныхъ долгій путь
Коротокъ намъ гдѣ бы вдохнуть
Гдѣ-бъ ни пришлось одно знаемъ
За дѣло правое идемъ
А смерть легко такъ встрѣчаемъ
Труды мы съ радостью несемъ
Въ походѣ грязи на ногахъ
Двадцат фунтовъ уже слишкомъ
И въ жаръ воды тамъ нѣтъ въ степяхъ
Ничто намъ мы съ избыткомъ
Въ ночлегѣ силы соберемъ
Идемъ и тяжесть вслѣдъ несемъ
Себя въ походѣ веселимъ
Нѣтъ крова ямы тамъ роемъ
И крѣпко на крѣпко въ нихъ спимъ
Иль шалаши себѣ строимъ
Такъ часто намъ постель земля
Покровъ намъ небо сине
И такъ труды дружно дѣля
Идемъ за ихъ какъ ближніе
Мы такъ безъ ропоту живемъ
Смѣло въ бой идемъ съ молитвой
Легко долю свою несемъ
Примирясь всегда предъ битвой
Вашъ вождь братъ Царя Николай
Онъ знаетъ весь бытъ солдата.
Солдатъ усердіемъ пылай
А служба ваша такъ свята
Надежда всѣхъ оправдаеть
Царя и Родины Святой
А васъ давно уже знаетъ
Въ трудахъ воинскихъ какъ литой.
Кто изъ васъ домой вернется
Имъ какъ то знать тутъ мысль все лжетъ
На крыльяхъ орліихъ мысль вьется
Но все своей чредой идетъ
Время намъ въ чередъ разскажетъ

Все время дѣло разрѣшитъ
Но время мысль здѣсь не вяжетъ
Все вдаль оно равно летитъ.

Грѣха на свѣтѣ больше нѣтъ
Какъ кровь пролить здѣсь невинныхъ
И тутъ безмолвенъ словно свѣтъ
Гдѣ агнцы тамъ въ когтяхъ львиныхъ
Веди войска, князь Николай,
Путь открытъ къ славнымъ побѣдамъ
На злобныхъ больше ты дерзай
Въ дѣлахъ слѣдуй нашимъ дѣдамъ
Щадить, чтобъ старцевъ и женъ
Щадить, чтобъ малыхъ тамъ дѣтей
Ты для добрыхъ дѣлъ рожденъ
Ты какъ предтеча новыхъ дней
Кто единымъ только словомъ
Землю далъ и жизнь всему.
Подъ Его святымъ покровомъ
Ты разсѣешь злобы тьму
Мечомъ разсѣешь сеть коварства
Всѣхъ притѣснителей Славянъ
Возстанутъ падшія царства
И славой огласится станъ.

Христіанамъ.

Единой вѣры, нѣтъ дружбы
Ихъ вѣра тѣмъ и не чиста
Къ обиженнымъ они чужды
Любви нѣтъ въ вѣрѣ нагота
Гдѣ-бъ руку помощи имъ дать
Брату младшему по плоти
Они же рады ихъ вязать
Словно въ ихъ пускаютъ когти
Клермонтскій вспомнили-бъ соборъ
Крестовыхъ рыцарей ихъ дружбу
Смутился-бы коварныхъ взоръ
Тельцу оставили-бы службу
Златой телецъ ихъ всѣхъ завлекъ

Они не видятъ въ томъ порокъ
Услышимъ-ли мы возгласъ тотъ
Идемъ, когда мысль та взойдетъ
Соединятся-ли любовью
Не обливались-бы тамъ кровью
Кровью женъ, старцевъ и дѣтей
Стряхните злобу и коварство
Вы будьте какъ едино Царство
И нить порвите ихъ сѣтей.

Война въ 1877 и 1878 г. съ Турками.

Угнетенные народы,
Спѣшитъ нашъ добрый Царь спасать
Гдѣ нѣтъ правды и свободы,
Гдѣ сила успѣла связать,
Гордіевъ узелъ разсѣки,
Какъ Александръ Македонскій,
Хвала всѣхъ ждетъ храбрыхъ вѣнки
За подвигъ громкій геройскій
На поля той схватки славной,
Спѣшитъ нашъ добрый Государь,
И славы здѣсь нѣтъ той равной.
На сильныхъ тучею ударь.
Чтобъ слабыхъ не попирали
Чтобъ правда имъ была въ законъ,
Чтобъ съ любовію взирали,
Не раздавался-бъ въ слабыхъ стонъ.
Дунай мы тамъ перешагнемъ!
Геройской смертію умремъ;
Иль со славою вернемся.
Его волѣ отдаемся.
Дунай широкій знаемъ мы,
Тамъ наши дѣды сражались
Рѣшались многихъ тамъ судьбы,
Тамъ Русскіе отличались.
Спѣшитъ туда, нашъ русскій царь!
Вся встрѣчу армія тебѣ,
Съ ней на враговъ смѣло ударь;

Хранитель Богъ въ твоей судьбѣ.
Встрѣтитъ солнышко родное,
Васъ встрѣтитъ блѣдная луна.
Спѣши на дѣло святое
Ихъ встрѣча будетъ та красна.
Покажутъ раны болгары.
Сербы изчислятъ потери
Все отъ Турокъ вкругъ удары
Тамъ ихъ терзали какъ звѣри.
Спѣши ты слезы утереть,
Спѣши ихъ вырвать изъ когтей!
Удѣлъ твоей славы блестѣть,
Тамъ слезы встрѣтишь ихъ дѣтей,
Ихъ безъ оружія отцы,
Убиты они какъ жертвы.
Какъ будто спрятаны концы
И всѣ дѣла ихъ тамъ мертвы,
Нѣтъ извѣстны кто поруганъ,
И мирный житель испуганъ.
Твой долгъ исторгнуть отъ рабства
Ради вѣры и для родства.
Въ скрижали впишутъ всѣ дѣла,
Ты какъ противникомъ былъ зла.
И древнія кругомъ царства,
Ты къ жизни новой призови.
Ради міра любви братства,
Ты злыя сѣти ихъ порви.
Да хорошо здѣсь было-бъ вкругъ,
Когда бы не было здѣсь злыхъ
И каждый былъ-бы добрый другъ.
Но въ насъ нѣтъ чувствъ добрыхъ родныхъ.
Ниспроверженныя царства
Ты всѣ ихъ вновь возстанови,
Ради міра любви братства,
Тамъ всѣ коварства ихъ порви.
Тамъ стонутъ рвутся вкругъ въ цѣпяхъ,
Угнетенные народы.
Ужь нѣтъ тамъ жалости въ людяхъ,
Какъ праздника ждутъ свободы.
И птичка въ волѣ летаетъ,
Такъ много радости при ней.
Человѣкъ же тамъ не знаетъ,
Счастья лучшихъ и долгихъ дней

Какъ туча въ небѣ грозовая,
Нависла въ небѣ въ точь виситъ.
Наша армія боевая,
Къ Болгарамъ дѣнь и ночь спѣшитъ
Дерзай и бодрствуй добрый Царь;
За дѣло правое наше,
Все тоже будетъ что и въ старь,
Слава будетъ еще краше.
Полки съ сомкнутыми рядами,
Пойдутъ стѣною на враговъ.
И смерть тогда между людями
Свершитъ свою прогулку вновь.
Пойдутъ бойцы прольется кровь,
Иль слава храбрыхъ наградитъ.
Къ Царю, отечеству любовь
Святая вѣра окрылитъ.
Ядро ли пуля тамъ сразитъ,
Иль штыкомъ пронзятъ насквозь,
Но смерти тамъ не грозенъ видъ,
Я тамъ гляжу на страхъ все вскользь.
Одинъ лишь мигъ и смерть взяла,
Быстрѣе молніи мысли
То храбрымъ всѣмъ она мила,
Съ тѣмъ въ полѣ всѣ они вышли.
А раненый склонитъ главу
На камень иль на что другое
Отброся руки тамъ въ траву
Родныхъ онъ вспомнитъ все былое.
Хорошо скоро отнесутъ
На перевязочный тотъ пунктъ.
Тамъ помощь имъ скоро дадутъ,
И силы вновь они вдохнутъ.
Но конница вдругъ налетитъ,
Растопчетъ какъ негодный членъ,
То жалокъ будетъ смерти видъ.
Одинъ лишь хуже того плѣнъ.
Гортань засохнетъ, спечется,
Тамъ вкругъ подъ солнечнымъ лучомъ
Жизнь за вѣру отдается,
На полѣ смерти вкругъ лицомъ.
И въ общую ихъ могилу
Зароютъ равно какъ друзей,
Не исторгнутъ Руси силу

Въ полѣ кровавою стезей.
Тамъ прострутъ руки Славяне,
Какъ къ избавителямъ своимъ;
Прибѣжище найдутъ встанѣ!
И всѣмъ защита будетъ имъ
Накипѣлое мщеніе,
Надъ Турками разразится.
Сразится въ войскахъ рвеніе,
И Русь да не постыдится.
Войска въ бой рвутся за вѣру,
Тамъ за братій угнетенныхъ
Тѣмъ озлоблены чрезъ мѣру,
Въ Руси ждутъ успѣховъ вѣрныхъ.
Благословенъ тотъ день и часъ,
Когда войну Царь объявилъ.
Любовь еще больше зажглась.
Народъ въ сердцахъ благодарилъ.
Кто съ Кавказа, кто съ Урала
Русь васъ матушка собрала,
Кто съ Невы, а кто и съ Дону,
Всѣ служить готовы трону.
Кто отъ Кіева иль съ Москвы,
Отъ Волги-матушки рѣки.
Всѣ собрались въ защиту вы,
На зовъ Царя вы такъ легки.
Всѣхъ васъ подъ знаменемъ креста
Къ побѣдамъ вѣра здѣсь свела.
Покажутъ црошлыя лѣта
Всѣ съ Туркомъ славныя дѣла.
Дерзайте смѣло на враговъ,
Слава предшествуетъ къ побѣдамъ,
А въ дѣлѣ правомъ за васъ Богъ.
Вы вѣсти принесете къ дѣдамъ
Съ какимъ восторгомъ встрѣтятъ васъ
Какъ избавителей Славянъ,
Вамъ жребій ихъ судьбою данъ.
Ударитъ торжества тотъ часъ
Украшенные орденами
Вы скрасите собой полки.
Вы встрѣтитесь въ Россіи съ нами
Рѣчь ваша какъ струя рѣки,
Она прольется волною
И сладка будетъ ваша рѣчь,

Какъ вѣтка нова весною
Расказъ вашъ вольно будетъ течь.
И гдѣ кто раненъ скажетъ намъ.
Былое отнесетъ какъ къ снамъ,
Ноги, руки кто лишился.
Съ судьбою той онъ родился,
Картечь ли пуля задѣла
Иль штыкъ въ боку тамъ побывалъ.
Иль въ ногу пуля тамъ сѣла,
Иль глазъ кто въ битвѣ потерялъ.
То жертвы на алтарь отчизны.
Отпразднуемъ былому тризны,
Нашъ долгъ молиться за всѣхъ васъ.
И вы какъ жертва въ добрый часъ,
Пишу теперь сіи строки,
Быть можетъ тамъ уже полки.
Съ врагомъ дерутся вкругъ на смерть
Кому жить въ ранахъ умереть.
Господь храни тамъ ихъ въ сѣчахъ,
Во всѣхъ кровавыхъ тамъ дѣлахъ,
Молитва въ храмахъ тамъ идетъ
Съ колѣнопреклоненіемъ,
Тамъ помощь свыше снизойдетъ
Къ нашимъ теплымъ моленіямъ
А вы быть можетъ сей-же часъ,
Деретесь, кто изъ васъ убитъ.
Кого ни стало среди васъ
Иль въ битвѣ Богъ кого хранитъ.
Терпѣнья выпита чаша,
И божья кара Турокъ ждетъ.
Того честь требуетъ наша,
Восходъ свободы тамъ взойдетъ
Творцу молитесь преклоненно
Побѣду дастъ онъ надъ врагомъ.
Идите къ цѣли своей вѣрно
И Туркамъ будетъ тамъ погромъ.
А ты храни здоровье Царь.
У тебя сподвижники есть
Нынѣ такъ какъ было встарь
Тамъ отстоятъ родную честь.
Синопъ, Дунай и Славный Крымъ
Такъ свѣжи въ памяти у насъ
Пороховой все помнятъ дымъ

Имъ въ бой идти не въ первый разъ
Вести къ побѣдамъ чтобъ войска
Они съумѣютъ какъ и прежде
Хотя задача не легка
Но побѣдить они въ надеждѣ
Братъ твой Николай
Онъ дѣлитъ труды боевые
Тобой онъ посланъ въ дальній край
Избавить племена родныя
Ведетъ армію къ побѣдамъ
Вѣрны долгу и обѣтамъ
Гдѣ лили мы свою тамъ кровь
Все къ угнетеннымъ въ насъ любовь
Въ огонь идите солдаты
За пролитую кровь дѣтей
Не устрашитъ васъ смерть траты
Здѣсь не бывать семи смертей
За позоръ дѣвицъ невинныхъ
Всѣмъ отомсти тамъ врагамъ
Творецъ въ путяхъ идетъ дивныхъ
Онъ въ помощь будетъ всегда вамъ.

Перешли Дунай Богу слава
Торжествуй Россіи держава
Твои сыны, кто раненъ убитъ
Пасть со славой сердце не болитъ
Румыны какъ наши друзья
Васъ приняли въ свои объятья
Черезъ Дунай въ Болгаръ края
Вслѣдъ врагамъ пойдутъ проклятья:

Вотъ здравствуй дѣдушка Дунай
Ты всѣхъ напой нашихъ коней
А мы зачѣмъ пришли ты знай
Кто по душѣ намъ и роднѣй
Мы за тѣхъ пришли сражаться
Чтобъ кровь дѣтей въ крови тамъ смыть.
Ты оставь-же волноваться
Чтобъ намъ спокойно переплыть
Перекинемъ мостъ широкій
И тамъ войска переведемъ
И пойдемъ мы грудью стойкой

И тамъ знамена разовьемъ
Румянцевъ, Вейсманъ, Суворовъ
Въ примѣръ вамъ будутъ тамъ въ войскахъ
Трепеталъ врагъ ихъ взоровъ
И все бѣжало словно прахъ
Дунай дѣдушка старикъ
Онъ и широкъ еще сердитъ
Нравомъ онъ всегда тамъ дикъ
Вѣчно онъ всегда ворчитъ
Рѣку Прутъ перешагнули
Все ближе движемся къ врагамъ
Сто верстъ прошли не моргнули
Дать надо отдохнуть и ногамъ
Отдохнемъ и фляги хватимъ
А тамъ еще пойдемъ впередъ
Тамъ дань Руси мы заплатимъ
Пѣхота вслѣдъ за намъ идетъ
Увидимъ изъ за Дуная
Полчища тамъ своихъ враговъ
Приказъ Царя исполняя
Пойдемъ впередъ и съ нами Богъ
Дунай прохладу навѣваетъ
А волны плескъ къ брегамъ даютъ
Гостей онъ ласково встрѣчаетъ
А кони воду его пьютъ.
Который разъ къ брегамъ твоимъ
Войска здѣсь русскія пришли
Тамъ вьется клубомъ вражій дымъ
Въ твои предѣлы мечъ внесли
Мы сотню Турокъ взяли въ плѣнъ
А нашихъ пало очень мало
Благопріятствуетъ начало
Мы до Царьграда дойдемъ стѣнъ
Гдѣ нашъ Олегъ тамъ съ войскомъ былъ
Мечемъ онъ злато тамъ добылъ
И на царьградскихъ ихъ вратахъ
Свой щитъ повѣсилъ тамъ Олегъ
И щитъ его былъ Грекамъ въ страхъ
Но то въ язычествѣ былъ грѣхъ
Теперь за Грековъ за Славянъ
Идемъ мы противъ Турокъ
Ихъ жребій намъ судьбою данъ
Нѣтъ ихъ щитъ очень хрупокъ.

Взойдетъ солнце и подыметъ
Въ полѣ цвѣточекъ и травку
Вражду людей тамъ увидитъ
Злобы роковую ставку
Свой кругъ здѣсь сдѣлаетъ земля
И тѣнь покроетъ всю землю
И скроютъ падшихъ тѣ поля
А злоба подобна хмѣлю
Но мы всѣ въ полномъ разсудкѣ
Противъ анархіи спѣшимъ
Гдѣ гибли тамъ въ одни сутки
Десятки тысячъ жертвъ рѣшимъ
За Дунаемъ ждутъ Болгары
Какъ избавителей своихъ
У нихъ убійства пожары
Тамъ Русскихъ ждутъ словно родныхъ
Ужь тридцать жертвъ пало войны
Почтимь молитвою слезами
Россіи храбрые сыны
Кто тамъ падетъ еще межь вами
Богъ вамъ въ помощь въ переправу
Чрезъ быстрый широкій Дунай
Творецъ войску далъ тамъ славу
Побѣдой Русскихъ ты вѣнчай
Лорисъ-Меликовъ съ Кавказа
Ведетъ онъ храбрые полки
Тамъ Мусулманства зараза
Къ востанію они легки
Вотъ Гурійская дружина
Предвѣстница славныхъ побѣдъ
Тамъ врагъ растаялъ какъ льдина
И жалокъ, бѣденъ его слѣдъ
Пора сбросить съ Славянъ рабство
И наказать чтобъ мусульманъ
И христіанъ Славянъ родство
Избавится отъ прошлыхъ ранъ
Гобартъ-паша англичанинъ
Онъ противъ вѣры тамъ идеть
Онъ не нашъ, не мусульманинъ
Отверженный въ душѣ несеть
Планъ противный въ тебѣ тамъ зрѣлъ
Взорвать ты мостъ храбро хотѣлъ
Хотя изполнить ты велѣлъ

Но онъ весь цѣлъ и не взлетѣлъ
Барбоскій мостъ взятъ казаками
И слава ярко ихъ блеститъ
Вся переправа подъ руками
Россія ихъ благодаритъ
Нижегородскій драгунскій полкъ
Вмѣстѣ дружно съ казаками
Тамъ Туркамъ славный дали урокъ
Кто Славянъ лилъ кровь ручьями
Рѣку мы Карсъ ужь перешли
И ближе движемся къ отмщенью
Огнь мечъ къ врагамъ уже внесли
Пришелъ конецъ опредѣленью.

Войска молитвой укрѣпленныя
И окрыленныя Царемъ
Въ бояхъ герои закаленные
Врагамъ внесутъ побѣды громъ
Кишиневъ въ свои скрижали
Пребываніе впишетъ Царя
Какъ войска его встрѣчали
Свобода Славянъ словно заря
Здѣсь занялась прямо съ параду
Войска отправились въ походъ
Жизнь внесли подобно кладу
Благослови Господь исходъ
Въ пользу воиновъ убитыхъ
Семьямъ оставленнымъ помочь
Въ ранахъ тяжелыхъ избитыхъ
Мы отъ помоги все не прочь
Бѣднякъ копѣйку имъ положитъ
Богачъ дастъ тысячу рублей
Иной десятки тысячъ вложитъ
Русскій вноси и не жалѣй!

Славнымъ быстрымъ переходомъ
Тергукасовъ взялъ Баязетъ
Царь гордись своимъ народомъ
А слава облетитъ весь свѣтъ
Тамъ по Дунайскимъ берегамъ
Наши пушки уже стоятъ

Тамъ въ страхѣ они Туркамъ врагамъ
Мониторы они громятъ
И убрался флотъ турецкій
Во свояси поскорѣй
Онъ къ пальбѣ той молодецкой
Все трусливѣй что старѣй
Подъ Карсомъ было ужь дѣло
Съ врагомъ дралися всѣ смѣло
Намъ турокъ Богъ сразить помогъ
Бѣжали турки со всѣхъ ногъ
Сія священная война
Противъ свирѣпыхъ мусульманъ
Но помощь намъ отъ всѣхъ бѣдна
Намъ жребій ихъ однимъ лишь данъ
За дѣло правое дерзай
Иди карать дѣтей убійцъ
Къ отмщенью смѣло ты взирай
Ты встрѣтишь тамъ въ слезахъ вдовицъ
Царь добрый будь строгъ къ отмщенью.
Полки ты двинулъ чтобъ карать
Днесь время опредѣленью
Въ рабствѣ слабыхъ твой долгъ спасать
Одна молитва на устахъ
Дай Богъ побѣду надъ врагами
И все разсыплется какъ прахъ
А слава жить будетъ вѣками
Въ отмщенье льется уже кровь
Тамъ жертвы падаютъ войны
Ведетъ къ отмщенію любовь
Имъ чувства добрыя даны
Дунай одинъ раздѣляетъ
Полки враждующихъ сторонъ
Сердце мщеніемъ пылаетъ
Тамъ между быстрыхъ свѣтлыхъ волнъ
Дожди препятствуютъ въ дорогѣ
Тамъ тяжесть страшная войскамъ
Такъ всѣ нуждаются въ подмогѣ
Подводы шлютъ уже къ полкамъ
Стоятъ пушки на Дунаѣ
Громить готовы ихній флотъ
Пришли къ отмщенію райи
Лишь раздѣляетъ бездна водъ
Стамбулъ трепещетъ въ основѣ

Чья тамъ рука тебя столкнетъ
Вскипѣлъ гнѣвъ и наготовѣ
Тамъ кара Божія падетъ.

Дѣла добрыя на землѣ
Здѣсь кончаются успѣхомъ
Тѣхъ гибель ждетъ, кто здѣсь во злѣ
И жизнь ведетъ съ адскимъ смѣхомъ.
Взгляни ты только на востокъ
Дѣла какія тамъ идутъ
Тамъ всѣхъ Славянъ смертеленъ рокъ
Дѣтей тамъ рѣжутъ бьютъ и жгутъ
Но въ средѣ Славянъ есть царство
Оно откликнулося имъ
Гдѣ мощь, гдѣ вѣра богатство
Въ защиту къ слабымъ какъ къ роднымъ
Войска пошли и кровь льется
Для искупленія своихъ
Болгаръ молитва несется
И Богъ услышитъ скоро ихъ

Турецкій флотъ тамъ не видать
Какъ будто прячется отъ насъ
Но мы съумѣемъ ихъ сыскать
Пробьетъ отмщенья скоро часъ
Броненосецъ трехмачтовый
Взорванъ нашими войсками
Отдыхъ тамъ ему спокойный
Ихъ покрылъ Дунай волнами
Съ кавказцами *Оклобжіо*
Высоты взялъ Хацубани
Но нещадитъ оружіе
Взяло кровавыя дани
Тамъ убійственно громили
На высотѣ Турокъ враговъ
Тамъ все въ огнѣ наши были
Въ побѣдѣ далъ намъ помощь Богъ
Девять храбрыхъ офицеровъ
Скоро выбыло изъ строя
Всѣ они какъ для примѣровъ
Впереди шли того боя
Потери Турки понесли

Вслѣдъ страхъ уныніе внесли
Во всѣ свои въ строю войска
И русскихъ войскъ словно рѣка
Пошли прорвалися впередъ
Тамъ слава ихъ давно ужь ждетъ
Богъ въ браняхъ намъ былъ помощникъ
Свѣтитъ солнце даетъ дождикъ
Побѣду дастъ въ вѣру креста
Злоба сомкнетъ свои уста
Урокъ невѣрнымъ тамъ ужь данъ
Взята тамъ крѣпость Ардаганъ
Городъ при ней запасы все
Слава блеститъ во всей красѣ
Гейманъ героемъ дѣла былъ
Войска онъ смѣло въ бой водилъ
Эриванцы и Тифлисцы
Вслѣдъ имъ Бакинцы молодцы
Они влетѣли какъ птицы
И тамъ съ врагомъ свели концы
Пушки взяты лагерь враговъ
Богу слава ему хвала
Въ похвалу войскъ нѣтъ больше словъ
Какъ искоренителей зла
Палъ Ардаганъ и въ Эрзерумъ
Открыта дорога войскамъ
Пойдутъ войска безъ дальнихъ думъ
На память будущимъ вѣкамъ
Богъ въ помощь тебѣ въ дорогу
Лорисъ-Меликовъ нашъ боецъ
Мы шлемъ молитву всѣ къ Богу
Отъ пламенныхъ своихъ сердецъ
Карсъ жарко бомбардируютъ
Дай Богъ успѣхъ чтобъ взять скорѣй
Хвала Богу запируютъ
И нынѣ дѣйствуютъ мудрѣй
Не лѣзутъ слѣпо какъ прежде
Вѣрно разсчитанный ударъ
Успѣхъ онъ даетъ все въ надеждѣ
Тѣмъ охладится Турокъ жаръ
Князь Челокаевъ какъ герой
Кончилъ жизнь за угнетенныхъ
Съ Дагестанцами летѣлъ въ бой
Въ страданіяхъ семидневныхъ

Онъ кончилъ жизнь тамъ отъ раны
Дѣла героевъ такъ славны
Память о немъ тамъ не умретъ
И Славянинъ слезы прольетъ
Не много времени съ тѣхъ поръ
И вотъ Дубасовъ, Шестаковъ
Взорвали храбро мониторъ
Въ виду батарей и штыковъ
Волны скрыли всѣ остатки
Расчеты коротки гладки
Еще слава въ лавровый вѣнокъ
Еще тамъ жертвы и раны
Драгунскій Нижегородскій полкъ
Разгромилъ турокъ ихъ планы
Въ рукопашномъ смѣломъ бою
Двѣ пушки имъ славнымъ трофеемъ
Я смѣлость войскъ слабо пою
Въ наслѣдіи храбрость имѣемъ
Страшно Карсъ бомбардируютъ
На штурмъ войска идти готовы
Имъ въ помощь Богъ не спасуютъ
Падутъ вкругъ стѣны и затворы
Войска идутъ за угнетенныхъ
Вкругъ жертвы падаютъ войны
Они нашли друзей въ насъ вѣрныхъ
Мы гласу совѣсти вѣрны.

Сердца Ты ласкою привлекъ
Примѣръ собою далъ войскамъ
Тѣмъ пользу добрую извлекъ
То въ память будетъ всѣмъ вѣкамъ
Комфорта нѣтъ тамъ при тебѣ
Ты радъ всѣмъ дать помощь въ горѣ
Ты какъ отецъ въ ихней судьбѣ
Съ солдатомъ простъ въ разговорѣ
Тамъ храбрые Черногорцы
Они подъ знаменемъ креста
Какъ герои ратоборцы
Теперь и въ прошлыя лѣта
Бьютъ Турокъ вкругъ безъ пощады
Тамъ встрѣтится съ ними рады
То словно грозный Божій мечь

План побѣдить иль костьми лечь
Чрез Дунай Ряжцы, Рязанцы
Героями там перешли
Там не спасли турок шанцы
И смерть геройскую нашли
Въ числѣ храбрыхъ долгу вѣрныхъ
Поручикъ Эльснеръ въ огонь шолъ
Въ упоръ отъ ружей прицѣльныхъ
Себѣ там рану онъ нашелъ
Государь за всю ту храбрость
Тамъ Георгіемъ наградилъ
Всѣхъ объяла тогда радость
Что Царь у раненыхъ тамъ былъ
Еще Сушковъ въ числѣ первыхъ
Войска чрезъ Дунай храбро вѐлъ
Въ числѣ дѣлъ геройки смѣлыхъ
Всегда онъ въ первыхъ въ огонь шолъ
Тамъ добрый Царь опасности
Онъ такъ явно подвергался
Но къ общей нашей радости
Онъ близь смерти живъ остался
Съ Рущука бомба падаетъ
Тамъ близь Русскаго монарха
Коня онъ осаживаетъ
Но глядитъ на то безъ страха
Но съ чувствомъ перекрестился
Взглянулъ онъ грозно на Рущукъ
Въ мигъ Рущукъ въ огнѣ дымился
Но дѣло не дошло до рукъ
Когда Дунай тамъ перешли
Вкругъ насъ разлилася радость
Къ Творцу молитвы мы несли
Въ сердцахъ была благодарность
Жукову хвала и слава
Имъ пошла вся переправа
Ринулся на Мачинъ впередъ
И славы пожалъ добрый плодъ
И Драгомирову слава
Онъ храбро двинулся впередъ
Съ войсками равно какъ лава
Направилъ путь и все беретъ
Во всѣхъ дѣлахъ нашихъ славныхъ
Кто раненъ сильно, кто въ землѣ

Въ землѣ ужь сотни тамъ храбрыхъ
Потери въ нашей то семьѣ.

Оставить должны были Карсъ
Отбой пробили въ третій разъ
Отступать приказы жостки
Войска въ разлуку по свойски
Послѣдній залпъ дали они
И также въ будущіе дни
Гостинцы слать будутъ Туркамъ
Чтобъ передали то внукамъ
Картечи бомбы и пули
Какъ арбузы, дыни дули.

Капитанъ Бряновъ безстрашно
Бросается вдругъ на враговъ
Но израненный ужасно
Среди десятка ихъ штыковъ
Онъ падаетъ, нѣтъ больше силъ;
Мстятъ солдаты за героя
И подвигъ ихъ тотъ сердцу милъ
Нѣтъ пощады среди боя
Онъ отъ восьми штыковыхъ ранъ
Лежитъ, но искра жизни есть —
Ему Георгій Царемъ данъ
Здѣсь храброму герою честь
И переправа чрезъ Дунай
Взяла у насъ горсть лишь храбрыхъ
Есть много храбрыхъ, Турка знай
Бойцовъ достойныхъ и славныхъ
Карсъ, Рущукъ бомбардируютъ
Болгарія въ нашикъ рукахъ
Умы въ диванѣ враждуютъ
И все турецкое какъ прахъ
Порабощенныхъ надежды
Какъ солнце свѣтлое взошло
Сбросятъ иго какъ одежды
То время славное пришло
Тамъ казаки вдаль промчали
На Турокъ ужасъ навели
Тѣмъ Болгарамъ смѣлость дали
Въ ряды охотники пошли.

Еще побѣда и слава:
Геройски взять тамъ Никополь
Сила наша равно лава
Вслѣдъ разлилася вширь и вдоль
Два паши, шесть тысячъ солдатъ
Взяты храбро въ плѣнъ войсками.
Царемъ начертанный тотъ планъ
Тамъ исполняется днями
Перешли наши Балканы
Слава предшествуетъ войскамъ
Тамъ видимъ потери раны
Крестъ становимъ прошлымъ вѣкамъ
Спѣшать тамъ русскія войска
Болгаръ семейства чтобъ спасать
А мусульманская рука
Спѣшить все звѣрски истреблять
Творецъ всего создатель Богъ
Будь помощникомъ во брани
Дай силу одолѣть враговъ
За все кровавыя дани
Идите Русскіе впередъ
Успѣхъ вѣрный смѣлыхъ въ полѣ
Тамъ слава храбрыхъ всюду ждетъ
Болгары ждутъ васъ въ неволѣ
Царь нашъ, наслѣдникъ и князья
Труды несуть боевыя
Несетъ тягость Россія вся
Въ насъ чувства къ слабымъ святыя.

Воздастъ коварнымъ по дѣламъ
И гнѣвъ Божій месть за слабыхъ
Вручитъ судьбу ихъ тоже намъ
Какъ намъ враговъ всегда тайныхъ
И разразится Божій гнѣвъ
Надъ ихними главами
Ничто морской весь страшный ревъ
И встрѣтятся съ бѣдами
Мы видимъ въ нихъ зависть злобу
И ждемъ печальный ихъ конецъ
Злобы планъ подобенъ гробу
И въ немъ судьбу схоронитъ лжецъ.

Идите вѣрныя дружины
За братій слабыхъ своихъ
Поля вы встрѣтите, равнины,
Съ горъ тамъ спуститесь крутыхъ
Вы не встрѣтите богатство
Тамъ злата нѣтъ въ храмахъ святыхъ
Тамъ въ упадкѣ Болгаръ царство
Все ихъ богатство тамъ у злыхъ
Лишь богаты вѣрой въ Бога
Всю чистоту хранятъ они
Жизнь въ семействахъ всегда строга
Но все подъ игомъ ихни дни
И теперь Болгаръ столица
Встрѣчу нашему Монарху
Вся идетъ словно дѣвица
Непричастна тому страху
Турокъ нѣтъ, свобода вкругъ
И съ рукъ сбиваетъ оковы
Русскій вѣрой ея другъ
И блестятъ съ надеждой взоры
Повсюду конница спѣшитъ
Чтобъ отъ убійствъ спасти Болгаръ
Одно помѣхой сильный жаръ
Лишь гдѣ сойдутся—врагъ разбитъ.

Какая мощь и вся сила
Въ союзѣ тѣсномъ вкругъ Славянъ
Ихъ въ тайнѣ злоба здѣсь хила
Раскинь широкій грозный станъ
Придетъ пора и Славяне
Восторжествуютъ всѣ они
Любовь къ ближнимъ въ ихнемъ планѣ
Придутъ тѣ славные къ нимъ дни
Въ тѣсной братской въ верной дружбѣ
При вѣрѣ въ Господа Христа
Для блага міра какъ въ службѣ
Они за слабыхъ видъ щита
Не примемъ въ дружбу коварныхъ
Кто въ тайнѣ намъ всегда былъ врагъ
Въ комъ зависть злоба всюду страхъ
Дождемся-ли дней тѣхъ славныхъ
Мы съ мечомъ идемъ за слабыхъ

Чтобъ исторгнуть братій своихъ
Но враговъ встрѣчаемъ тайныхъ
Они страшнѣе явныхъ злыхъ
За святое наше дѣло
Помощникъ намъ Создатель Богъ
Идутъ Русскіе тамъ смѣло
И страхъ наводятъ на враговъ
Вершины кручи песокъ жаръ
Пуля ядра и картечи
Кругомъ смерть стоны и пожаръ
Не боятся этой встрѣчи
Идутъ войска и огнь несутъ
Въ отмщенье всѣхъ угнетенныхъ
Успѣховъ вѣрныхъ они ждутъ
Чтобъ исторгнуть всѣхъ плѣненныхъ
Идите храбрые полки
А мы за васъ молимъ Бога
Сплетемъ побѣдные вѣнки
И встрѣтимъ васъ у порога
Кто живъ славою гордися
Кто убитъ молитвы за тѣхъ
Росъ побѣдой веселися
Твори добро среди утѣхъ
Какія жертвы, потери .
Міръ христіанъ не видитъ ихъ
Мусульмане словно звѣри
Тамъ льется кровь братій родныхъ
Въ Болгаріи наши войска
Слѣды убійствъ видятъ кругомъ
Но тѣмъ закончатся вѣка
Наши расплатятся съ врагомъ
На Балканахъ храбрый Гурко
Онъ Турокъ бьетъ, дальше гонитъ;
Врагамъ отъ него всѣмъ жутко
Вслѣдъ собой порядокъ вводитъ
Восемь пушекъ и три знамя
Взяты тамъ нашими съ боя
Вкругъ Болгаръ радости пламя
Они видятъ залогъ строя
Малютка бѣдный не трепещитъ
При видѣ Русскихъ тамъ полковъ
При свѣтломъ взорѣ онъ лепечетъ
Успокоительный въ немъ вздохъ

Мать, отецъ они спокойны
Дитя тамъ весело межь ихъ
Нѣтъ той страсти нѣтъ той бойни
И радость въ немъ какъ ангелъ тихъ
Идите русскія дружины
Болгаръ спѣшите тамъ спасать
Вы вѣрой въ Бога крѣпки сильны
Оковы въ силѣ разметать
Въ главѣ Царя, храбрыхъ князей
Дерзайте смѣло на враговъ
И тяжесть сбросьте ихъ цѣпей
Тамъ съ вами вѣра съ вами Богъ
Что вы грудью всегда брали
Въ высь взойти штыки втыкали
Приводитъ въ трепетъ мусульманъ
Иной тамъ лѣзъ при боли ранъ
Въ память Систовскія кручи
Останутся при тѣхъ полкахъ
На нихъ Турки словно тучи
Вершина вся была въ штыкахъ
Трудовъ стоило солдатамъ
На высоту чтобы взойти
Дружно лезли какъ братъ съ братомъ
Имъ трудно бой было вести
Лишь раненъ кто, тотъ кубаремъ
Летитъ онъ внизъ другихъ столкнулъ
Вотъ тяжесть та подъ ихъ огнемъ
Орудій слышенъ одинъ гулъ
Вотъ гдѣ была переправа
Чрезъ широкій быстрый Дунай
Но свершилась Русскимъ слава
Спѣши Болгаринъ ихъ встрѣчай
На плотахъ, въ лодкахъ сначала
Тамъ Русскія свершили путь
Смерть алчно вкругъ тамъ летала
Свинецъ разилъ ихъ прямо въ грудь
Къ берегу они пристали
Ихъ встрѣтили болота тамъ
А Турки въ нихъ смерть метали
Но близки были ужь къ врагамъ
Русскій штыкъ безъ грому шуму
Дорогу очистилъ другимъ
Турки пали въ страхъ и думу

И побѣжали тамъ къ своимъ
И Систовскія вершины
Тамъ встрѣтили нашихъ бойцовъ
Тамъ ужаса всѣ картины
Не устрашили молодцовъ
Вдругъ сбили Турокъ погнали
Ихъ Мачинъ встрѣтилъ какъ друзей
Болгары встрѣчу предстали
И тяжесть сбросили цѣпей
Проникли русскіе орлы
За неприступные Балканы
И не спасли Турокъ скалы
Тамъ всѣ разрушены ихъ планы
Бѣгутъ остремглавъ имъ страхъ во слѣдъ
Дѣла какъ призракъ пугаютъ
Какой дадутъ они отвѣтъ
Судьбу свою вѣрно знаютъ.

Опять потери наши жертвы
Опять уроны тамъ наши
Дѣла кровавыя не мертвы
Гдѣ смертныя въ рукахъ чаши
Здѣсь трофеи видимъ войны
Ключи знамена Никополя
Восторга радости полны
Торжества счастливая доля
Гдѣ торжество неудача
Источникъ радости плача
Мы ко всему готовы быть
Среди войны должны такъ жить
Равнодушный взглядъ христіанъ
Гдѣ жертвы падаютъ войны
Гдѣ смерть гуляетъ, столько ранъ
И вѣра въ ихъ но такъ бѣдны
Геройствомъ что было въ предкахъ
Когда во имя шли креста
Теперь же сбились въ тѣхъ сдѣлкахъ
Въ укоръ имъ прошлыя места
Одни Славяне дерутся
Противъ всей злобы мусульманъ
Потоки крови тамъ льются
Одна свобода—вотъ ихъ планъ

Исторія дѣла впишетъ
Какъ равнодушны были вы
За все Господь строго взыщетъ
Вы были зрителемъ борьбы
Еще бы это и ничто
Помощь слали мусульманамъ
Коварства вами тамъ слито
Но нѣтъ удачи тѣмъ планамъ
Ужь Русскій царь среди Болгаръ
И съ нимъ побѣдные полки
Средь угнетенныхъ Божій даръ
Тамъ имъ въ награду всѣмъ вѣнки
Сила грозная въ подмогу
Идетъ скоро къ русскимъ войскамъ
Всю славу отдадимъ Богу
Собой примѣръ дадимъ вѣкамъ
Вся гвардія идетъ въ походъ
Всѣ безсрочные на службѣ
Дай Богъ хорошій намъ исходъ
Сила наша въ вѣрѣ въ дружбѣ
Вкругъ насъ открытая любовь
Но втайнѣ намъ они враги
Шлютъ помощь имъ льютъ нашу кровь
Отъ дружбы той лучше бѣги.

———

Излишній пылъ и отвага
Вредятъ успѣхамъ и въ бою
Подъ Плевной шли всѣ безъ страха
И не щадили жизнь свою
Но каждый кустъ пригорокъ валъ
Драгоцѣнны въ пылу боя
Гдѣ нѣтъ прикрытія, тамъ палъ
И скоро выбылъ изъ строя
Чтобъ пользоваться подмогой
Неоцѣненный даръ солдатъ
Держись вкругъ хитрости строгой
И весь промчитъ тотъ смерти адъ
Излишній пылъ и отвага
Гдѣ пули вкругъ, ни штыкъ, шпага
Хитрости должно держаться
Долгъ мѣстностью защищаться
Солдатъ спокоенъ глазъ зорокъ

Ему въ защиту пригорокъ
Онъ метко бьетъ врагъ валится
Встанетъ идетъ все храбрится
Но онъ ужь раненъ хромъ въ крови
Тутъ въ пленъ его легко бери
И въ Франко-Германской войнѣ
Германцы такъ ошибались
Ошибки въ точь тѣ же однѣ
Въ излишній пылъ тамъ вдавались
Но русскихъ войскъ краса диво
Храбрость стойкость и доброта
На дѣло смотрятъ не криво
Встрѣчаютъ съ лаской города.

Ополченныхъ призываютъ
И всѣ готовы ужь идти
Свято долгъ всѣ исполняютъ
Прощай семья идемъ прости
Вотъ гдѣ мощь и сила наша
На зовъ Царя они идутъ
Въ рукахъ Русскихъ брани чаша
Всѣ долю равную вкругъ пьютъ
И гвардія тоже въ походъ
Противъ Турокъ они идутъ
Болгарскій встанетъ тамъ народъ
И счастье тамъ себѣ найдутъ
Штыки отточены сабли
И все готово при войскахъ
Что только нужно то взяли
Господь поможетъ намъ въ дѣлахъ.

Потрясенъ Стамбулъ въ основахъ
Онъ всѣ силы напрягаетъ
Но нѣтъ страха въ его громахъ
Силу видимо теряетъ
Какъ старецъ близится къ смерти
Подмога не въ помощь ему
Такъ сторонники какъ дѣти
Не въ силѣ отклонить судьбу
Какъ смрадъ какъ язву равно ядъ
Пора извлечь христіанамъ

Гдѣ по кресту страдаетъ братъ
Дай Богъ успѣхъ Царя планамъ
Ужъ мечъ въ рукахъ и онъ въ бою
Труды несетъ за свободу
Онъ не щадитъ тамъ жизнь свою
Къ угнетенному народу
Пришелъ чтобъ ихъ освободить
И гдѣ рабство чтобъ счастью быть
Чтобъ зла извлечь всѣ плевелы
Надежда равно среди мглы
Взошла, счастье равно солнце
Вкругъ благотворный лучъ прольетъ
Теперь свѣтитъ какъ въ оконцѣ
И дней тѣхъ славныхъ оно ждетъ
Быть можетъ царство тамъ Болгаръ
Вновь съ силой прошлою встанетъ
Свобода какъ великій даръ
Бысть, гласъ Божій съ Балканъ грянетъ.

Творецъ Всевышній Судія
Дай успѣхъ въ бояхъ Славянамъ
Ты Богъ Отецъ насъ здѣсь семья
Ты далъ успѣхъ смѣлымъ планамъ
Ты просвѣти померкшій умъ
Вложи любовь и дружбу въ насъ
Раздоръ кровавый въ мірѣ шумъ
Чтобъ не былъ здѣсь на каждый часъ
Взгляни съ любовью на востокъ
И кончи иго тамъ людей
Удѣлъ тяжелъ и такъ жестокъ
Начало дай имъ добрыхъ дней
Въ семьѣ нашей злыя братья
Судъ надъ ними произнеси
Хоть шлютъ на нихъ здѣсь проклятья
Но силы ихъ ты разнеси
Жара легла надъ Востокомъ
И бой кровавый вкругъ утихъ
И надъ Дунаемъ широкимъ
Все тамъ умолкло лишь на мигъ.

Въ Азіи взятый Баязетъ
Врагъ обложилъ исхода нѣтъ
Хлѣбъ дѣлятъ золотниками
А смерть близится часами
Воды и той ужь не стало
Весь гарнизонъ хоть помирай
Хлѣбъ вышелъ масло и сало
Отъ жажды за живо сгорай
Всѣ приступы вкругъ отбили
Умереть иль съ честью выйти
Совѣты разные были
Объ вражей силѣ спросите
Ихъ тридцать тысячъ противъ трехъ
Идти въ проломъ тутъ право смѣхъ
Какъ извѣстить о сей бѣдѣ
Проходы заняты вездѣ
Какъ Тергукасову дать знать
Бѣда всѣмъ гибель осажденнымъ
Какъ все подробно разсказать
Лазутчикомъ быть надо смѣлымъ
Предъ комендантомъ Армянинъ
Онъ берется все исполнить
И вотъ долгаго рабства сынъ
Успѣхъ хитростью дополнить
Спѣшить лохмотья чтобъ одѣть
На видъ быть Персіаниномъ
Чтобъ видъ подобный тотъ имѣть
Востока быть надо сыномъ
Тутъ комендантъ такъ говоритъ
Передай объ нась записку
На дѣло Богъ благословитъ
Ты подвергаешься риску
Умри но не выдай тайну
Будь ночь въ дорогѣ въ день усни
Держись избранному плану
Въ лѣсахъ скрывайся въ свѣтлы дни
И вотъ Самсона Петерсова
Такъ звали Армянина
Спустить веревка готова
Предъ ними скалы равнина
Тамъ врагъ кругомъ Баязета
И съ крѣпостнаго вала въ ночь
Спустили тамъ до разсвѣта

Одинъ спѣшитъ дѣлу помочь
Предъ нимъ смерть или услуга
Идетъ онъ чутко глядить въ даль
Чуть шорохъ летитъ до слуха
Ему въ бѣдѣ людей всѣхъ жаль
Прошелъ не больше версты три
Предъ нимъ вдругъ Курды тамъ стоятъ
Кто ты откуда кто ты есть
Говори правду и не ври
И всѣ такъ пристально глядятъ
Смотри чтобъ голову не снесть
Кто я бѣдный Персіянинъ
Въ дали Курдами ограбленъ
Къ шейху жаловаться иду
Отъ васъ лишь милости я жду
Курды отняли кладь осла
Вотъ вамъ мои всѣ тутъ дѣла
Скажите какъ къ нему пройти
Они мнѣ путь указали
Тутъ старшій сказалъ отпусти
Глазами вслѣдъ провожали
Отпустили такъ свободно
Будто-бъ тоскуя объ ослѣ
И повинуясь покорно
Я скоро скрылся тамъ во мглѣ
Отъ дорогъ дальше держался
Все шелъ по глухимъ тамъ мѣстамъ
Но грудью впередъ я рвался
Не подходилъ близко къ водамъ
Четыре дня и всѣ ночи
Всегда подъ страхомъ я тамъ былъ
Мой путь дѣлался короче
Въ пути Создатель тамъ хранилъ
Подъ страшнымъ зноемъ безъ воды
Чтобъ избѣжать встрѣчи бѣды
Словно среди каменныхъ волнъ
По скаламъ корабкался онъ
Въ дальнемъ пути встрѣтилъ ручей
И освѣжась тамъ водою
Среди тамъ жгучихъ жаркихъ дней
Побуждаемый бѣдою
На пути въ деревню зашелъ
Кругомъ ограблена она

Что только подъ руку нашелъ
Какъ будто-бъ мысль была одна
Чтобъ не попасть къ Курдамъ въ бѣду
Скажу и я также краду
Принявъ видъ такихъ-же плутовъ
Подобравъ въ корзину кое что
Онъ встрѣтилъ въ скорости Курдовъ
Ты откуда говори не то
Опять имъ тоже онъ сказалъ
Что Курды осла все взяли
Тутъ что то старшій приказалъ
И скоро тамъ обыскали
И тайны той вдругъ записку
Отъ Курдовъ быстро проглотилъ
Вотъ тутъ конецъ его риску
Отпустили въ страхѣ безъ силъ
Среди лишеній среди золъ
На пятый день лишь онъ дошелъ
До дальняго Алашкерта
Вдохнулъ вкругъ Божьяго свѣта
Къ начальнику къ Ханъ Агову
Предсталъ не скоро тотъ узналъ
Въ чемъ дѣло повѣрилъ слову
Онъ къ Тергукасову послалъ
Тутъ весь отрядъ къ Баязету
На выручку скоро пошелъ
Вотъ услуга примѣръ свѣту
Награду тамъ себѣ нашелъ.

Тамъ окруженныя войска
Тергукасовъ выручаетъ
Какъ равно быстрая рѣка
Вновь къ своимъ онъ прибываетъ
Въ Баязетѣ храбрый отрядъ
Двадцать три дня былъ въ осадѣ
Врагъ скоро разбитъ, отрядъ взятъ
Ихъ всѣ труды не въ накладѣ
Всѣ тринадцать тысячъ Турокъ
Разбиты, взорванъ Баязетъ
Маршъ Суворовскій безъ шутокъ
Какъ вѣсть пришла, пришолъ отвѣтъ

Третій степени Георгія
Царь Тергукасову тамъ шлетъ
Всѣ говорятъ судьи строгіе
Достоинъ грудью онъ беретъ.

На Балканахъ проходъ Шипку
Внезапно Гурко храбро взялъ
Увидѣлъ врагъ тамъ ошибку
Онъ разстерялся духомъ палъ
Десять разъ ходилъ въ атаку
Ихъ десять разъ отбивали
Въ гибельную для нихъ драку
Мѣстность трупами устлали
А храбрый Скобелевъ герой
Отважно Ловчу храбро взялъ
Высокой сталъ владѣть горой
Враговъ оттуда поражалъ.

Гдѣ конецъ рѣзни кровавой
Гдѣ миръ добрый водворится
Гдѣ миръ предпишутъ со славой
И кровь не станетъ дымиться
Тутъ столько слезъ и лишеній
Удары горечи стоны
Сановникъ, мужикъ послѣдній
Всѣ равно горя вкругъ полны
Мысль спасти Болгаръ отъ гнета
Чтобъ исторгнуть отъ позора
Скоро ли задача эта
Исполнится равно штора
Опущена предъ вопросомъ
Никто не знаетъ гдѣ конецъ
И когда Стамбулъ предъ Россомъ
Падетъ во прахъ правды вѣнецъ
Тамъ водворится въ той силѣ
И миръ вздохнетъ отъ всѣхъ тревогъ
Молитвы льемъ возносили
Въ правдѣ нашей помощникъ Богъ
Отца кто сына лишился
Внука оплакиваетъ дѣдъ

Кто для семьи здѣсь трудился
Убитъ и слѣдовъ его нѣтъ
Тамъ распря кровавой драмы
Міръ равно безгласенъ тому
Вотъ въ рукахъ побѣды пальмы
Нашъ мечъ разитъ и гонитъ тьму
Рази коварство ложь обманъ
Русскій мечъ и правды слово
Грозою будь ты мусульманъ
Русь всѣмъ жертвовать готова.

Герои свинецъ разитъ васъ
И втайнѣ дѣйствуютъ враги
Для ихъ отмщенья придетъ часъ
Господь во брани помоги
Чтобъ одолѣть намъ злыхъ враговъ
Чтобъ злобу тайную ихъ знать
Ты въ правдѣ вождь Создатель Богъ
Мы въ помощь будемъ тебя звать.

Войска желѣзнымъ вкругъ кольцомъ
Окружили съ врагомъ Плевну
И всѣ къ врагу стали лицомъ
И готовятъ Турокъ къ плену
Вкругъ съ окружающихъ высотъ
Бомбы шлютъ тамъ часто въ городъ
Османъ помоги себѣ ждетъ
Идетъ но вмѣсто войскъ голодъ
Вкругъ нѣтъ подводъ кругомъ бѣда
Османъ съ войскомъ какъ левъ попалъ
Онъ не избѣгъ свыше суда
И все тамъ горе онъ узналъ
Опять на Шипкѣ въ Балканахъ
Потери турки все несутъ
Нѣтъ успѣха въ ихнихъ планахъ
Въ людяхъ потери все ростутъ
На Шипкѣ вновь бой закипитъ
Опять жертвы раны стоны
Когда міръ добрый воспаритъ
Возстанутъ падшіе троны

Война последней должна быть
Гдѣ нѣтъ закона нѣтъ правды
Дай Богъ чтобъ въ мірѣ семъ намъ жить
Народы зло сбросить рады
Взгляни Европа и судъ свой дай
Дѣла ты Турокъ просмотри
Чтобъ мусульманину попасть въ рай
Гяуръ отъ рукъ его умри
Вотъ на чемъ основана вѣра
Вотъ изувѣрство нашихъ дней
Терпѣнія полная мѣра
Ты мракъ коварство ихъ разсѣй

Страна цвѣтовъ и страна плодовъ
Страна гроздія и хлѣба
Гдѣ жить можно безъ большихъ трудовъ
Жизнь цвѣтущая отъ неба
Злобы корень во всей силѣ
Его исторгнетъ русскій мечъ
Тамъ жизнь Болгаръ всю убили
И многимъ Русскимъ пришлось лечь
Такъ ради воли и вѣры
Ложится тамъ за ратью рать
Терпѣли мы сверхъ той мѣры
За вѣру рады умирать
А зрителямъ всѣмъ укора
Кто хладнокровенъ былъ къ войнѣ
Кровь мы льемъ не изъ раздора
Разсчеты давніе однѣ
Мы кончимъ Господь поможетъ
Рабство болгаръ Русь тамъ сложитъ
Тамъ цвѣсти вновь будутъ грады
Новой жизни ждутъ всѣ рады.

Вотъ почернѣлое лицо
И огнемъ глаза сверкаютъ
А грудь такъ бьется горячо
Всѣ съ радостью вкругъ встрѣчаютъ
То Скобелевъ смѣлый герой

Отвагой полной онъ дышетъ
На мигъ вздохнетъ когда порой
Но вкругъ адъ огня тамъ пышетъ
Щадитъ въ бою смерть храбреца
Свинецъ мимо его летитъ
Въ сраженіи онъ до конца
Безъ страха на враговъ глядитъ
Три редута взялъ подъ Плевной
Онъ подкрѣпленія тамъ ждетъ
Нѣтъ, гибели почти вѣрной
Подвергнутъ и врагъ легко бьетъ
Герой во цвѣтѣ силѣ лѣтъ
Герой съ честью безъ упрека
Хвалу тебѣ мы шлемъ въ привѣтъ
Ты рыцарь нашего вѣка
Ты какъ орелъ тамъ могучій
Вознесся ты надъ высотой
На врага палъ словно тучей
Неуязвимъ словно литой
Подъ державною рукою
Паритъ все слава предъ тобой
Награду ты берешь съ бою
Тебѣ немыслимъ и отбой.

Герои ждемъ отъ васъ побѣдъ
Всѣ мы ждемъ побѣдной славы
Объ васъ молится внукъ и дѣдъ
Новый блескъ дайте державѣ
Гурко твой подвигъ не умретъ
Въ Балканахъ занялъ проходы
Стамбулъ потери тамъ несетъ
Потерь не возвратятъ годы
Господи силъ крѣпкій въ браняхъ
Ты дай помощъ русскимъ войскамъ
Успѣхъ чтобъ вѣрный быть въ планахъ
На память будущимъ вѣкамъ
Врагъ коварный хитрый злобный
Да усмирится предъ крестомъ
Чтобъ нравъ не зналъ бы задорный
Чтобъ палъ предъ вѣрою щитомъ
Спаси воинство Христово

Спаси отъ ига мусульманъ
Для нихъ все будетъ вкругъ ново;
Начертанный исполни планъ,
Топтать не будутъ святой крестъ
И стражею святыхъ тѣхъ мѣстъ
Творецъ долго ли тамъ имъ быть
Святыню міра чтобъ хранить,
Кровь руссимъ долго-ли тамъ лить?
Отъ злобныхъ буйныхъ мусульманъ
Ты помоги враговъ разбить
Въ сердцахъ чтобъ не было бы ранъ.

Въ небѣ знаменіе креста
Тамъ явилось Константину,
То было въ древнія лѣта
И въ сію тоже годину
Крестъ на каждомъ воинѣ есть
Какъ символъ славной побѣды;
Онъ ихъ на подвигъ будетъ весть,
Какъ побѣдили прадѣды
Мы въ помощь вѣруемъ Творца,
Въ помощь вѣруемъ Христову
Несть тяжесть будемъ до конца,
Чтобъ безопасность дать крову
Подъ игомъ стонувшихъ Болгаръ
За беззащитныхъ христіанъ
Идутъ на подвигъ младъ и старъ
Намъ жребій ихъ здѣсь Богомъ данъ.

Царь Россію ты оставилъ,
Взоръ и мысль свою направилъ
Тамъ бѣдный страждущій народъ
Онъ пять столѣтій въ неволи;
Теперь пришолъ тотъ жданный годъ
Сбросятъ прошлыя всѣ боли
И Болгары славятъ Бога
Онъ избавителей къ нимъ шлетъ
Счастье видятъ близъ порога
И зло вкругъ видимо ихъ мретъ

А крестъ какъ Символъ побѣды
Онъ осеняетъ нашу грудь
Побѣждали ихъ встарь дѣды
Тамъ указали и намъ путь
Путь къ побѣдамъ и путь къ славѣ
Мы къ вѣрной цѣли вслѣдъ идемъ
Чѣмъ гордимся мы по правѣ
Мы крестъ тяжелый всѣ несемъ
Тамъ жертвы падаютъ войны
Какъ жертвы доброй отчизны
Сочувствіемъ мы ни бѣдны
Вспомнятъ насъ безъ укоризны.
А наша совѣсть здѣсь чиста
Предъ всѣми христіанами
Пройдутъ, промчатъ скоро лѣта,
Гордиться будутъ ранами
Тутъ сердцѣ содрогается
Всей злобы страшной мусульманъ
Вспомнишь мысль, ужасается
Какой инстинктъ имъ къ звѣрству дань
Безъ всякой малой пощады
Не уважая лѣтъ и ранъ
Бьютъ страданья крови рады
Иль *имъ законъ такой ужь* данъ.
Въ дорогѣ дождь, грязь и глина
Съ собою тяжесть чуть не съ пудъ.
Вотъ похода вся картина
Всей гвардіи тяжелый трудъ,
Россію быстро промчали,
Румынію скоро прошли,
Въ Болгаріи грязь узнали,
Врага подъ Плевною нашли.
Пришло время разчитаться
За угнетенный тамъ народъ
Будемъ съ честью подвизаться —
Труда мы вкусимъ добрый плодъ.

Еще побѣда и слава
Въ Сулинѣ взорванъ мониторъ
Торжествуй Руси держава
Лети радость до дальнихъ горъ
Творецъ земли тебѣ хвала

Тебѣ благодареніе,
Ты здѣсь рѣшаешь всѣ дѣла
Свыше опредѣленіе
Еще мы ждемъ твоихъ чудесъ
Еще мы ждемъ славныхъ побѣдъ
Чтобъ врагъ съ лица земли изчезъ
И радость облетитъ весь свѣтъ
Царь совѣсть свою очистилъ
Россіи мечь щитъ въ народахъ
А кто здѣсь крестъ ненавидѣлъ,
Тотъ будетъ въ рабствѣ, въ оковахъ.
Въ рукахъ кто держитъ государство
Кто движетъ сильною рукой
Кто нарушаетъ въ мірѣ братство
Кто корень зла рушитъ покой
Гдѣ зло средь міра враждуетъ
Гдѣ сильный правъ всегда на зло
Гдѣ правда не существуетъ
И царство тьмы размѣръ дало,
Лучше силы соединить
Чтобъ прогнать злобу безслѣдно
Гнѣзда коварныхъ раззорить
Что всѣмъ опасно и вредно
Враговъ креста, враговъ правды
Щадить не слѣдуетъ ихъ намъ
Ихъ гибели здѣсь всѣ рады
Хвала достойнымъ всѣмъ дѣламъ.

И вы всѣ корыстолюбцы
Отбросьте денежный расчетъ
Себѣ вы всѣ душегубцы
Одно что васъ за гробомъ ждетъ
Вы за тѣхъ идете тайно
Кто въ утробѣ рѣжетъ дѣтей
Вамъ Богъ воздаетъ за все явно
Вы узелъ злобныхъ всѣхъ сѣтей.

Еще близь Карса тамъ слава
Разбитъ Мухтаръ-паша въ пухъ прахъ
Озарилася держава

И вслѣдъ врагамъ одинъ лишь страхъ
Знамена, пушки взяты съ боя
Еще отмщеніе врагамъ
Разрушимъ мы гнѣзда разбоя
Здѣсь судъ чрезъ Бога ихъ дѣламъ
Побѣда славная свершилась
Семь пашей взято тамъ въ плѣнъ
Орда о грудь нашу разбилась
Близь твердыни Карса стѣнъ
Хвала Всевышнему Творцу
Друзья молитесь преклоненно
Ведетъ онъ къ лучшему концу
Просите помощь каждодневно.

Гордый Карсъ Азіи оплотъ
Падетъ предъ вѣрою мечомъ
И мы съ врагомъ сведемъ тамъ счетъ
Ихъ отодвинетъ Русь плечемъ
Мутить не будутъ нашъ Кавказъ
И тамъ въ войну не увлекутся
Навѣрно скажутъ они насъ
Отъ Турціи отвернутся
Россія законъ предпишетъ
И гордый нашъ врагъ смирится
Хоть зависть, злоба вкругъ пышетъ
Смирись, должно теперь сбыться.

Стихи свои словно вѣнокъ
Я сплелъ во славу славныхъ дѣлъ
Стихъ вылился изъ многихъ строкъ
Но слабо передать успѣлъ
Судьбы Господни намъ не постичь
Подъ Плевной тамъ героемъ палъ
Сергѣй Максимиліановичь
Примѣръ собой войскамъ онъ далъ
Какъ за честь стоятъ за дѣло
Какъ жертвовать всѣмъ отчизнѣ
Какъ умирать въ бою смѣло
Тотъ долгъ какъ въ доблестномъ сынѣ
Еще Гурко отличился

Забралъ онъ въ плѣнъ пашу, низамъ
Какъ объ скалу врагъ разбился
Хвала достойнымъ всѣмъ дѣламъ
Мухтаръ разбитыя войска
Соединилъ съ Али-пашею
Настигла Божія рука
Разбитъ со встрѣчею второю.
Тамъ всей гвардіи полки
Подъ начальствомъ Леонова
Хлынули какъ волны рѣки
И пѣшаго и коннова
Всѣхъ смяли удалымъ налетомъ
До тысячи повозокъ счетомъ
Отбили какъ военный трофей
Хватитъ солдатамъ на много дней
Взяли ячмень, хлѣба много
Много милости у Бога
На двадцать тысячъ солдатъ
Три мѣсяца хватитъ прокормить
Кто этому здѣсь не радъ.
Мы будемъ Творца благодарить.
Гурко тамъ пушками разбилъ
Редутъ и въ плѣнъ онъ всѣхъ забралъ
Почти не трагя своихъ силъ
Добычею онъ нашей сталъ
Взялъ пашу и офицеровъ
Двѣ тысячи слишкомъ солдатъ
Нѣтъ въ исторіи примѣровъ
Чтобъ такъ легко редутъ былъ взятъ,
Сорокъ пушекъ и знамена
Ружья порохъ все что было
Безъ большаго такъ урона
Взять редутъ, какъ это мило!
Телишъ тамъ крѣпкій на шоссе
Предъ артиллеріей онъ палъ
Слава блеститъ во всей въ красѣ
Потерей малою онъ взялъ
Редутъ Дубнякъ дороже взятъ
Измайловцы отличились
Тамъ врагъ штыками ими смятъ
Въ крови враговъ въ немъ смочились
Хвала слава нашимъ Богу
Мы грудью взяли дорогу

Османъ тамъ въ Плевнѣ окруженъ
Съ дороги и со всѣхъ сторонъ.
Нашъ храбрый Скобелевъ второй
Враговъ Зеленую гору
Онъ штурмомъ взялъ огонь тамъ свой
Словно въ львиную берлогу
Картечи бомбы шлетъ онъ къ нимъ
Солдаты всѣ гордятся имъ
Богъ отъ вражей близкой смерти
Героя видимо хранитъ
Храбрый Скобелевъ въ дни эти
Чуть чуть тамъ былъ онъ не убитъ
Сперва легко онъ контуженъ
Потомъ сильнѣе былъ сраженъ.
Храни Господь, онъ намъ нуженъ
Для дѣлъ важнѣе онъ рожденъ.

Еще побѣда и слава
Благодаримъ за то творца,
Ликуй русская держава
Въ Руси лети вѣсть до конца
Карсъ палъ; взятъ онъ смѣлымъ штурмомъ
Не обошлось и безъ потерь
Всѣмъ хвала всѣмъ въ дѣлѣ дружномъ
Взятъ врагъ какъ въ логовищѣ звѣрь
Освѣтился Карсъ пожаромъ
И гордый крѣпкій палъ Карсъ
Войска кровь лили не даромъ
Судьбы пробилъ его часъ.
Оплотъ Азіи турецкой
Теперь онъ въ нашихъ ужъ рукахъ
Впишутъ подвигъ молодецкій
Врагамъ онъ будетъ нашимъ въ страхъ.
Гордись Россія побѣда
Тамъ подвигъ славный ужъ свершонъ
Внукъ отомстилъ тамъ за дѣда
Хвала тому со всѣхъ сторонъ
Въ Россіи былъ часъ молитвы
Въ воскресный день молитва шла
Тамъ разгаръ былъ сильный битвы
И слава слѣдомъ русскимъ шла.

Тамъ съ малыми потерями
Палъ Карсъ и Богу вся слава,
Тамъ дрались какъ со звѣрями,
Ликуй Россіи держава,
Триста пушекъ и знамена
Еще десять тысячь плѣнныхъ
Безъ огромнаго урона
Дождались же дней мы свѣтлыхъ
Твердыня эта какъ туча
Весела на нашихъ глазахъ
Громада страшная круча
Но Богъ великъ дѣла рукъ прахъ
Кавказцамъ нашимъ спасибо,
Слава не прошла ихъ мимо
Но дружно съ ними сроднилась
Твердыни хитрость разбилась.

Еще какое вижу горе
Кругомъ народу словно море
Слеза невольно тутъ блеститъ
Что вижу я печальный видъ
Солдаты вотъ на носилкахъ
Здѣсь генерала пронесли
Въ тишинѣ всѣ не при крикахъ
Толпы народа вкругъ росли
Тамъ въ битвѣ раненъ генералъ
Съ дороги путь онъ свершаетъ
Въ войнѣ онъ жертвою тамъ сталъ
Взоры добрыя встрѣчаетъ.

Плевны Османомъ защита
Вкругъ потеря обоюдна
Храбрость съ упорствомъ здѣсь слита
И тамъ стоянка такъ трудна
Но трудъ Господь вознаградитъ
И Плевна падетъ предъ нами
Османъ сдастся какъ гордый щитъ
Гордиться будемъ дѣлами
Сколько трудовъ и лишеній
Войска всѣ наши тамъ несутъ

Солдатъ строитель какъ геній
Землянки строятъ въ нихъ живутъ
Нашъ добрый Царъ и всѣ князья
Тутъ Русси общая семья
Всѣмъ одинаковъ тяжелъ трудъ
И всѣ успѣховъ вѣрныхъ ждутъ
А мы всѣ молимъ за Царя
За все воинство Христово
Несемъ мы жертвы всѣмъ даря
Чтобъ исполнилось то слово,
Чтобъ угнетенный тамъ народъ
Чрезъ нашу кровь и всѣ труды,
Вкусилъ-бы славный добрый плодъ.
Не зналъ-бы горя и бѣды.
Восьми мѣсяцевъ не прошло,
Славные взяты трофеи.
Намъ счастье солнышкомъ взошло
Враги какъ безъ силы звѣри.
Безсильно жало, безсиленъ ядъ,
Карсъ геройски приступомъ былъ взятъ—
Шестьсотъ семнадцать пушекъ взяли
Тридцать восемь тысячь плѣнныхъ;
Такихъ трофей мы не видали
Мало подвиговъ примѣрныхъ
Знамена хлѣбъ и разный скотъ
И десятки тысячъ ружей
Всему тамъ вѣрно ведутъ счетъ
Зато борются со стужей
Лишенія непогоды
Войска все наши тамъ несутъ
Все ради одной свободы
И все успѣхъ съ надеждой ждутъ
Много знаменъ взято съ боя
Войска украшены ранами
Дай Богъ имъ жизнь и здоровья
И миръ будетъ за Балканами
Легко намъ бой изобразить
Кто штыкъ вонзилъ иному въ грудь,
Успѣлъ кто пулю въ груди скрыть,
Кто въ ранахъ весь и радъ вздохнуть,
Или-несутъ перевязать
Но страшно боли такъ мучатъ
Онъ силится что-то сказать

Дѣтей своихъ вспомнилъ внучать
Сразила пуля хочетъ встать
Но сбили съ ногъ, чуть ни по нимъ
Врага спѣшатъ войска встрѣчать
Огонь и кровь и всюду дымъ
Иль батарея мгновенно
Шлетъ смерть людей разитъ кругомъ,
Иной палъ въ битвѣ навѣрно
Не встрѣтясь близко тамъ съ врагомъ
Другъ друга люди терзаютъ
Ожесточенно дерутся
Все долгъ службы исполняютъ
Ближе къ смерти слѣпо рвутся.

Суда ударилъ грозный часъ
Плевна пала передъ нами
Какъ храбрость слѣпо ни рвалась
Но смирилась предъ судьбами
Какъ словно левъ *паша* Османъ
Хотѣлъ прорваться съ войсками
Но весь разрушенъ былъ ихъ планъ
Встрѣченъ храбрыми полками
Гренадеры отличились
Отбили весь натискъ враговъ
Героями храбро бились
И пролили свою тамъ кровь
Тамъ храбро пробились турки.
Чрезъ Сибирскій нашъ славный полкъ
Пошло дѣло не на шутки
Врагъ какъ въ овчарню попалъ волкъ.
Османъ дрался но былъ раненъ
Храбрость предъ силою сдалась,
Отвагой намъ былъ онъ равенъ
Но палъ и радость разлилась
Россія ты благодари
Восторгъ въ сердцахъ нашихъ гори
Взяты съ боя десятъ пашей
Тридцать восемь тысячь плѣнныхъ
Много ружей и палашей
Враговъ видимъ безотвѣтныхъ.
Особенно отличились

Сибирскій, Астраханскій полки
И Самогитскій храбро бились
И приняли враговъ въ штыки
Гренадеры постояли
Исполнили свое дѣло
Врага приняли и смяли
И Плевну заняли смѣло
Тамъ противъ всей силы враговъ
Храбро полки всѣ стояли
И Плевна пала. Съ нами Богъ
Тамъ славу наши стяжали
Семьдесятъ пушекъ и знамена
Вотъ за труды та награда
Двѣ тысячи тамъ урона
Имъ память, Россія рада
Еще ждутъ подвиги какіе,
Еще гдѣ встрѣтитъ ихъ слава
Гдѣ нашъ распуститъ орелъ крылья
И силъ обрушится лава
Пади Стамбулъ и смирися
Тебѣ-ли съ Русью бой вести
Въ послѣднихъ силахъ не рвися,
Удѣлъ судьбы ты долженъ нести
Крѣпости строили десятки лѣтъ
Беремъ въ мѣсяцы, недѣли;
Противъ Бога силъ, средствъ никакихъ нѣтъ
Мы въ сердцахъ его имѣли
Господи спаси тамъ Царя,
Дай силу одолѣть враговъ,
Живетъ онъ всѣмъ благотворя
Дѣла Его въ память вѣковъ
Карсъ, Плевна турокъ твердыни
Но пали предъ силою креста
Вмѣстятъ тамъ вѣру отнынѣ
Новой жизни пойдутъ лѣта
Чѣмъ кончится съ туркомъ война,
Успѣхъ какой она сулитъ
Узнать тутъ мысль очень бѣдна
Измѣнитъ-ли Болгаръ весь бытъ
Еще потеря утрата
Еще тамъ жертва войны
За взятіе Карса плата
Кавказцы скорьби полны,

Граббе, доблестный герой,
Храбро палъ при штурмѣ Карса
Память и вѣчный покой
Страданья не было часа
И встрѣтилъ Тифлисъ героя
На вѣчный покой проводилъ,
Граббе не страшился боя
Для Руси одной только жилъ
Въ нашихъ сердцахъ любовь горитъ
Всѣмъ къ доблестнымъ героямъ
Они какъ словно добрый щитъ
Жертвы и гроза боямъ
Про всѣхъ намъ подвиги сказать,
Сей трудъ людямъ недоступенъ
Чтобъ все подробно передать
Подвигъ сей намъ очень труденъ.

Настали сильные морозы,
Кровавой брани бой утихъ
Но къ холоду привыкли Россы
Одно въ солдатахъ молодыхъ
Врага-бы встрѣтить разогрѣться
Извѣдать силу бы съ врагомъ,
А то не знаютъ куда дѣться
Стоянка ихъ тамъ яма домъ
Кого награды ждутъ побѣда
Иль раны ждутъ, въ бою-ли смерть
Когда сломимъ врага сосѣда,
Успѣхъ какой будемъ имѣть
Вопросъ у всѣхъ отвѣтъ далече
Что ждетъ кого что впереди,
Кто тамъ падетъ при первой встрѣчи
Предѣлъ смиренно каждый ждя
Еще Рущукъ, Шумлу, Варну,
Виддинъ, Силистрію надо взять
Дай Богъ исполниться плану
Ногою твердою чтобъ встать,
Пойдутъ наши чрезъ Балканы
Чтобъ Турцію тамъ поразить,
Знать не смертельны всѣ раны
Успѣхъ вѣрный долженъ быть

Ужъ пали жертвою мороза
Враги тамъ наши и свои,
Морозъ какъ будто-бъ всѣмъ угроза
Страдать осуждены всѣ мы.
Изъ Плевны плѣнные Турки
Страдали больше всѣхъ они
У нихъ на плечахъ ни бурки,
Смертельны были имъ тѣ дни
Одеждой легкою прикрыты
На сердцѣ скука и тоска
По родинѣ мысли изрыты
Разлука здѣсь кому легка,
Всѣ люди слабы и чувства есть
Оставить родину семьи
Всѣмъ тяжело ту тяжесть несть
Всѣ умъ, сердца имѣемъ мы.
Еще тамъ слава моряковъ
Еще трофеи на водахъ
На память то впишемъ вѣковъ
И подвигъ житъ будетъ въ вѣкахъ.
Славный пароходъ Россія
Подъ начальствомъ Баранова
Какъ орелъ распустилъ крылья
И врага въ силахъ равнаго
Схватилъ какъ въ когти и привелъ
Со всей силой боевою,
Былъ нерасположенъ къ бою
Онъ въ Севастополь его ввелъ
И трехмачтовый пароходъ
Онъ намъ достался всецѣло,
Всѣхъ плѣнныхъ взяли девятьсотъ
Такъ пароходъ взяли смѣло
Анатолійскаго низама
Весь таборъ безъ боя сдался
Вотъ на водахъ безъ крови драма,
Такъ легко нашимъ достался
Мерсиной звали пароходъ
Въ плѣну у насъ среди тѣхъ водъ
На пароходѣ взяты въ плѣнъ
Народы разныхъ тамъ племенъ
Тамъ курды были, армяне,
Даже негры и черкесы
Есть молодежь въ гордомъ станѣ,

Отчаянные повѣсы,
Но были тамъ и старики
И юноши въ пятнадцать лѣтъ,
На нихъ лишь куртки и платки
И весь таборъ плохо одѣтъ.
Сабли, шашки и кинжалы,
Оружіе отобрали,
Къ Севастополю примчали
И весь таборъ скоро сдали.

Снѣга, горы, вѣтры, вьюги,
Ничто васъ не остановитъ
Царя отечества слуги
Идутъ, Гурко имъ готовитъ
Побѣду новую, успѣхъ
На Софійскія равнины
Ведетъ гвардейцевъ почти всѣхъ
На враговъ какъ когти львины
Направитъ онъ и поразитъ,
Какъ поражалъ уже враговъ
Богатырями имъ грозитъ
Врагъ бѣжитъ отъ нашихъ орловъ
Подобно Альпійскимъ горамъ
Но наши перешагнули
И по каменистымъ буграмъ,
На себѣ пушки тянули
Труды ваши не пропадутъ
Исторія впишетъ дѣла
Къ успѣхамъ вѣрнымъ приведутъ.
Любовь къ вѣрѣ васъ всѣхъ вела
И на Балканахъ гвардейцы
Труды они испытали,
Въ томъ сознаются и нѣмцы
Когда подвигъ сей сказали
Тамъ нашъ разъѣздъ почти въ снѣгу
Завязъ, скоро оправился
Спѣшилъ на перерѣзъ врагу,
Но врагъ дальше отправился
Онъ жгетъ села и деревни
И всѣ спасаются въ горы,
Одни остаются тѣни

Тамъ гибель встрѣчаютъ взоры,
Тамъ Богъ войска наши спасетъ
Отъ снѣга стужи отъ враговъ
За кровь отмстить онъ ихъ ведетъ
Чтобъ плѣнъ закончить тѣмъ вѣковъ.

Сербы тамъ побѣдоносно
Къ Софіи они подходятъ
И гвардейцы близко грозно
Стоятъ и страхъ тѣмъ наводятъ,
Виддинъ крѣпость имъ на пути
Пойдутъ ли сербы ее брать
Иль дальше будутъ тамъ идти
Придется также имъ отдать
Эрзерумъ уже обложенъ
Сдастся иль штурмомъ будутъ брать
Вкругъ русскіе видъ ихъ грозенъ
Судъ Божій должны испытать
Тамъ сербы передъ Нишемъ
Бомбардировка или штурмъ
Что ждетъ что будетъ напишемъ
Надежды много, много думъ
Ужь храбрые тамъ черногорцы
Геройски взяли Дульцино
Храбрость ни купить за червонцы
Имь мужество свыше дано,
Идите храбрыя дружины
Успѣхъ предшествуетъ всѣмъ вамъ
Бьютъ турокъ Россія Румыны
Свѣтъ удивляется дѣламъ
Сербы храбро отомстите
За Коссово побоище
Свободу тѣмъ возвратите
Разсейте все ихъ сборище
Черногорцы ровно орлы
Слетѣли, чтобъ турокъ терзать
Какъ Турки храбры и ни злы
Одно осталось отступать.

Гурко Софію уже взялъ
При очень малой потери.

Ногою крѣпкою тамъ всталъ,
Тѣмъ дальше открыты двери
Подвигъ за подвигомъ идетъ
Слава предшествуетъ въ бояхъ
Успѣхъ тамъ всюду смѣлыхъ ждетъ,
А съ турками одинъ лишь страхъ
Зато гвардію постигла
На Балканахъ вьюга, морозъ,
Въ горахъ та вьюга не стихла
И не весь корпусъ перенесъ
Ту стужу, страшную мятель,
Не все солдаты то снесли
И обуялъ ихъ зной какъ хмель,
Тамъ дань морозу пренесли
Послѣ восьми-дневной борьбы
Гурко перешолъ всѣ горы
Какъ вкругъ послѣ снѣжной тюрьмы
Вышли тамъ встрѣтили взоры
Софіи славныя долины,
Но всѣ закрыты тамъ картины
Однимъ снѣжнымъ бѣлымъ ковромъ
Что ждетъ побѣда иль погромъ
Горы покрытыя снѣгами
И встрѣченныя тамъ вѣтрами
Все встрѣтили перенесли,
Всю тяжесть на себѣ несли.
Артиллерію тащили
На крутизну тѣхъ страшныхъ горъ
Себя въ морозъ не щадили
Картина ужасала взоръ.

Долго ждалъ съ трудомъ Радецкій,
Но при Шипкѣ враговъ разбилъ
И сей подвигъ молодецкій
Онъ всѣ труды вознаградилъ:
Сорокъ одинъ батальонъ
Всѣ взяты десять батарей
Окружили со всѣхъ сторонъ
Вессель-паша съ арміей всей
Послѣ боя намъ сдался
И конный полкъ съ нимъ также взятъ
Какъ храбро Вессель ни дрался

Дѣламъ такимъ здѣсь каждый радъ
Каждый Русскій съ чувствомъ скажетъ
Вся здѣсь слава Богу Творцу
Радость облачкомъ вкругъ ляжетъ,
Онъ дѣло приведетъ къ концу.

Угнетенная страна
Съ своимъ княземъ во главѣ
Стремленій добрыхъ полна
У нихъ задачи лишь двѣ,
Чтобъ Сербіи быть свободной,
Прежнее рабство съ себя снять
И вотъ съ энергіей полной
Пошли враговъ чтобъ поражать,
Чтобъ страна цвѣла трудами,
Вотъ двѣ идеи у нихъ
Расчетъ кончаютъ съ врагами,
Русскихъ видятъ какъ родныхъ
Вотъ предъ оружіемъ сербскимъ
Нишъ палъ, открыта дорога
Что прежде считали дерзкимъ
Взяли съ помощію Бога,
Не страшны турки какъ прежде,
Когда громили силы ихъ
Теперь справляться въ надеждѣ
Тамъ Русскій царь союзникъ ихъ.

Переходять ужъ Балканы
Главнокомандующій тамъ,
Исполняются планы
Удача въ встрѣчу всюду намъ
Суровый климатъ войска знаютъ
Бури вьюги все несутъ
Все съ терпѣніемъ встрѣчаютъ
Успѣхъ вѣрный за трудъ ждутъ.
Радецкій, Скобелевъ съ вами,
Гурко, Мирскій впередъ идутъ,
Гордитесь тѣми дѣлами
Въ память дѣла передадутъ.

И съ вами вождь достоинъ васъ,
Достоинъ васъ вести къ славѣ,
Слѣдитъ за вами каждый часъ
Онъ какъ опора державѣ,
Безъ пыла вѣрнымъ разсчетомъ
Въ бояхъ лавры пожинаетъ
И однимъ небольше годомъ
Міръ дѣлами удивляетъ.

Храбрый Гейманъ предлагаетъ,
Чтобъ нашимъ сдался Эрзерумъ,
Какой отвѣтъ ожидаетъ
Въ пашахъ и страхъ и много думъ.
Эрзерумъ кругомъ обложенъ
Вкругъ кавказкими войсками,
Безъ надежды сдатся долженъ
Иль наши возьмутъ штыками,
Сойдутся съ нами тѣснѣе;
Тутъ новая сила царству.
Съ нами ближе быть вѣрнѣе
Конецъ турецкому барству.
Десять знаменъ наши взяли,
Тридцать двѣ тысячи плѣнныхъ,
Побѣду храбро стяжали,
Дождались наши дней свѣтлыхъ.
Четыре паши съ Веселемъ,
Двѣсти восемьдесятъ офицеровъ
И сошли съ Балканъ съ вѣсельемъ,
Тутъ много для потомства примѣровъ.
Безотчетной храбрости всѣхъ
Вѣрной отечеству службы,
Что противъ сказать на то грѣхъ
И къ плѣннымъ примѣръ здѣсь дружбы.
И Филиппополь скоро взяли
Безъ большаго урона,
Болгары съ радостью встрѣчали,
Но не было тамъ звона.
Турки быстро отступаютъ
И при отступленіи своемъ
Города села сжигаютъ
Ни заботясь о добрѣ чужомъ.

А казачьи тамъ разъѣзды
Вблизи Андріанополя,
Гдѣ миръ предписали дѣды
И грекамъ дана тамъ воля,
Гурко настойчиво громилъ,
Турокъ преслѣдовалъ огнемъ,
Взялъ много пушекъ и плѣнилъ
И трехдневный онъ кончилъ громъ
И горы всѣ Деспота Дагъ
Какъ свидѣтели нашихъ войскъ,
Гдѣ былъ разбитъ геройски врагъ,
Громада ихъ, какъ словно воскъ,
Растаяла и бѣжала
Къ Андріанополю путь взятъ,
Громада ихъ скоро пала
И врагъ геройски нами смятъ.

Морозъ сковалъ брега Дуная,
Широкій мостъ тамъ Богомъ данъ
И дорога для всѣхъ санная
Довершитъ тѣмъ великій планъ.
Волы, лошади легко тянутъ
Тяжолу кладь и быстрый конь
Бѣжитъ стремглавъ какъ въ жаръ не вянутъ,
Не жгетъ ихъ солнце какъ огонь
И края хладнаго сыны
Морозъ нести они въ силахъ,
И вѣрой въ Бога не бѣдны,
Труды несуть въ разныхъ видахъ.
Благословенна наша Русь,
Ея лѣта благословенны
Къ дѣламъ великимъ я влекусь,
Такъ въ вѣрѣ будемъ всегда вѣрны
И будетъ Русь непобѣдима,
Вся свыше Господомъ хранима;
Примѣръ хорошій ты бери,
Какъ свѣтъ предъ нимъ ты вся гори.
Передовымъ отрядомъ взятъ
Адріанополь славный,
Воспоминаніемъ богатъ
Константинополю равный

И колона Адріана,
Она свидѣтельница дѣлъ
Вблизи русскаго стана
Подвигъ русскихъ геройски смѣлъ
И въ Галлиполи паника,
Русскимъ путь туда лежитъ;
Нѣтъ къ защитѣ тамъ ратника,
Ихъ сломленъ при Плевнѣ щитъ.
И азіатскимъ всѣмъ ордамъ
Въ Европѣ-ли здѣсь съ нами жить,
Чтобъ зла того не быть бѣдамъ,
То русскій мечъ спѣши разить.
Взято нами сто тысячъ плѣнныхъ,
Девятьсотъ пушекъ, знамена
Строки достойныя дѣлъ свѣтлыхъ,
Труды слугъ царскаго трона
Краса надежда грозный щитъ,
Полки съ вѣрными вождями
Ихъ сонмъ святая Русь хранитъ
И счастіе паритъ надъ нами.

И грозный мечъ брошенъ судьбѣ,
Вѣсы его правды сила
И пали турки въ сей борьбѣ,
Русь мусульманъ въ прахъ разбила.
Вопросъ славянъ ужь разрѣшенъ
Мечемъ кровавымъ въ полѣ,
Раздоръ тѣмъ конченъ, слабыхъ стонъ
Терзать не будетъ болѣ
И будутъ помнить народы
Приходъ сѣвера сыновъ.
Какъ пришли ради свободы
И отомстили за кровь.
Русскихъ Болгаре всѣ вспомнятъ
Какъ Европа помнитъ Русь,
Нашу славу не схоронятъ,
Мыслей въ будущее мчусь
И храмы встанутъ въ Балканахъ,
Церковный звонъ огласится,
Духъ смирится въ мусульманахъ,
Дай Богъ сему дѣлу сбыться.

Мирный житель не страшись,
Васъ не тронетъ Русскій воинъ,
На ихъ честь расположись,
Довѣрія онъ достоинъ.
Горы покрыты снѣгами,
Войска сидятъ между костровъ,
Страхъ разлился межъ врагами
Враги бѣгутъ со всѣхъ тамъ ногъ.
Одно лишь нашихъ спасало,
Горы покрыты лѣсами,
Замерзло нашихъ тамъ мало,
Часто встрѣчались съ бѣдами.
Турокъ крѣпости твердыни
Падутъ предъ вѣрою въ Христа,
Добрый миръ будетъ отнынѣ,
Не сокрушится онъ въ лѣта.
Если вновь Турки возстанутъ
Болгаръ подъ иго чтобы взять,
Христіане за нихъ встанутъ,
Съумѣютъ мѣры тѣ принять.
Пройдутъ немногіе годы
И на Дунайскія воды
Повѣетъ счастіе народовъ,
Не будетъ горя и тѣхъ стоновъ.

Храбрый Троянскій отрядъ
Онъ лѣзъ къ орлиному гнѣзду,
Встрѣтилъ ихъ свинцовый градъ,
Но палъ въ свою тамъ череду,
Храбрый Маіоръ Духновскій,
Орудіе горное взялъ
И тѣмъ подвигъ свой геройскій
Мечомъ въ исторію вписалъ,
И герой Карцевъ генералъ
Все дѣло славно исполнилъ,
Радецкому тѣмъ помощъ далъ,
Подвигомъ онъ планъ дополнилъ.

Вотъ двацать тысячъ повозокъ
Панютинъ у Турокъ отбилъ,
Нашъ глазъ повсюду тамъ зорокъ
Отвагой Русскою плѣнилъ.
Какъ злой бичъ Сулейманъ паша
Окончательно разбитый,
Бѣжитъ убійствами страша,
Но въ пути своемъ онъ сбитый
Бѣжитъ онъ въ страхѣ отъ Русскихъ,
Но горы скроютъ ли вождя
Въ тропинкахъ горныхъ и узкихъ,
Стремится дальше не шутя,
Въ Царьградъ давно страхъ налетѣлъ
И пали духомъ въ диванѣ
Кто былъ въ началѣ къ войнѣ смѣлъ,
Духомъ палъ въ въ воинскомъ станѣ.

Зачѣмъ къ войнѣ вы были склонны,
Зачѣмъ вы слушали друзей,
Болгаре были бы свободны
И не лишились бы дѣтей.
Вамъ тяжело было отдать,
Что тамъ взято было мечомъ,
Хотѣли силу испытать
И встрѣтились съ нами лицомъ;
Но что-же вы испытали:
Разгромъ своихъ храбрыхъ полковъ
Вы смерть геройски встрѣчали,
Пали отъ Сѣвера сыновь.
Въ томъ спору нѣть, и нѣтъ стыда,
Что силою отъ васъ взяли,
Отдать то легче не бѣда,
Себя вы тѣмъ оправдали,
Но противъ Бога и судьбы,
Кто можетъ здѣсь друзья идти,
Не мыслимо теперь рабы.
Забудь Болгаринъ, зло прости,
И эта страшная война
На долго Миръ тамъ сохранитъ,
Плодъ добрый принесетъ она
Народовъ вѣсь измѣнитъ бытъ,

И плодовитый Писатель
Намъ передастъ подробно войну,
Онъ какъ искусный ваятель
Въ трудахъ увидитъ правду одну.

Въ началѣ трудно намъ было.
Дунай широкій раздѣлялъ;
Геройство трудность разбило
И Русскій Царь Дунай сковалъ:
Онъ берега соединилъ
Мостами крѣпкими надъ бездной
И перешла тьма русскихъ силъ,
Чтобъ побѣдить всѣ шли съ надеждой.
Ихъ арміи у насъ въ плѣну,
Остатки полчищъ грамадныхъ
На милость сдаются одну.
Еще успѣховъ ждемъ славныхъ.
Мы жертвы принесли войнѣ
И потери испытали,
Но достигли цѣли вполнѣ,
Своею кровію взяли.
Насъ всѣ будутъ знать Народы,
Что мощь и сила съ нами есть;
Пошли во имя свободы,
Не потеряли свою честь.
Къ Болгарамъ насъ любовь вела,
Мы всѣ вѣрили въ побѣду;
Надѣжда успѣхъ намъ дала,
Счастье принесли сосѣду.

Занятъ Вратешкій перевалъ
Дандевилемъ нашимъ храбрымъ,
Гдѣ врагъ героевъ зорко ждалъ,
Но сбитъ приступомъ отважнымъ.
Великолужцы отличились
И выбили враговъ въ штыки,
Въ рукопашную храбро бились
И съ пушками были легки.
Измаиловцы подъ огнемъ
Героями стояли

И на артиллерійскій громъ
Безстрашно тамъ взирали.

Пороходъ славный Константинъ
Онъ близъ Батума усмотрѣлъ
Въ виду семи судовъ одинъ
На сторожѣ стоять онъ смѣлъ
Два катера миноносныхъ.
Двѣ мины пустили въ пароходъ,
Вотъ изъ семи судовъ грозныхъ
Одинъ погрузился въ бездну водъ.

Надежды Турокъ обманули:—
Англія ни пошла за нихъ,
Потери къ памяти вернули
И врагъ отчаянный сталъ тихъ.
Науку жизни будемъ знать,
Прошлое стоитъ предъ нами,
Все злое будемъ всегда гнать,
Съ тяжелыми не встретимся судьбами.
Прочти исторію Римлянъ,
Узнаешь чудную судьбу,
Изъ ничтожества былъ вызванъ,
Но онъ не выдержалъ борьбу
Противъ гордости ужасной
И въ чрезмѣрной власти въ своей
Къ паденію признакъ ясный
И дожилъ до нечастныхъ дней,
Склониль онъ гордую главу
Въ бѣдахъ принялъ христіанство,
Скосилъ враговъ равно траву
И возстоновилось Царство;
Кто нашествіе Аттиллы
Читалъ, тотъ видѣль гнѣвъ Божій,
Гроза за грѣхъ пали силы,
Все въ прахѣ видѣлъ црохожій
Вкругъ низвергнутыя Царства,
Кругомъ народы избиты
Любви не было и братства,

Добродѣтели забыты,
За то и гнѣвъ страшно постигъ,
Чтобъ впредь знали бы народы,
Какъ вѣры нѣтъ, нѣтъ силы въ нихъ;
Царства изчезали въ годы.
Еще намъ лучше говоритъ
Израильтянъ весь чудный бытъ,
Рабство славу и жалкій видъ,
Исторія все то хранитъ.
Такъ будемъ мы осторожны,
Чтобъ не подпасть намъ тѣмъ грѣхамъ,
Въ поступкахъ не будемъ ложны,
Будемъ вѣрить прошлымъ вѣкамъ.
Но Турокъ чудная судба
Какъ лавина снѣговая,
Безсильная была борьба
Въ пути царства сокрушая.
Двѣнадцать войнъ кровавыхъ
Россія съ Турками вела.
Послѣ побѣдъ своихъ тамъ славныхъ
Крымъ, Бессарабію взяла;
Награду мы пріобрѣли
Но и жертвы тамъ большія,
Теперь къ Царь-граду подошли
Возьмемъ выгоды какія.

Въ гробѣ скрыты остатки,
Сподвижникъ ихъ сюда привезъ,
Герои наши не шатки
И вѣрностью счастливъ нашъ Россъ.
Его сподвижникъ здѣсь герой
Два Георгія получилъ,
Шолъ противъ пуль какъ словно въ рой,
Вкругъ смерть разила, Богъ щадилъ.
За Никополь и за Шипку
Награды грудью своей взялъ,
Имѣлъ съ врагами лично сшибку.
Но всѣхъ друзей тамъ потерялъ.
Отца, кто брата лишился,
Иль кто друга тамъ потерялъ,
Тотъ объ немъ здѣсь прослезился,

Но за дѣло доброе палъ,
Себя тамъ каждый утѣшитъ,
Исполнилъ долгъ свой до конца,
Потерю съ пользою взвѣситъ,
Скажетъ, на то воля Творца:
Россія словно какъ орелъ,
Когда безсильную добычу
Освобождаетъ, тогда золъ
И бьетъ онъ зверя или птицу:
Такъ Русскіе за слабэго
Всегда готовы въ бой идти,
Бьютъ врага себѣ равнаго
И бой одни рады вести.

Слѣдилъ я за ходомъ войны,
Въ дѣло съ жаромъ увлекался,
Но картины вышли бѣдны;
За вѣрностью одной гнался.

Пятнадцать тысячь повозокъ
Струковъ настигъ и всѣхъ плѣнилъ;
Казачій глазъ всюду зорокъ,
Русскихъ подвигъ всѣмъ въ радость милъ:
Пятьдесятъ тысячь мусульманъ
Всѣ были вооружены,—
Оружія сложили въ станъ,
Въ Родосто будутъ введены,—
Тутъ чья помощь, какъ ни Бога
Идутъ къ побѣдамъ всѣ полки...
Къ славѣ открыта дорога,
Какъ волны хлынувшей рѣки—
Войска идутъ въ испугѣ, врагъ
Бѣжитъ, спасаяся въ горахъ,—
Тутъ помощь Бога вся въ дѣлахъ,
Одинъ предшествуетъ имъ страхъ.
Баши-бузуки, черкесы
Страшатъ своихъ же мусульманъ.
Какъ разбойники—повѣсы—
Злой бичъ среди мирныхъ гражданъ
И мирные мусульмане.

Встрѣчаютъ нашихъ съ хлѣбомъ-солью
Довольство полное въ станѣ —
И дали намъ дѣйствовать волю
Черкесы, баши-бузуки
Они въ презрѣніи въ Царьградѣ;
Дѣтской кровію ихъ руки
Обогрѣны,—имъ мѣсто въ адѣ.

Придутъ къ намъ дни свѣтлы—ясны,
Зазеленѣютъ вкругъ луга—
Встрѣтимъ миръ, иль дни ужасны,
Еще разить ли намъ врага?
И слезы лить ли матерямъ
Еще ли въ траты вдаваться,
Еще ли жертвы давать намъ
И въ глубь страны углубляться.
Какъ трусы въ крѣпостяхъ сидятъ,
Извѣдать силу бояться—
За русскими они слѣдятъ,
Знать трусливы въ полѣ драться.

Ты въ лишеньяхъ утѣшься—
Всѣ чашу равную мы пьемъ
Ты въ помощь Божію вверься
Увидѣть васъ—всѣ равно ждемъ.
Взгляни всѣ классы народа:
Купецъ напрасно прибыль ждетъ
И въ дѣлахъ не та свобода,
Кто жертвуетъ, кто трудъ несетъ
Отъ Царя и до солдата,
Отъ банкира до бѣдняка—
Всѣхъ забота равно свята
И всѣхъ молитва велика:
Вспоминаемъ васъ въ молитвѣ
И припадаемъ всѣ къ Творцу,
Мощь вамъ крѣпкую дастъ въ битвѣ
И приведетъ дѣло къ концу,
Молитвы всѣ слышитъ Господь
И помощь намъ даетъ въ бояхъ,

Мы не щадимъ за вѣру плоть,
Не знаемъ въ битвѣ, что за страхъ.

Въ народѣ говоръ, въ журналахъ
О перемиріи идетъ;
И разговоръ о томъ въ залахъ,
Сужденіе каждый даетъ.
За перемиріемъ и миръ
Достойный будетъ заключенъ,
Услышимъ въ славу звуки лиръ,
И договоръ будетъ введенъ:
Въ полну силу, во всю славу,
Чего требовать по праву,
Россія силою взяла
И жизнь болгарамъ всѣмъ дала,
Ты воскликни россъ—Богъ съ нами,
Онъ надъ нашими судьбами
Блюститель нашъ и хранитель,
Враговъ,—съ ними побoритель
Друзья, громъ пушекъ слышу я!
Скажите, что это такое?
Россія, ты словно семья,
Миръ для сердца—слово святое,
Ты вѣрою ни будь бѣдна
И будешь ты всегда сильна,
И не найдется врагъ возстать,—
Онъ будетъ какъ листъ трепетать.

Но если миръ и заключенъ,
Вѣсть полетитъ по Россіи,
Смерть не станетъ разить и стонъ
Умолкнетъ, склонили выи...
Враги сдаются, согласны,
Чтобъ перемиріе вести
И тягость всей войны снести,
Но въ мнѣніи въ томъ мы разны:
Нашъ главный вождь всѣхъ русскихъ силъ,
Онъ заключитъ съ врагами миръ,
То Царь держать благословилъ,
Чтобъ слезы утереть, кто сиръ,

Войска наши возвратятся,
Увидятъ сердцу дорогихъ,
И жить въ мирѣ водворятся
И миръ и счастьѣ будетъ въ нихъ.
Слезы радости прольются,
Всѣ вкусятъ мира тишину,
За труды опять возмутся.
Турки вспомнятъ бытъ свой въ плѣну,
Какъ ихъ русскіе держали,
Тепло одѣли, кормили,
Не били ихъ не терзали:
Безъ страха всѣ у насъ жили
Одно—родныхъ нѣту семей...
И то въ чередъ дождалися
Своихъ увидять тамъ дѣтей,
Ихъ всѣ надежды сбылися.

Спросить можно у нихъ смѣло—
Много ли тамъ уцелѣло
Въ плѣну у нихъ русскихъ солдатъ,
Сей долгъ для всѣхъ быть долженъ свять
Все нарушено врагами:
Святость попрана ногами,
Всѣхъ нашихъ раненыхъ били,
Наругалися, терзали,
Безъ жалости къ нашимъ были—
Сострađанія не знали.
Когда то варварство злое
Исчезнетъ въ злыхъ мусульманахъ,—
Охраненіе святое
Будетъ въ силѣ, кто весь въ ранахъ
Въ плѣнъ врагу тамъ попадется,
Иль въ схваткѣ здравымъ будетъ взятъ,
Иль безвыходнымъ найдется
Сдаться, тотъ долженъ быть какъ братъ.
Въ войнѣ, кто злою судьбою
Отторгнутъ отъ семьи родной,
И вдругъ встрѣтился съ бѣдою,
Ввергнутъ злой участи одной.
И къ плѣнному всѣ невольно
Сострадательны должны быть,

Кому и безъ того больно—
И сердца грусть ему не скрыть,
Льется кровь между звѣрями
И льется кровь между людей,
И бой ,идетъ тотъ вѣками—
Потерянъ рай средь свѣтлыхъ дней.

И Паскевичъ, Муравьевъ
Цѣною крови брали Карсъ,
А теперь помогъ намъ Богъ,
Чтобъ навсегда взять—пробилъ часъ.
И Никополь и Ардаганъ,
Баязетъ—все взято нами,
Вполнѣ исполненъ Царя планъ,
Богъ надъ нашими судьбами:
Надежды турокъ не сбылись,
Кавказъ былъ нами усмиренъ,
О грудь русскую разбились,
Духъ громомъ нашимъ потрясенъ,
Кто всѣ напишетъ дѣла,
Кто нашу славу всю споетъ,
Кто былъ карателемъ зла,
Нѣтъ память дѣлъ та не умретъ.

Струковъ близъ Люли-Бургаса
Настигъ онъ скоро мусульманъ;—
Думать далъ не больше часа,
Всѣмъ имъ короткій далъ онъ планъ—
Идти ли обратно къ домамъ,
Иль путь имъ 'держать въ Родосто,
Тутъ дивися смѣлымымъ дѣламъ,
Гдѣ противъ однаго были до ста,
Кто не грабилъ пошли обратно,
Прочихъ обезоружилъ,—повозки взялъ,
Добычу взять войскамъ пріятно,
Между трофеями два знамя отыскалъ,
Повозокъ двадцать тысячь громада!...
Русская семья подвигамь рада,
Кромѣ того баши-бузуки,
Черкесы попались имъ въ руки.

Вотъ подвиги храбрыхъ солдатъ,
Геройствомъ здѣсь каждый богатъ

Теперь время и намъ сказать
Про трофеи сей войны:
Число все ихъ чтобъ передать,
Чѣмъ мы такъ славны ни бѣдны,
Мы тысячу пушекъ взяли,
Всѣхъ сто двадцать тысячъ плѣнныхъ,—
Такихъ трофей не видали
Тридцать Пашей долгу вѣрныхъ.
Вотъ тѣ плоды тяжелыхъ трудовъ
Безотчетной храбрости нашихъ,
Подвигъ жить будетъ въ память вѣковъ,
Молиться будемъ о всѣхъ павшихъ.
Ни одна война съ турками
Такихъ трофей намъ не дала;
Одна война съ французами
Счетомъ сравняться лишь могла.
Какъ про геройство ни сказать,
Какъ про гордость народную
Спѣшу хоть слабо передать
Всю смѣлость примѣрную.

Всѣ крѣпости когда сдадутъ
На полуостровѣ Балканъ,
И часть земли намъ оттдадутъ,
Тогда исполненъ будетъ планъ,
Всѣ порядки новыхъ вещей,
Пойдутъ своимъ чередомъ
И жизнь болгаръ тамъ новыхъ дней
Не встрѣтится съ прошлымъ зломъ.

Война, вотъ, близится къ концу,
Какой теперь дастъ результатъ,—
Мы здѣсь подобимся жнецу,
Успѣхъ чѣмъ будетъ нашъ богатъ.
Мы въ жертву много принесли:
Людей, злата, много трудовъ,

Къ Царьграду близко подошли
На память дальнихъ всѣхъ вѣковъ,
Но подвиги еще насъ ждутъ,
Россія какъ древо ростетъ
И славу правнуки пожнутъ.
Къ какимъ дѣламъ Богъ приведетъ,
Кто вѣру можетъ побороть,
Кто противъ Бога здѣсь идетъ...
Кто кладетъ душу, свою плоть,
Но вѣра торжества здѣсь ждетъ.

Французы сами сознались,
Что въ крымскую они войну
Противъ русскихъ слѣпо рвались.
Временную славу одну
Тамъ взяли цѣною потерь,
Но въ слѣдующія двадцать лѣтъ
Ихъ жизнь событія все свѣрь:
Наказаны найдешъ отвѣтъ
За то что были въ союзѣ
Съ врагомъ тамъ вѣры во Христа,
Въ грѣхахъ они какъ при грузѣ
Признаніе ихъ, суета
Теперь благоразумiе,
Вотъ ихъ добрый, славный девизъ,
Отвага что безумiе
Предѣломъ Бога не дивись.

Теперь легче было драться
При малой помогѣ друзей,
Туркамъ съ нами ли тягаться,
Мечты надежды врагъ разсѣй,
Склонись на миръ, оставь мечту,
Оставь надежды въ сторонѣ,
Что птицъ ловить здѣсь на лету,
Разсчетъ свести должны однѣ
А христiанамъ ли смотрѣть
На угнетенныхъ христiанъ,
Оковы ихъ должны истлѣть
Тамъ у подножiя Балканъ.

Мѣста святыя вкругу васъ,
А вы во тьмѣ всѣ живете,
Когда ударитъ для васъ часъ
И мракъ съ очей вы сорвете.

Неужели не сойдутся
Въ перемиріи на миръ,
За оружіе возмутся
И начнется смерти пиръ,
И опять земля застонетъ,
Смерть опять начнетъ косить,
Илъ въ крови правда потонетъ,
Злобу надо въ томъ спросить.
Нѣтъ, въ желѣзныхъ тѣхъ объятьяхъ
Не держать болгаръ ужь имъ,
Нашли дружбу равно въ братьяхъ,
Противъ русскихъ словно дымъ,
Всѣ разсѣялись, бѣжали,
Въ крѣпостяхъ турки сидятъ,
Пушки ружья побросали,
Изъ-за стѣнъ храбро глядятъ:
Выходите разсчитаться
Въ чисто поле мы васъ ждемъ,
Нѣтъ надежды, надо сдаться—
Болгаръ цѣпи разорвемъ.

Не хотѣли согласиться
Добровольно волю дать,
Вы на смерть рѣшились биться.
Чтобы силу испытать;
Но смотрите же, теперь
Испытали, потеряли,
На миръ условіе дали:
Не избѣгнете потерь.
Еслижъ вы не согласитесь—
Не воротите и то;
Лучше вы на все рѣшитесь,
Что силою отъ васъ взято.
Васъ пушками опять снабдятъ
И ружья вновь вамъ привезутъ;

Но боевыхъ гдѣ взять солдатъ?
Изъ плѣна ихъ не отдадутъ.
На все вы будьте согласны,
На то все воля здѣсь творца,
А сила, хитрость напрасны
И не гнѣвите до конца;
Но если вы пачнете брань
И послѣ перемирія
Большая трата, равно дань
Доведетъ до безсилія.

Царь острый мечъ въ ножны вложилъ
И брани страшной громъ утихъ
И мира Ангелъ воспарилъ,
Любовь межъ братій тутъ родныхъ
И герои возвратятся,
Придутъ тѣ славныя къ намъ дни,
Будетъ миръ, не вѣчно драться,
Тамъ каждый мыслитъ о родни.
Кто въ горы въ сильную стужу
Тамъ пушки на себѣ тащилъ,
Кто бродомъ шолъ какъ чрезъ лужу,
Кто силъ для дѣла не щадилъ.
Теперь на лаврахъ отдохнутъ,
Забудутъ брани страшный громъ,
На родинѣ семьи ихъ ждутъ
И вспомнитъ каждый отчій домъ,
Отца малютки здѣсь всѣ встрѣтятъ,
Внука увидитъ старый дѣдъ,
Слезами радости отвѣтятъ,
Пойдутъ разсказы тому вслѣдъ;
Кто палъ какъ жертва отчизны,
Кто дань отечеству принесъ.
Отпразднуемъ по ихъ тризны
Врагамъ всѣмъ страшенъ будетъ Россъ.
Тамъ Болгары въ храмахъ скажутъ
Какъ и кто избавилъ ихъ.
Могилы падшихъ покажутъ
Какъ друзей какъ близкихъ родныхъ.

И мы видимъ раненыхъ здѣсь:
Ноги руки кто лишился,
Постоявшихъ за вѣру честь,
За волю Болгаръ тамъ бился;
Съ благодарностью мы смотримъ,
Съ уваженіемъ взираемь,
Чтобъ облегчить, деньги вносимъ,
По силѣ васъ облегчаемъ
Отцевъ убитыхъ тамъ въ войнѣ
Семействамъ тѣмъ окладъ идетъ,
Кто искалѣчень тотъ въ роднѣ
Легко себѣ помощь найдетъ.

Герои Севастополя
Этой отомщены войной.
Среди кроваваго поля
Судьбы славянъ тамъ рѣшены.
Нахимова, Истомина
Мы вспомнимъ средь славныхъ дней.
Враговъ слава надломлена
Середи кровавыхъ полей.
Пади Россія предъ Творцомъ,
Все онъ тебя ведетъ въ пути,
Ты крѣпко стой къ врагу лицомъ,
Низверженныхъ ты всѣхъ прости.

Дѣла жить будутъ здѣсь вѣка,
Тамъ наши заняли войска
Рушукъ, Виддинъ, Силистрію,
Белградчикъ крѣпкій Эрзерумъ
И склонили Турки выю
Среди безпорядковъ и думъ.
Честь Черноморскаго флота
Отомстили въ сію войну,
Дожили мы до расчета,
Турцію сломали одну.
Ихъ флотъ поплатился съ нами,
Часть кораблей подъ волнами,
Экипажъ пушки пошли на дно;

Вреда много нанесено.
Дорого стоитъ Туркамъ война,
Много они потеряли;
На друзей опираласъ она—
Справляйся сама, сказали.
Турки сдалися, просятъ миръ.
Русскіе Бога боятся—
Конченъ всюду кровавый пиръ
Время пришло разчитаться
За Севатопольскую осаду.
Ударъ жестокій нанесенъ
И Русскія подошли къ Царьграду.
Русскимъ мечомъ споръ весь рѣшонъ
Тамъ въ сильный морозъ по скаламъ
Русскія въ горы всходили,
Дивишся могучимъ дѣламъ
Походомъ дѣло рѣшили,
Безъ теплой одежды въ легкѣ
Подъ снѣжной бурей войска шли.
Отъ жилищъ людскихъ въ далекѣ
И пушки на сѣбѣ несли
Кой чѣмъ прикрыты отъ хлада
Шли мимо трещинъ, пропостей,
Тамъ хужѣ смертельнаго яда
Походъ былъ сѣвера дѣтей,
Отъ командира до солдата
Морозъ въ обьятія всѣхъ бралъ,
Всѣхъ одинакова тамъ плата,
Кто въ томъ походѣ не дрожалъ,
Всѣ грѣлись равно у костровъ
И на снѣгу всѣ лежали,
Отъ стужи вьюги, спасъ тамъ Богъ.
Терпѣніемъ горы взяли.
Еще я подвигъ пропустилъ—
Дѣла героевъ легко скрылъ,
Смѣлый подвигъ кавказцами свершонъ
Взятія горы Хорхана,
Въ исторію подвигъ будетъ внесенъ
Какъ успѣхъ дерзкаго плана,
Чавчавадзе Іоселіане
При семъ дѣлѣ отличились.
Да, труса не было въ ихъ станѣ
Какъ орлы въ вершину взвились.

Но взятіе тамъ Долисхана
Тотъ подвигъ Зальцу принадлежитъ.
Туркамъ нанесена какъ рана
Силъ не хватило чтобъ излечить.
Возвратить позицію не могли
Какъ Турки храбро ни дрались.
Отстоять имъ стрѣлки помогли
И храбрецы въ нєй остались.
По отвѣснымъ висячимъ скаламъ
Ввысь карабкались стрѣлки.
Такимъ дивишься смѣлымъ дѣламъ
Какъ орлы были легки.
Сей подвигъ Турокъ напугалъ
Стремглавъ всѣ бросились бѣжать.
Такъ Залцъ позицію ту взялъ
Вслѣдъ враговъ умѣлъ *отражать.*
Взгляните въ прошлыя войны,
Вы всѣ прослѣдите событія;
Плоды ихъ были не бѣдны,
Но враги чужды безсилія.
Дорого стоила борьба
Противъ изувѣрства ихъ ордъ,
Но намъ помогла въ томъ судьба
И въ страхъ имъ сталъ Русскій народъ.
Мы въ Азіи земли взяли,
Крымъ славный отъ нихъ отбили,
Грозою полчищамъ стали
Руку на нихъ наложили
И триста лѣтъ тому назадъ,
Когда Іоанномъ скиптръ былъ взятъ
Войска его геройски взяли
Царства Татаръ, Астрахань, Казань,
И мы не стали платить имъ дань.
Вслѣдъ Турки о Русскихъ узнали
Не больше двѣсти лѣтъ прошло
Непобѣдимыхъ Османовъ
Бить русское войско пошло,
Грозою были ихъ становъ
Сѣвера силу узнали,
Крѣпости строить стали они
Приступы въ слѣдъ отражали,
Но пришли къ нимъ и грозные дни
Крѣпости ихъ не спасали

Противъ геройства нашихъ солдатъ,
Твердыни ихнія брали,
Долгъ службы нашихъ героевъ святъ
Ихъ били Минихъ, Румянцевъ,
Суворовъ, Каменскій, Орловъ,
Ихъ выбивали изъ шанцавъ,
Ручьями лилася тамъ кровь.
Кутузовъ, Дибичъ ихъ били,
Арміи водили тамъ въ бой,
Турокъ жестоко разили
Имъ трудно бороться съ судьбой.
Румынія обязана
Силѣ грозѣ русскихъ штыковъ,
Съ ней слава наша связана
Ей жизнь дана въ память вѣковъ,
И Греція благодарна
Устройствомъ Русской Державѣ,
Вотъ чѣмъ Россія здѣсь славна
Чѣмъ гордиться можетъ вправѣ.

Утихъ брани страшный громъ,
Вздохнутъ оправятся войска,
Каждый вспомнитъ семью, домъ,
Счастья прольется рѣка;
Кто раненъ былъ на полѣ брани,
Кто здѣсь лечился, здравымъ сталъ,
За вѣру кто принесъ тамъ дани,
Царь ордена здѣсь многимъ далъ.
У иныхъ видимъ на грудяхъ
По два Георгія висятъ,
Чрезъ что восторгъ видимъ въ людяхъ
И съ любопытствомъ всѣ глядятъ.
Иные юные лѣтами
Успѣли храбрость показать,
Гордится вправѣ дѣлами
И прошлое все разсказать,
Лестно вспомнить былыя дни,
Какъ противъ смерти они шли;
Намъ все передадутъ они
Какъ ихъ въ огонь храбро вели,
Какъ шли начальники съ ними

И бились храбро тамъ съ врагомъ.
Кто палъ оплаканъ родными,
Всѣмъ будетъ въ память брани громъ.
Всегда успѣхъ бываетъ въ дѣлѣ
Когда начальникъ впереди,
Тутъ храбрость съ ними не въ раздѣлѣ
Побѣду вѣрную тамъ жди.
Когда тамъ зной, грязь и морозъ
Несли начальники въ примѣръ,
Охотно тяжесть каждый несъ,
Въ опасность шли до крайнихъ мѣръ:
Какъ сзади быть подчиненнымъ
Нельзя—впередъ они идутъ,
Вслѣдъ ударомъ дружнымъ вѣрнымъ
Нагрянутъ и враги бегутъ.

Не всѣ я подвиги сказалъ,
То противъ силъ было моихъ,
Экспромптомъ я почти писалъ,
За то не звученъ вышелъ стихъ.
Пробѣлъ вслѣдъ вкрался славныхъ дѣлъ,
Ошибки вышли на строки
Вписать про всѣхъ я не успѣлъ,
За то и вкралися грѣшки.
Я какъ съ орлинаго полета
Смотрѣлъ на славныя дѣла.
За то дѣлъ полнаго нѣтъ счета
Невѣрность камнемъ здѣсь легла,
Подвигъ Бураго не отмѣтилъ
Какъ въ Филиппополѣ турокъ напугалъ,
Какъ врагъ горсть храбрыхъ не замѣтилъ
Отъ нашихъ Сулейманъ стремглавъ бѣжалъ.
Любовь къ отчизнѣ и войскамъ,
Любовь къ доброму Монарху
Влекло перо, далъ бѣгъ строкамъ,
Что зналъ вылилъ на бумагу
И строгій критикъ не взыщитъ,
Когда онъ вникнетъ чередомъ,
Когда ошибки и сыщитъ
Своимъ язвительнымъ перомъ,
Не коснется моихъ трудовъ

Одно онъ скажетъ, что слабы
Пожалуй скажетъ наборъ словъ
Несоблюдены и ямбы.

Миръ святое, слово людей
Для торговли и для труда,
Въ немъ счастье полное всѣхъ дней
Спокойны села, города.
Услышимъ скоро о мирѣ
И брани громъ утихнетъ тамъ
И поетъ на звучной лирѣ
Онъ передаетъ дѣла вѣкамъ.
Опять поля тамъ зацвѣтутъ.
Рѣки сбросятъ свои льдяны,
Струи тамъ водъ вслѣдъ потекутъ
И вкругъ природы картины
Предстанутъ въ роскоши своей
И рай земной увидимъ мы,
Забудемъ тучи прошлыхъ дней,
Народовъ вспомнимъ здѣсь судьбы.
Болгарамъ двойная радость—
Нѣтъ притѣснителей у нихъ
Въ комъ гордость была и праздность,
Теперь тамъ нѣтъ сосѣдей злыхъ
Спокойно будутъ трудится,
Дрожать не будутъ за себя,
Тамъ гласно будутъ молиться.
Спокойна будетъ семья,
Колокола станутъ сзывать
Въ храмъ Божій народъ
И громко станутъ въ даль звучать
Въ сей счастливый славный годъ.
Когда вся скрылася гроза.
Пройдетъ немного лѣтъ и зимъ
Украсятъ златомъ образа.
Когда назвать могутъ своимъ;
Турокъ больше ни боятся
И власти той надъ ними нѣтъ,
Мести прошлой ни страшатся,
Одинъ лишь виденъ злобы слѣдъ
И запустѣлый Божій храмъ

Разкроется въ той красотѣ,
Недавно видѣли Болгаръ
Распятыхъ словно на крестѣ.
Избѣгъ кто смерти или муки
Теперь свободнѣе вздохнутъ,
Словно развязаны ихъ руки.
Хвалу Творцу всю воздадутъ.
О русскихъ память сохранятъ
Ихъ подвигъ равно для ихъ святъ.
Кто отъ ига освободилъ
И кто жизнь новую имъ далъ,
Тѣмъ дѣломъ Богъ руководилъ
И врагъ тиранъ ихъ трепеталъ,
Кто противъ дѣла здѣсь святаго
На перекоръ судьбы здѣсь шелъ,
Какъ ангела низвергнутъ злаго,
Кто причинилъ здѣсь много золъ.

Когда долгъ чести призоветъ
На полѣ брани здѣсь опять,
Кто жизнь иль средства принесетъ
И славу предковъ воскресятъ,
Когда исторію прочтутъ,
Узнають подвиги войны,
То примѣръ прошлаго возьмутъ
Отчизны храбрые сыны.
Какъ въ сильный жаръ и безъ воды
Войска наши сражались,
Умирать всѣ ждали череды,
Враговъ не ужасались;
Какъ приступомъ горы брали
Всѣ укрѣпленія какъ прахъ
Смерть героями встрѣчали,
Враговъ преслѣдовалъ тамъ страхъ:
Какъ въ морозъ черезъ Балканы
Отважно гвардія тамъ шла,
Забыли голодъ и раны
И вслѣдъ врагамъ огнь мечь несла.
Вотъ примѣръ честной службы,
Примѣръ усердія въ трудахъ,

Несли жизнь ради дружбы,
Любовь къ ближнимъ въ нашихъ дѣлахъ.

Передъ началомъ и въ войну
За событіями слѣдилъ,
Какъ ровно садовникъ въ весну
Онъ не жалѣетъ своихъ силъ,
Такъ я всѣ крупныя дѣла
Вводилъ въ стихъ сокращенно,
Любовь писать въ сей трудъ ввела,
Но стихъ такъ шолъ не ровно
И я кладу теперь перо,
У всѣхъ въ мысляхъ одно—миръ,
Тамъ не летитъ какъ смерть ядро
Не шумитъ кровавый пиръ.
Однимъ докторамъ забота
И сестрамъ милосердія,
Тамъ межъ больныхъ все работа,
Тутъ всѣмъ примѣръ усердія.
Труды въ войнѣ испытали,
Въ опасность также вдавались,
Съ любовью помощь давали,
На дѣло доброе рвались,
Тамъ жизнью поплатились.
Иныя и теперь больны,
Вотъ истинно потрудились,
Любовью къ ближнимъ не бѣдны,
Труды всѣ ваши дойдутъ къ Богу
И вѣрно люди знаютъ ихъ,
Избрали лучшую дорогу,
Вы замѣнили ихъ родныхъ,
Вы облегчили многихъ боли,
Въ тяжелыхъ ранахъ солдатъ
И въ тяжкой своей долѣ,
Чтобъ встрѣтить васъ былъ каждый радъ,
Генерала и солдата
Вы рады были облегчать,
Нѣтъ не здѣсь, свыше плата
За гробомъ васъ тамъ будетъ ждать;
Вы трудъ тяжелый избрали,
Съ терпѣніемъ его несли

И пользу всѣмъ доказали,
Всѣ благодарными ушли,
Кто раненъ былъ или боленъ,
Тотъ не забудетъ сестеръ,
Онъ вѣрно ими доволенъ,
Въ душѣ не вынесъ укоръ.

Отъ боеваго генерала
До обознаго солдата,
Всѣхъ доля ихъ для насъ свята,
Всѣхъ къ смерти служба подвергала,
Въ морозъ жестокій съ возами
Все ближе держатся къ войскамъ,
Идутъ съ большими трудами
Чрезъ горы, лѣсъ и по рѣкамъ,
Гдѣ брани страшная игра,
Тамъ санитары, фельдшера
Идутъ къ раненымъ безъ страха;
Вотъ гдѣ геройства отвага,
Всѣмъ признательность святая,
Всѣмъ одинакова хвала,
Для пользы жизнь забывая,
Васъ честь къ геройству всѣхъ звала,
Вы оправдали надежды
Царя и родины святой,
Не страшили горы, бездны,
Предъ вами склонился врагъ злой.

Миръ Санъ-Стефанскій
Съ Турками заключенъ,
Славою онъ громкій,
Судьбой опредѣленъ.
Торговля; трудъ чредомъ пойдутъ
И жертвы всѣ забудемъ мы,
Войска награды себѣ ждутъ
И свѣтъ ученья какъ средь тьмы
Блестѣть будетъ въ отраду намъ
И съ силой счастье вкругъ взойдетъ
И мы ввѣряемся судьбамъ,

И каждый съ вѣрой въ Бога ждетъ,
Въ семействѣ радость, согласье
И славу родинѣ святой
Пусть минуетъ насъ несчастье
И вкусимъ мы здѣсь рай земной.

Наконецъ то мы дождались:
Почетный миръ ужь заключенъ,
На все Турки намъ сдались,
Судьбой вопросъ тѣмъ разрѣшонъ.
Девятнадцатое февраля
Намъ третье счастіе дало,
Кровью не обольются поля
Вслѣдъ брани изчезнеть тамъ зло.
Въ сей день восшествія на престолъ
Монархъ крестьянъ освободилъ,
Нашъ добрый Царь порядокъ ввелъ,
Миръ съ Турками князь заключилъ.
Въ день восшествія на престолъ
Радость третія свершилась:
Кто былъ такъ дерзокъ, страшно золъ
Брань съ нимъ миромъ завершилась.
Расходы турки заплатятъ
Землями насъ вознаградятъ,
Въ возвратъ Болгаръ уже не спросятъ,
Изъ Руси плѣнныхъ возвратятъ,
Сто двадцать тысячъ у насъ ихъ,
Семейства съ радостью встрѣтятъ
И будетъ счастіе въ родныхъ
Слезами на все отвѣтятъ,
Всѣ скажутъ, какъ жили у насъ,
Какъ были сыты, одѣты,
Молили Бога каждый часъ,
Что здравы были, согрѣты.

Теперь встанемъ на колѣни,
Воскликнемъ: слава вся Творцу!
Мы не знали страха тѣни,
Приведено все Имъ къ концу.

Его въ помощь призывали
И онъ услышалъ христіанъ,
Болгаръ цѣпи разорвали
Въ мразъ на высотѣ горъ Балканъ.
Преклоните-же колѣни,
Господь ведетъ въ дивныхъ путяхъ.
Страха не было и тѣни
И врагъ разсыпался весь въ прахъ.
Скажите, кто-же, какъ ни Богъ,
Болгаръ избавить онъ помогъ,
Чѣмъ мы теперь здѣсь торжествуемъ
Молитвой славу вновь добудемъ.
Въ Болгаріи крѣпости сроютъ,
Солдатъ Турокъ не будетъ тамъ
Всѣ волю полную усвоятъ
И всѣ отдадутся трудамъ.
Еще съ кѣмъ брань у насъ начнется
И миръ вслѣдъ будетъ потрясенъ.
Еще ли кровь наша польется
Миръ будетъ въ жертву принесенъ.
Когда конецъ интригамъ злобы,
Когда конецъ тайнымъ врагамъ,
Когда судьба отверзитъ гробы,
Исторія скажетъ вѣкамъ,
За что постигла ихъ судьба.
Какъ жертвой стали коварства,
Убила злоба, равно тьма
Въ свои сѣти пали Царства,
Развалины ихъ заметятъ,
Какъ Царствъ иныхъ видимъ слѣды.
Скрижали дѣла отмѣтятъ,
За что постигли ихъ бѣды,
Россія держится правды
За слабыхъ въ бой она идетъ.
Друзья силѣ ея рады,
Брань безъ причины не ведетъ
Утихла война и съ Турками,
Почетный славный миръ заключенъ,
Наполнимъ храмы звуками
Грады огласитъ церковный звонъ.

И Сербія не забыта
При мирномъ договорѣ,
Тамъ слава ею добыта
Рѣшенъ вопросъ въ ихъ въ спорѣ
За древній коссовскій погромъ
Сербія Туркамъ отомстила
И ихъ побѣдный славный громъ
Доказалъ что есть съ ними сила.

Землями вознаграждена
Тѣмъ Сербія общирней стала,
Слава предковъ возвращена
Послѣдняя тѣнь ига пала.
Черногорцевъ славныя дѣла
Для ихъ безслѣдно не прошли
Войну героями вѣла,
Война плоды имъ принесла,
Имъ территорія земли
Уступлена при договорѣ
И Черногорцы съ горъ сошли
И радость полная во взорѣ.
Румынія не лишена
Приличной славной награды,
При мирѣ ей доля дана
Радость облетѣла грады.
Мира славнаго достигли
При вѣрѣ въ Господа Христа,
Хотя потери и были,
Но слава жить будетъ лѣта.
Доброе дѣло свершилось
Болгарамъ свобода дана,
Упорство Турокъ разбилось
Тѣмъ участь многихъ тамъ рѣшена,
И гола еще не прошло
Война окончена съ успѣхомъ,
сѣяны гордость и зло
Слава отозвалася эхомъ,
имо Господня сила
Хранитъ насъ въ долгія всѣ дни,
Рука его ихъ разила
Не побѣдили бы одни.

Прослѣди подвиги труды
И ты ужаснешься ими,
Въ вершинахъ увидишь слѣды
Въ морозъ шли почти босыми.
Не слава-ли Господня тутъ
Во всѣхъ кровавыхъ тамъ дѣлахъ,
Гдѣ-бъ дратся можно, тамъ бѣгутъ
И страхъ преслѣдовалъ въ горахъ
Всю славу Богу отдадимъ,
Живемъ и дышемъ всегда имъ;
Онъ всѣхъ ведетъ въ своихъ путяхъ,
Непостижимъ въ своихъ дѣлахъ,
Доказали въ войну эту
Что сила съ нами та-жѣ есть,
Сказать можемъ всему свѣту—
Не потеряли свою честь
Много крови, много траты
На войнѣ мы принесли,
Но плоды трудовъ богаты
Всѣмъ на радость тамъ взошли,
И впередъ съ надеждой смотримъ,
Крѣпко держимъ мечь въ рукахъ
Славу въ браняхъ не уронимъ
Хитрымъ гордымъ мы имъ въ страхъ.

Господи силъ крѣпкій въ браняхъ
Храни святую нашу Русь,
Дай успѣхъ намъ въ добрыхъ планахъ,
Къ тебѣ молитвою влекусь
Войска достигли славнаго мира
Подъ начальствомъ братьевъ дѣтей твоихъ,
Царя славу передастъ намъ лира
Дѣла мы впишемъ въ скрижаляхъ своихъ.
Тамъ отмѣченныя кровью
Всѣ на ихъ смотрятъ съ любовью,
Трудились для бѣдныхъ Болгаръ
Всѣ Бога молятъ кто младъ и старъ,
Потрудились для дѣла святаго
Нѣтъ тамъ врага коварнаго злаго
Доброе дѣло злата дороже
Мирный житель гляди на то строже
Знамена символъ чести долга,
Который разъ вы въ тѣхъ кряяхъ.

Вами указана дорога,
Вы какъ свидѣтели въ бояхъ
Прострѣлены и разорваны,
Въ дыму были пороховомъ
Хранили васъ свято воины
При васъ былъ страшный брани громъ,
Вы, Русскимъ всѣмъ дороже злата,
Вся слава прошлая при васъ,
Исторія ваша богата.
Въ бояхъ вы были сколько разъ.
Намъ священна память знаменъ,
Сердцу русскому дорогія,
Осеняете Царскій тронъ
Въ насъ чувства къ вамъ всегда святыя.

ЕРМАКЪ.

Разбойничалъ Ермакъ по Волгѣ рѣкѣ,
Въ налетѣ такъ храбры доходы легки;
Грозой былъ проѣзжимъ, грозой городамъ,
Грозою былъ плывшимъ торговымъ судамъ.
Строгоновъ раскрылъ его слѣпоту.
Проклятія грѣметь будутъ вѣка
Онъ отринулъ богатства всю нищету
Совѣсть коснулась сердца Ермака.
Ермакъ созвалъ буйную шайку.
Разкрылъ всѣ гнусныя дѣла:
Чѣмь лѣзть въ разбойническую драку,
Цѣль благородная звала.
Сибирь вотъ поле чести брани,
Грѣховъ смыть можемь то пятно,
Царю возьмемъ большія дани!
Друзья, согласны, рѣшено.
Разкаянье ихъ коснулось
Равно огневою стрѣлой,
Къ дѣламъ отважнымъ мощь проснулась,
Летѣть готовы въ дальній бой.

Друзья смоемъ пятно позора
Въ крови тамъ собственной своей,
Имя разбойника и вора
Не будетъ слышно среди дней.
Вотъ мощь и сила всей воли
Идти готовы въ дальній край,
Чтобъ смыть съ сердца всѣ тѣ боли
Душамъ ихнимъ открыть путъ въ рай.
Кто былъ виновникъ возрожденья,
Строгоновъ всѣмъ ихъ тамъ снабдилъ,
Нести труды нести терпѣнья
На путь дальній благословилъ.
Разбой позоръ для храбрыхъ смѣлыхъ
По Волгѣ грабить, чтобъ купцовъ
Имя носитъ Царя слугъ вѣрныхъ
Лестнѣе то для удальцовъ.
Разбой забудутъ Ермака,
Татары будутъ покорены,
Весть къ намъ придетъ изъ далека —
Царемъ всѣ будутъ прощены.

И пустилася ватага
На ладьяхъ тамъ вглубь земли,
Чужды боязни и страха
Всѣ отъ родины вдали
И бой за боемъ тамъ горѣлъ,
Въ бояхъ окрѣпла дружина,
Ихъ подвигъ былъ отваженъ, смѣлъ,
Вотъ той отваги картина:
Въ единоборствѣ съ Ермакомъ
Ихъ богатырь не устоялъ,
Схватилъ и смялъ какъ равно комъ
И врагъ его презрѣнно палъ.
Онъ Вотяковъ тамъ покорилъ,
Заставилъ Царю платить дань,
Вогуличей тамъ усмирилъ;
Онъ дальше двинулся тамъ въ брань,
Обложилъ ихъ данью царской,
Гдѣ бралъ мечомъ, гдѣ бралъ лаской,
Къ Царю привелъ какъ подвластныхъ
Собралъ онъ множества мѣховъ

Чернобурыхъ лисицъ красныхъ
Послалъ онъ съ данью молодцовъ,
Іоаннъ Грозный все простилъ
Дѣла былыя Ермака,
Кольчугу посланнымъ вручилъ,
Была заслуга велика.
Чтобъ кольчуга защищала
Героя грудь отъ вражихъ стрѣлъ,
Чтобъ удары отражала,
Кто такъ съ дружиной храбро смѣлъ,
Гдѣ горсть лишь смѣлыхъ тамъ была
Противъ полчищъ ихъ несмѣтныхъ,
Ихъ сила все еще росла,
Но изъ числа уже смѣлыхъ
Дружина храбрыхъ рѣдѣла,
Кольцо погибъ и Мещерякъ
Еще много было дѣла
И въ думу палъ герой Ермакъ.
Однажды послѣ похода
Ермакъ съ дружиной отдыхалъ,
Была темь и непогода
Врага вблизи тогда не зналъ,
Татары сонныхъ всѣхъ изрубили,
Ермакъ бросился въ Иртышъ рѣку,
Героя волны не поглотили,
Въ руки дались рыбаку;
Онъ русскому Монарху
Мечомъ Сибирь покорилъ,
Онъ искупилъ тѣмъ плаху,
Богатсва дивныя открылъ,
Звѣря пущнаго, метлалла
Источникъ обильный намъ далъ
И Сибиръ намъ кладомъ стала,
Ермакъ же незабвеннымъ сталъ,
Онъ смылъ пятно позора
Отважнымъ подвигомъ своимъ.
Въ тѣни стоитъ укора—
За подвигъ всѣ благодаримъ,
И памятникъ въ Тоболѣ
Стоитъ какъ слава Ермака,
Былъ въ низкой грязной долѣ,
Но слава жить будетъ вѣка.

Сухое лѣто въ 1875 году.

Подсохшій листъ валится вкругъ,
Прохладу ищетъ тамъ пастухъ;
Болота высохли вездѣ,
Крестьянамъ вѣрно быть въ бѣдѣ.
Кругомъ потери и бѣда,
Надежды нѣтъ имъ и слѣда,
Что выросло солнце сожгло,
Несчастье скоро къ нимъ пришло.
Подсохшій хлѣбъ для скотины
Косятъ кругомъ нѣтъ и тины
Трудъ ихъ тяжелый весь пропалъ
Такъ страшно Богъ ихъ наказалъ,
Грустны лица нѣтъ отрады,
Всѣ терпятъ зной птицы гады,
Что только въ полѣ тамъ ростетъ
То солнцѣ страшно уже жгетъ.
Угрюмый лѣсъ ужъ пожелтѣлъ
Вѣтви всѣ на немъ повисли,
Онъ скучно грустно такъ смотрѣлъ,
Звѣри всѣ изъ лѣсу вышли.
Въ рѣчкѣ вся вода упала
И оченъ тихо тамъ бѣжитъ,
Будто бы она устала,
Въ глубинѣ водъ рыба сидитъ.
Въ рѣкѣ нагрѣтая вода
Мало влаги лѣсу даетъ,
Вкругъ всѣмъ грозитъ голодъ бѣда,
Тамъ жадно воду птичка пьетъ
И отразился въ Рѣчкѣ лѣсъ
Онъ словно въ зеркало глядитъ,
А солнце жгетъ печетъ съ небесъ,
И птичка тихо тамъ летитъ.
Пожелтѣло кругомъ поле
Цвѣтовъ, плодовъ ужъ не видать,
Словно въ горѣ всѣ въ неволѣ
Лучи тамъ солнца тяготятъ.
Все равно что и кандалы
Тяжко на узникѣ лежатъ,
Дни жаркіе для насъ такъ злы,
Природу всю они томятъ.

Все за наши вѣрно грѣхи
Природа вкругъ горитъ и мретъ,
Бѣднымъ не удѣлимъ крохи,
Все худшее насъ вѣрно ждетъ.

Пожары въ 1875 году.

Одно читаемъ, пожары—
Одно слышимъ—горитъ вездѣ,
Засуха Господни кары
Такъ вѣрно быть ужъ всѣмъ въ бѣдѣ.
Моршанскъ ужъ выгорѣлъ кругомъ,
Огонь не тихо шолъ бѣгомъ,
Все въ полонъ взялъ, все истребилъ,
Не знаетъ житель, гдѣ онъ жилъ.
Въ Пултускѣ, въ Кіевѣ, въ Москвѣ,
Сгорѣла улица иль двѣ,
Одно все слышно—тамъ пожаръ,
Подъ страхомъ всѣ и младъ и старъ.
Неосторожность, поджоги
Причиной бѣдствія того,
За это быть должны строги,
Чтобъ искоренить все то зло.
Корысть злоба или пьянство
Другихъ въ несчастіе влекутъ,
Тутъ полное мрака царство
Зло взвѣсятъ здраво, судъ дадутъ.
Одно читаемъ, что горитъ
Въ деревняхъ, въ селахъ, городахъ,
При вѣсти той сердце дрожитъ,
Богатство трудъ идетъ все вь прахъ.

Воспоминаніе о Роднѣ.

Я разлученъ съ семьей, родными,
Живу въ чужбинѣ межъ чужихъ;
Ношусь мечтами все однѣми—
Не знаю, кто изъ нихъ въ живыхъ.

Ношусь мечтой, какъ вѣтеръ въ полѣ:
Живу я здѣсь въ нуждѣ, не въ холѣ:
Желалъ бы видѣть все родное.
Мнѣ все такъ приторно чужое...
Хожу къ брегамъ, хожу къ холмамъ...
Они мнѣ Русь напоминаютъ:
Къ ней грусть одну шлю по волнамъ—
Онѣ въ отвѣтъ только играютъ:
Отвѣтъ одинъ и тотъ же мнѣ....
Живу, скучаю с роднѣ:
Кругомъ все чуждо для меня,
Не въ радость городъ, прелесть дня.

Тоска о прошломъ.

Я посѣдѣлъ, все измѣнилось,
И прошлое, какъ сонъ, раскрылось
При видѣ старыхъ прошлыхъ мѣстъ...
Теперь ношу тяжелый крестъ.
И скучно, грустно мнѣ было.
Тамъ сердце билось и ныло.
Тоска вздымалася горой,
Я счастливъ былъ тогда порой...
Зачѣмъ мечта все о быломъ?
Здѣсь въ мірѣ сжился я со зломъ:
Мнѣ прошлое не возвратить,
Одно осталось—все забыть,
Что было сладостно и мило,
Невинно дѣтская игра...
Теперь же мрачно и все хило—
Пришла, знать, старости пора!

Цвѣтокъ.

(Басня.)

Среди многихъ цвѣтовъ
Одинъ цвѣтокъ любилъ,
Онъ милъ былъ такъ безъ словъ
Всѣхъ больше онъ манилъ.

Пройду мимо другихъ,
Предъ нимъ остановлюсь,
Что въ немъ, того нѣтъ въ нихъ,
Къ нему больше влекусь.
Онъ видомъ былъ всѣхъ скромнѣе,
Но ароматъ былъ въ немъ.

Такъ дитя иной умнѣе
Тѣмъ первенство даемъ.

Мелкія стихотворенія.

Хорошъ онъ, добръ до расчета,
Денегъ нѣтъ и прочь вся льгота.
Пріятель прими совѣтъ—знай,
Друзьямъ взаймы ты не давай,
Тѣмъ дружбу можно сохранить
Или въ возвратъ ужъ не просить.

Пѣвцу судъ лично не давай,
Хвалить его ты только знай;
Если выйдетъ наоборотъ,
Онъ ощетинится какъ котъ,
Но если правду и сказать,
Чтобъ недостатковъ намъ не знать,
То лучше на ухо скажи,
Талантомъ слабымъ дорожи.

Говоришь, счастливъ онъ, уменъ,
Этого, пріятель, мало,
Кто здѣсь съ премѣной ни рожденъ,
Гляди несчастье какъ жало.

Вотъ у банкира милліонъ,
Но весь въ грѣхахъ и въ страхѣ онъ;
У бѣдняка-же сто рублей,
Но честный трудъ всего милѣй.

Памяти Некрасова.

Прощай, добрый сѣятель слова,
Прощай, нашъ труженникъ-поэтъ,
Труды твои оцѣнитъ свѣтъ.
Твой путь былъ торная дорога,
Съ талантомъ былъ равно въ бою,
Богъ благословилъ жизнь твою,
Достигъ полной доброй славы,
Все своимъ творческимъ трудомъ,
Гналъ пороки, мягчилъ нравы
И бой всегда ты велъ со зломъ.
Твой трудъ вполнѣ вознагражденъ
Здѣсь любовію народной,
Успѣхомъ былъ ты озаренъ
Скажу трудъ твой не безплодный
Стихи: «Чиновникъ», «У крыльца»,
«Нищая убогая»,
Всѣхъ стиховъ подобныхъ творца
Не трогала критика строгая,
Пусть лира моя незвучная
Про тебя въ память всѣмъ пойдетъ,
Любовь наша неразлучная
Отраду прочимъ принесетъ.

Мирошка.

Ахъ ты негодный Мирошка,
Хоть послушалъ-бы немножко,
Все гуляешь, бьешь баклуши,
Прожужжали мнѣ ужъ уши,
Что ты гуляка, негодяй,
Ну ужъ смотри-же, не пеняй.
За работу не возьмешься,
Отъ меня не отвернешься,
Плеть знаешь толстая цѣла,
Ты принимайся за дѣла.
Смотри дрова на исходѣ,
Да какъ вдругъ на общемъ сходѣ

Тамъ приговоръ дадутъ тебѣ,
Тогда чужой будешь въ семьѣ.
Лучше въ избу ты не ходи,
Куда глаза глядятъ иди.
Ну что ты сталъ какъ пень стоишъ
И такъ безсмысленно глядишь.
Иди къ ребятамъ въ ихъ толпу,
Идутъ медвѣдя вѣрно бить,
Тамъ мѣсто есть тупому лбу
Старайся шкуру мнѣ добыть.
Чтожъ беретъ ружье Мирощка,
Въ лѣсъ толпу ведетъ дорожка,
Впереди идетъ безстрашно,
Лѣсъ дремучій вкругъ, ужасно!
Тутъ вдругъ на встрѣчу имъ медвѣдь,
Медвѣдь не страшенъ, страшна плеть;
Онъ пулю прямо въ лобъ ему,
Досталась шкура одному,
А дровъ онъ горы нарубилъ,
Знать плеть и сходъ онъ не забылъ.
Другой тонъ, другія ласки,
Красотки щурятъ уже глазки,
Друзей онъ видитъ близъ себя
И сваху шлетъ уже семья.
Онъ не Мирошка, а Миронъ,
Онъ Сергѣичъ по прозванью,
Онъ любитъ трудъ со всѣхъ сторонъ.
Гости ѣдутъ, часъ свиданью
Назначенъ, свадьбѣ вѣрно быть,
Счастливо мирно въ любви жить.
Сыграли свадьбу на диво,
Свой хлѣбъ, свой медъ, свое пиво.
Изба ужъ новая стоитъ,
Для бѣдныхъ столъ всегда накрытъ.
Прошло немного лѣтъ и зимъ,
Два сына маленькіе есть,
Всѣ дружбу рады вести съ нимъ,
Съ нимъ трудъ тяжелый, слава честь,
Всѣ знаютъ гдѣ живетъ Миронъ.
Трудиться весь его законъ.
Молитва часто на устахъ,
Успѣхъ всегда въ его дѣлахъ.

Домъ.

Вотъ домъ, онъ многихъ пережилъ,
Все горе радость хоронилъ,
Сколько померло, родилось
Къ вѣнцу въ немъ много молилось,
Онъ пережилъ, переживетъ
Родъ слабый хилый нѣжный родъ
Стоять онъ будетъ не падетъ
Въ трехсотый дальній, дальній годъ
А ты подъ бременемъ падешь
Въ могилу хладную пойдешь
Онъ долго будетъ такъ стоять
Жильцовъ въ чередъ перемѣнять
Радость, горе все скроетъ онъ.
А ты на долго-ли рожденъ.
Премѣна счастія печали
Десятки лѣтъ дѣла промчали,
Все скрылось прошлое предъ нимъ
Какъ скрылся вылетѣлъ въ немъ дымъ.
Кто строилъ домъ, тѣ спятъ въ землѣ,
Ихъ память скрылася во мглѣ;
Онъ какъ свидѣтель въ дѣлахъ ихъ
Жильцовъ мѣняетъ все своихъ.

Кавказъ.

Летѣли годы, врагъ бился,
Скрываясь въ пропастяхъ въ горахъ,
Но духъ къ побѣдамъ носился
Врагамъ отчаяннымъ всѣмъ въ страхъ.
Вершины бездны всѣ прошли,
Всѣхъ тѣснили осаждали,
Конецъ трудамъ мы тамъ нашли,
Въ плѣнъ Шамиля храбро взяли.
Миръ водворился въ томъ краю,
Орелъ паритъ тамъ въ облакахъ
Тишина любовь какъ въ раю
Не льется кровь людей въ горахъ.
Кавказъ увидимъ на горы
Жадно бросимъ свои взоры,

Въ бездны, въ пропасти, въ вершины,
Красу увидимъ картины,
Тревоги нѣтъ прошлой къ бою,
Конецъ наѣздамъ разбою
Мирно пасутся вкругъ стада,
Аулу не грозитъ бѣда;
Тамъ истина огласится
И крестъ воздвигнутъ на горахъ,
Горецъ духомъ обновится
И добрый миръ будетъ въ людяхъ.

Снѣжныя вершины, богатые луга,
Крутыя стремнины въ обрывахъ берега;
Все покорено. все въ полонъ взято,
Что было прежде теперь ужъ не то,
Горы, аулы, ханства взяты,
Гдѣ дубы росли, фрукты, цвѣты,
Все вновь расцвѣло мирно глядитъ
Аулъ оживленъ сакля дымитъ
Тамъ мирно ведетъ чеченецъ коня,
Смерти кровавой нѣтъ среди дня.
Казакъ съ черкесомъ ведутъ разговоръ,
Ужъ горецъ не крадется словно какъ воръ.
Отмѣченныя сакли пулей или ядромъ
Тамъ гдѣ раздавался оружія громъ,
Какъ братій друзей видятъ они русскихъ,
Гдѣ бились въ горахъ въ проходахъ узкихъ.
Пули крестили горы, мечети
Буйство погасло утихло вездѣ,
Миръ возсіялъ и ихнія дѣти
Непричастны той буйной враждѣ.
Ядра, пули, бомбы осколки,
Какъ свидѣтели тѣхъ прошлыхъ бѣдъ
И всѣ дѣла такъ были громки,
Носятъ кровавый смѣлый тотъ слѣдъ.
Бесѣда о прошломъ все тамъ идетъ,
О подвигахъ русскихъ казакъ поетъ,
Что было, что стало, громъ тотъ утихъ,
Горецъ видитъ въ службѣ внучатъ своихъ,
Новыя силы несмѣтное число
Гдѣ гордость возстанетъ буйное зло,
Чеченецъ, лезгинъ, грузинъ, армянинъ,
Всѣ двинутся вмѣстѣ словно одинъ.

Ужъ мчитъ тамъ машина между горъ,
Горецъ бросаетъ жадный свой взоръ,
Онъ видитъ умъ, силу, искусства
Измѣнится нравъ также чувства,
Чрезъ горы, пропасти, стремнины
Смѣло проведенъ тамъ телеграфъ,
Ничто намъ рѣки и пучины
Порой измѣнится ихъ злой нравъ.

Пожарный вѣстовой.

Быстро летитъ такъ вѣстовой,
А нарядъ его простой:
Каска мѣдная на немъ,
Онъ пугаетъ ночью, днемъ;
Камзолъ сѣраго сукна
И сапоги большіе,
Вѣсть его всѣмъ не красна
И радости плохія,
Мчитъ, а вслѣдъ уже за нимъ
Пожарныхъ всѣхъ ватага
И онъ видомъ тѣмъ своимъ
Всѣмъ предшественникъ страха.
Всѣ скоро отступились,
Всѣ вкругъ дорогу даютъ
И вопросы родились,
Вслѣдъ и ѣдутъ и бѣгутъ,
Такъ неожиданно вдругъ
Видомъ страшнымъ тѣмъ своимъ
Всѣмъ вселяетъ онъ испугъ,
Страхъ родится скоро съ нимъ.
Дико страшно такъ онъ мчитъ,
Вѣсть онъ страшную дастъ,
Каска ярко вся блеститъ,
Быстро мчитъ смѣло впередъ
И подтянутый ремнемъ
На конѣ ловко сидитъ
И съ своимъ быстрымъ конемъ,
Словно птицею летитъ.

А послушный его конь,
Знаетъ онъ и сѣдока,
Онъ летитъ гдѣ дымъ огонь,
Примчитъ быстро и слегка.

Въ театрѣ.

И плѣшивыхъ, и сѣдыхъ,
Старцевъ дряхлыхъ и хромыхъ,
И старухъ въ чепцахъ мудреныхъ,
Въ платьяхъ разныхъ новомодныхъ,
Театръ тамъ полонъ всѣхъ родовъ.
И кого тамъ ни видать!
Тамъ баръ, купцовъ и мужиковъ
Имѣлъ счастіе встрѣчать;
Тамъ бичуютъ плутни всѣхъ,
Добродѣтель украшаютъ,
Увлекаютъ въ слезы, въ смѣхъ
И восторгъ отъ всѣхъ встрѣчаютъ.
Тамъ актрисы и актеры
Воплощеніе всѣхъ дѣлъ,
Всѣ бросаютъ жадно взоры,
Подвигъ ихъ отваженъ, смѣлъ.
Чтобы выразить глупца
И надутаго банкира,
Надувателя купца,
Злата идола, кумира,
Тутъ искусство нужны умъ,
Чтобы выразить ихъ вѣрно
И восторга слышенъ шумъ
Словно правда неподдѣльна.
Старъ и младъ стремятся всѣ,
Кто пойметъ пользу получитъ,
Добродѣтель тамъ въ красѣ
Отъ дѣлъ темныхъ совѣсть мучитъ.
Театръ зеркало большое,
Добрымъ тамъ награда есть,
Тамъ караютъ сердце злое,
Торжествуетъ правда, честь.

Зима.

Лѣсъ точно въ шапкѣ снѣговой
Стоитъ. Звѣрей тамъ слышенъ вой,
Одна картина, облака
Мѣняютъ видъ издалека,
Голодный волкъ на встрѣчу тройкѣ
Ныряя въ снѣгъ быстро бѣжитъ.
Но кони сильны и стойки,
Несутъ какъ птицы; мертвый видъ,
Дорога вся въ буграхъ, въ снѣгахъ,
Кругомъ такъ тихо морозно
И страхъ летитъ предъ мной какъ прахъ,
Хотя глядитъ кругомъ грозно.
Волковъ-ли стадо мы встрѣтимъ,
Винтовка съ пулями въ рукѣ.
На ихній вой, бѣгъ отвѣтимъ
Одинъ лишь залпъ и вдалекѣ
Собрата въ мигъ растерзаютъ,
А мы далеко ужъ отъ нихъ,
Кони наши улетаютъ
И версты какъ единый мигъ
Бугры, крутизны, холмы,
Все намъ ничто, мы все летимъ.
Въ деревню въѣдемъ мы до тьмы
И до утра мы тамъ проспимъ.
А тамъ въ дорогу, въ новый путь
Насъ кони будутъ быстро мчать,
Лишь только гдѣ-бы намъ вздохнуть,
Съ винтовкой страха намъ не знать.
Люблю зимы вкругъ грозный видъ,
Мосты сплошныя надъ рѣками,
Надъ избой дымъ столбомъ стоитъ,
Изъ снѣгу крыша надъ лѣсами.
Чрезъ рѣку въ поле на дорогу
Кони игриво такъ бѣгутъ,
Снѣжокъ спускается въ помогу,
Тутъ не къ чему имѣть и кнутъ.

Другу.

(Акростихъ.)

Другъ, скажу жить надо умѣть,
Разсудку больше чтобъ вѣрить;
Узнаешь жизнь, нашъ долгъ терпѣть:
Готовься горе ты встрѣтить,
Умѣй, чтобъ зло легко стереть.

Поѣздка въ Тихвинскій монастырь отъ Чудовской станціи, 1866 года, въ Августѣ.

Попутчикъ есть и мы вдвоемъ,
Взята вотъ пара лошадей.
Гдѣ отдыхъ намъ и гдѣ уснемъ,
Хоть ты звонокъ мнѣ мысль разсѣй.
Ямщикъ подалъ, въ путь готова,
Я безмолвенъ, ни полслова.
Лихая пара быстро мчитъ,
Плѣнилъ меня вкругъ новый видъ.
Сквозь тѣнь въ пути пытливый взоръ
Предметы новые ищетъ.
Раздолье, тишь и нѣту горъ,
Лишь звѣрь въ глуши лѣсовъ рыщетъ;
Попутчикъ онъ за металломъ,
Сребро иль золото купить
У купцовъ въ богатствѣ старомъ,
Что по цѣннѣй можетъ быть;
Брилліанты, бисеръ, жемчугъ;
Слѣдитъ какъ строгій тамъ евнухъ,
Онъ знаетъ все гдѣ есть и что,
Металлъ изчезаетъ какъ сквозь рѣшето.
То былъ еврей попутчикъ мой,
Ты ихъ знаешь добрый читатель,
Оставимъ добрый съ нимъ покой,
Онъ цѣнностей былъ искатель.
Еврей безъ родины своей,
Онъ скиталецъ по вселенной
Питомецъ славы прошлыхъ дней,
А теперь онъ въ долѣ слезной.

Смотритель въ книгу ввёлъ, отмѣтилъ,
Проводилъ насъ, какъ и встрѣтилъ,
Опять звонокъ вдаль дорога,
Прыжки отъ быстрой тамъ ѣзды,
Сугробы гладь земля вся Бога,
Какъ разъ гляди и жди бѣды.
Въ деревнѣ спятъ, лишь собаки
Проѣзжимъ встрѣчу лаютъ,
Не заперты кабакъ, лавки
Безмолвный видъ нарушаютъ.
Звенитъ звонокъ и птица вдругъ
Въ даль испуганная летитъ,
Опять все тихо тихо вкругъ
Лишь колокольчикъ все звенитъ.
Тридцать верстъ еще промчали,
Тутъ станція остановка,
Дорожную показали,
Диванъ, столъ, вся обстановка.
Попутчикъ мой тутъ обезсиливъ,
Въ дремоту палъ, скоро уснулъ,
Какъ птица не распуская крыльевъ
Легъ на диванъ придвинувъ стулъ,
И я уснулъ, силы въ запасѣ
Какъ деньги скопленныя въ кассѣ,
Опять въ расходъ онѣ пойдутъ,
Такъ жизнь съ разсчетомъ всѣ ведутъ.
Взглянуло утро, блеститъ солнце,
Проснулся всталъ гляжу въ оконце,
Я вкругъ лѣса, полей въ разлуки.
По чашки чаю и по булки
Народъ въ работу тамъ идетъ;
Опять звонокъ быстрый полетъ.
Вкругъ привольно, чистый воздухъ,
За грибами дѣти идутъ.
Усталость вижу ихъ отдыхъ,
А странники дальше бредутъ.
Поля воздѣланныя праздны
Вкругъ золотисты и красны,
Мѣняютъ видъ они тамъ свой
И видишь Божій кругомъ строй.
Опять тамъ смѣна лошадей,
Картина новая полей,
Обмѣнъ тутъ словъ и дальше въ путь

Вкругъ поля легче дышетъ грудь,
Читатель точно такъ дальше
Въ пути мѣняли лошадей,
Казалась мѣстность мнѣ краше,
Пустынный видъ меньше людей.
Широкій Волховъ тамъ въ волнахъ
Онъ воды бурыя вдаль мчитъ,
Все зелень стелется въ брегахъ,
Мой взоръ такъ алчно въ даль глядитъ.
Ямщикъ тутъ въѣхалъ на паромъ.
Но смирно лошади стоятъ
И мы по Волхову плывемъ,
Паромъ канатомъ тамъ тащатъ:
Мы выѣхали на дорогу;
Кругомъ стелется безлѣсье,
Вотъ берегъ и слава Богу
Аракчеево помѣстье:
Вдругъ вспорхнула утокъ стая
И слѣдъ невидимъ уже ихъ,
Я тишину люблю края
Спокойно вкругъ и миръ тамъ тихъ.
Конецъ шоссе, а тамъ пески,
Грудь сжалась вся моя съ тоски,
Шагъ за шагомъ тащатъ кони
Тутъ ни въ помощь и погони:
Сошли, все-жъ легче лошадямъ,
Подобно въ Хиву тѣмъ пескамъ:
Песокъ сыпучъ, онъ ни держитъ,
Телѣга тамъ песокъ рѣжетъ.
Съ трудомъ въ дорогу выбрались
Вкругъ песку оставивъ море,
Въ путь быстро мы тутъ ринулись
Все прошлое забывъ горе.
Ужь солнце стало садиться
Лучи послѣдніе горятъ,
Быстро тѣнь кругомъ ложится,
Звенитъ звонокъ, лошадки мчатъ
Еще быстрѣй мчатъ стрѣлой,
Вотъ избы вправо и влѣво,
Народъ стоитъ кой гдѣ гурьбой,
На проѣзжихъ смотритъ смѣло.
Ямщикъ оправясь подъѣзжаетъ
На смѣну быстро онъ спѣшитъ.

Толпа народу насъ встрѣчаетъ,
Опять прекрасный тотъ же видъ,
Вдругъ крикомъ насъ оглашая
Кибитка на встрѣчу большая
Чуть не столкнулась тамъ съ нами.
Вся полнешенька дѣтями,
Устали дама тутъ кричитъ
Смущенъ мущина въ разстройствѣ,
Одна лишь нянька ихъ молчитъ
Въ смѣшномъ и дикомъ юродствѣ.
Вкругъ перины и корзины
Еще съ полдюжины ребятъ,
Вотъ вамъ въ пути тѣ картины,
Онѣ при встрѣчѣ веселятъ,
Забылъ станція какая
Вотъ чѣмъ была отличена
Цвѣтами благоухая,
Осталась въ памяти она.
Тутъ пара сѣрыхъ лошадей
Ямщикъ латышъ такъ невзрачный,
Чтобъ ѣхать намъ еще скорѣй
Выбралъ путь для насъ удачный.
Дорогу трудную оставилъ
Въ деревню быстро ловко взялъ,
Отважно, вѣрно, бойко правилъ,
Конями словно онъ игралъ;
Легко мы подъ гору спустились
Мальчишки встрѣчу суетились,
Гроши мы бросили, искали,
Заборы избы вкругъ мелькали.
Вотъ станція, конецъ пути
Гдѣ ночь не зналъ я провести.
Съ попутчикомъ моимъ разлука
Легла на сердце камнемъ скука.
Попутчикъ мысль мою разсѣялъ,
Благополучія вѣтеръ вѣялъ
Остановиться далъ совѣтъ,
Иду въ избу тамъ встрѣтилъ дѣдъ,
Я весь въ мысляхъ словно и встрѣчѣ.
Мысль за мыслью кружится
Семья моя что съ ней далече,
Бѣжитъ весь сонъ и не спится.
Скоро колоколъ ударилъ

Смотрю, кругомъ стало свѣтло;
Одѣлся, путь свой направилъ,
Все сердце радостью тѣмъ жгло.
Стоитъ деревня высоко,
А Тихвинъ стелется внизу
Раскинутъ городъ далеко,
Я не берусь писать красу.
Спустился иду долиной
Любуюсь вдаль той картиной,
Церквей тамъ выси и домовъ
Теряются межъ облаковъ,
Лучезарное свѣтило
Взошло и освѣтило вкругъ,
Съ высоты смотрѣть мило
На лѣсъ поля роскошный лугъ,
Монастырь вблизи предо мной
И съ иконою явленной
Хранятъ тамъ свыше даръ святой
Своей молитвою усердной.
Отрадно намъ всѣмъ вспоминать
Всѣ чудеса Его благость
И на икону ту взирать
Объемлетъ святая радость.
Когда палъ Царьградъ предъ врагами
Сей образъ ушелъ оттуда,
Свершилась слава та предъ нами,
Тихвинъ свидѣтель того чуда.
Впустили въ церковь, молебенъ
Предъ иконой стали служить,
Ликъ ея чуть чуть замѣтенъ
Грѣхи свои мнѣ тутъ не скрыть.
Стоялъ въ смущенiи въ грѣхахъ
Равно преступникъ предъ судомъ,
Въ богатствѣ видѣлъ одинъ прахъ
И сжился я съ однимъ зломъ.
Въ дѣлахъ падшiй злобный грѣшникъ
Явленный образъ лобызалъ.
Тайный голосъ словно вѣстникъ
Быть здѣсь не достоинъ сказалъ.
Въ сердцѣ радость стало легче
Тамъ вспомнилъ я свою семью,
Что съ ней семья далече
Объ нихъ Владычица молю.

Въ обратный путь попутчикъ есть
И сердце радость дала вѣсть,
Вѣрно самъ Богъ въ моей судьбѣ
Все мыслями стремлюсь къ семьѣ.
Попутчикъ офицеръ стрѣлокъ
Ѣхалъ изъ Старой Руссы въ полкъ,
Ружье охотничье при немъ
И мы помчалися вдвоемъ.
Желѣзный путь скоръ и хорошъ,
Открытый воздухъ свободу
Не промѣняю гдѣ зрѣетъ рожь,
Я радъ ѣхать не въ погоду.
Кругомъ гдѣ вѣтеръ не фальшивъ
Онъ грудь нашу не сжимаетъ,
Въ дорогѣ словно онъ шутливъ
Гдѣ хочетъ грудь отдыхаетъ.
Въ дорогѣ были цѣлый день
Отдыхъ легкій и въ дорогу
Когда спустилась уже тѣнь,
Сонъ намъ служитъ всѣмъ въ помогу.
Мы цѣлу ночь были въ пути
При тряски разговоръ вести
Удобства нѣтъ больше молчали,
Почти безъ отдыха мы мчали.
Обратный путь тѣже картины,
Свѣтлякъ мой взоръ остановилъ
Поля, луга и равнины
Открытый путь всегда мнѣ милъ.
Мы мчались тѣнь была кругомъ,
За то легко дышала грудь
И я со страхомъ не знакомъ
Тамъ въ радость мнѣ открытый путь.
Конецъ пути мы въ вагонѣ
Прощай свобода, вѣтеръ, лугъ
Въ той желѣзной сидимъ бронѣ,
Лишь на станціи свободенъ духъ.
Съ попутчикомъ не въ разлукѣ
Въ Петербургъ насъ мчитъ машина,
Надежда всюду въ поруки
И весь страхъ таетъ какъ льдина.
Мелькаютъ быстро дерева
Вслѣдъ сторожевыя будки,
Гдѣ рожь растетъ и гдѣ трава,

Но скуку гонятъ лишь шутки
Очень радъ когда машина
Тамъ остановится въ пути,
Стоитъ въ красѣ тамъ долина
И радъ чтобъ духъ перевести.
Съ попутчикомъ разлука
Въ Царскомъ встрѣча офицера
При встрѣчѣ летитъ скука.
Я увиҗусь со мной вѣра.
Разстался съ нимъ и въ Петербургъ
Машина мчитъ, свиститъ, пышетъ,
Мѣстами лѣсъ мелькаетъ вкругъ
Вершины вѣтеръ колышетъ.
Семья и милые друзья
Я увижусь скоро съ вами,
Надежда сердце веселя
Вслѣдъ свяжу себя дѣлами,
Читатель вотъ гдѣ развязка,
Жена и дѣти вмѣстѣ съ ней
Тревоги спала повязка
Все то милѣй, что намъ роднѣй.
Долгъ обѣщанія исполненъ
Въ судьбѣ ты въ нашей властенъ воленъ,
На подвигъ новый укрѣпляй
Опять чтобъ встрѣтить земной рай.

Покушеніе на жизнь С.-Петербургскаго Градоправителя Генералъ-Адъютанта Трепова 1878 года Января 24 дня.

Кто воли царской исполнителемъ
Всегда для всѣхъ здѣсь былъ въ примѣръ,
Для блага счастія ревнителемъ
Былъ здѣсь для всѣхъ и кто былъ сѣръ,
Онъ не гнушался всѣмъ былъ близокъ
И въ горѣ каждаго ласкалъ,
Кто былъ предъ нимъ такъ слишкомъ низокъ
Онъ гордости предъ нимъ не зналъ,
Ложился спать такъ очень поздно,
Вставалъ же раньше почти всѣхъ;

На безпорядки глядѣлъ грозно
И осуждать его всѣмъ грѣхъ
И нашъ славный городъ теперь
Въ порядкахъ ему обязанъ,
Что стало съ прошлымъ только сверь
Съ именемъ его трудъ связанъ.
Вкругъ чистота была при немъ,
Не зналъ онъ отдыха себѣ
Гдѣ только бѣдствія громъ
Туда летѣлъ какъ другъ въ судьбѣ,
При старыхъ лѣтахъ весь въ заботѣ
Онъ строго держалъ такъ себя,
Не зналъ не льнуль слабо къ льготѣ
Онъ должность справлялъ любя,
Не раздѣваясь спать ложился
При первомъ сигналѣ въ пожаръ,
Гдѣ гибель туда онъ стремился
Онъ бодръ всегда хотя и старъ.
Украшенный орденами
Трудамъ его—нѣтъ счета,
Благодѣтель межъ людями
И доступъ къ нему свобода.
Этотъ доступъ несчастье принесъ,
Прискорбно писать тѣ строки.
Капли извлекаютъ горькихъ слезъ
Злые отъ жалости далеки
Въ числѣ просителей въ покоѣ
Дѣвица младыхъ еще лѣтъ,
Исполнила дѣло тамъ злое
Разказъ мой въ трауръ здѣсь одѣтъ.
Когда взошелъ Градоправитель
Къ ней съ добрымъ словомъ подошелъ
Какъ горя нужды онъ гонитель
Вопросъ къ отвѣту здѣсь привелъ
И тотчасъ послѣ отвѣта
Прошеніе тутъ подала,
Роковая минута эта
Намъ зло большое принесла:
Изъ револьвера шестиствольнаго
Послала пулю въ старика,
Рана смертельна велика.
Кто цѣлъ остался средь войны,
Кто въ мирѣ рукой злой раненъ,

Такъ люди всѣ жалки бѣдны
И рокъ судьбы нашъ не равенъ,
Пусть предшественники въ примѣръ
Возьмутъ его жизнь, заботу,
Для блага принялъ много мѣръ,
Не зналъ къ себѣ нѣгу льготу
Нашъ добрый Градоправитель
Всѣ соболезнуемъ тебѣ,
Петербурга бѣдный житель
Ограду находилъ въ судьбѣ;
Дай Богъ излечиться отъ раны,
Дай Богъ лѣта и здоровья,
Мы всѣ къ тебѣ здѣсь благодарны
Въ комъ есть къ тебѣ сердце злое,
За что ты жертвою здѣсь сталъ,
За что ты принялъ здѣсь свинецъ,
За то что нужды облегчалъ,
Ты менторомъ былъ всѣхъ сердецъ

Старуха.

Все ворчитъ, ругаетъ
Здѣсь старая хандра,
Сердце все сгораетъ,
Бѣги хоть со двора.
Все нѣтъ спокойныхъ дней,
Нѣтъ минуть отрады,
Весь день ночи чернѣй
Всѣ тому не рады,
Сердце она гложетъ
Вся грудь его въ тоскѣ,
Каждый шагъ сторожитъ
Какъ червь словно въ цвѣткѣ.
Пропади старуха,
Скорѣй згинь со двора
Словно ядъ для слуха
Взгляни счастья пора.

Тройка.

Вкругъ закрутило, занесло,
Знать, то ужь времячко пришло
И мы на санкахъ въ зимній путь
Махнемъ весело на тройкѣ,
Тамъ легче дышетъ наша грудь,
А кони сильны и стойки.
Пѣсня смолкнетъ колокольчикъ
Онъ зальется въ полѣ вкругъ,
Промелькнутъ изба, балкончикъ
А снѣгъ взлетитъ какъ равно пухъ.
Тутъ-то удаль, тутъ отвага
Вкругъ инеемъ всѣхъ насъ кроетъ,
Мчимъ, летимъ мы такъ безъ страха
Вслѣдъ одинъ лишь вѣтеръ воетъ.
Въ гору подъ гору несемся
Чрезъ село деревни въ городъ,
Громкой пѣснею зальемся
Намъ ничто что страшный холодъ
Тамъ отдохнемъ въ обратный путь
Вновь тройка наша полетитъ,
Разъ два придется лишь стегнуть
И быстро къ дому прикатитъ.
Снѣгъ спускается ложится
Вкругъ наметаетъ вѣтръ снѣга,
Мысль кружится и не спится
И кони просятся въ бѣга.
Всюду бѣло снѣгомъ кроетъ
Скора снѣжная дорога
Черезъ рѣку мостъ Богъ строитъ.
Волкъ ужь бродитъ у порога,
Для его тамъ есть гостинцы
Тамъ западня стоитъ въ лѣсу
И для хитрой тожъ лисицы,
Но я люблю зимы красу.
Дорога гладкая въ морозъ
Легкій путь безъ остановки,
Хоть и пятно получитъ носъ,
За то меньше конямъ ковки.
Люблю зиму большой морозъ
Въ бѣгахъ ухарскія схватки,

Нашъ радъ тому суровый Россъ.
Къ чему такъ храбрые падки.
Взмахнетъ и ринется стрѣлой
Наша ухарская тройка,
Вѣтеръ несется какъ демонъ злой
Сильна послушна и стойка.
Какъ дорога только ляжетъ
Мы запряжемъ тотчасъ коней,
Удаль рвется въ полѣ тянетъ
Но нѣтъ морозныхъ зимнихъ дней.

Несись тройка удалая
Чрезъ село, лѣсъ, рѣчьку въ полѣ,
Колокольчикъ замирая
Оживитъ кругомъ раздолье;
Волковъ не бойся улетая
Тебя въ лету имъ не достичь
И по буграмъ вдали ныряя
Быстро спугнешь лѣсную дичь.
Ямщикъ бойкій вами правитъ,
А мы съ винтовками въ рукахъ,
Съ волками опытъ онъ знаетъ
Бѣжитъ забота, бѣжитъ страхъ.
Лети тройка удалая,
Колокольчикъ замирая
Далеко слышенъ будетъ онъ,
Тамъ тишина со всѣхъ сторонъ
Вкругъ наступитъ послѣ тебя,
Лишь птица тамъ перелетитъ
И на дорогу тамъ глядя
Она вслѣдъ тройкѣ закричитъ,
А сани словно какъ въ волнахъ.
Летитъ снѣжокъ какъ брызги волнъ
Теряясь въ низкихъ тамъ буграхъ,
Какъ въ волнахъ видимъ малый челнъ,
Снѣжокъ вслѣдъ тройкѣ въ дорогу,
Все онъ спускается въ пути,
Хвала и слава вся Богу,
Гдѣ лучше родины найти,
Лишь гдѣ морозъ тамъ снѣгъ скрипитъ,

То на руси видимъ одной.
Здѣсь снѣгу море такой видъ,
Тебѣ въ томъ первенство одной:
Есть гдѣ тройкѣ прокатится
И есть на что друзья взглянутъ,
Гдѣ фантазія родится,
Тамъ видъ смѣлыхъ можетъ спугнуть.
Вѣтеръ снѣгъ когда подыметъ
И ослѣпитъ кругомъ вѣсь путь,
Бѣду себѣ путникъ видитъ,
Ему подъ снѣгомъ отдохнуть
Придется тамъ до разсвѣту,
Уснуть не видя тамъ свѣту;
Онъ моремъ снѣжнымъ назоветъ
При видѣ томъ всѣхъ сердце мретъ.
За то въ морозъ тамъ раздолье
И кони быстро скоро мчатъ,
Летятъ стремглавъ чрезъ лѣсъ въ поле.
Смѣло всѣ кругомъ глядятъ.
Лицо закрыто ямщика,
Глаза открыты смотритъ онъ,
Ямщикъ, сѣдокъ съ нимъ кладь легка.
А снѣгъ какъ точно брызги волнъ
Летитъ изъ подъ копытъ коней,
Какъ пухъ вздымаяся кругомъ,
Летитъ также изъ подъ саней
И ослѣпляетъ взоръ снѣжкомъ.
Одни толчки безпокоятъ,
То въ бокъ, то вправо, то впередъ.
И мнится, что сани сбросятъ
И сердце все чего-то ждетъ,
Медвѣдь иль волкъ, вьюга встрѣтитъ
Все бодрствуй зорко вкругъ гляди.
А волкъ прямо въ сани метитъ
Какъ разъ попутчика тамъ жди,
А лѣсъ какъ въ шапкѣ снѣговой,
Прикрывшись тихо тамъ стоитъ.
Въ немъ всюду рыщетъ волкъ лишь злой,
Медвѣдь въ берлогѣ крѣпко спитъ.
Вотъ вамъ картина всей зимы,
И быстрый бѣгъ славныхъ коней
Дорогѣ зимней рады мы,
Раздолье русскихъ вкругъ саней;

Не бѣда, что отморозимъ
Тамъ уши, щеки или носъ,
То каждый годъ видимъ, носимъ,
Но все мы любимъ здѣсь морозъ.

Тоска.

Все тоска какъ бѣда
Вслѣдъ за мной все идетъ.
Гдѣ забудусь когда
Когда мимо пройдетъ,
Я стряхнуть не могу
Откупиться нельзя,
Иду, ѣду-ль, бѣгу,
Тоска давитъ меня,
Одинъ сонъ чередой
Отклоняетъ тоску;
Придетъ день и со мной
На моемъ все вѣку
Разлучусь съ тоскою,
Когда смерть придетъ.
Мѣсто дастъ покою
И невольно уйдетъ
Тяжело долго ждать.
Все тоску здѣсь носить,
Лучше мнѣ пропадать,
Чтобъ свободнымъ здѣсь быть.
Я пойду, утоплюсь
Или брошусь въ огонь,
Но той мысли страшусь,
Сердце шепчетъ: не тронь,
Кто намъ жизнь здѣсь даетъ,
Тотъ и властенъ лишь взять,
Кто себя самъ убьетъ,
Тому вѣчно страдать,
Знать назначено мнѣ
Все съ тоскою здѣсь жить,
Средь богатства въ роднѣ
Скучнымъ грустнымъ все быть.
Иду, ѣду-ль бѣгу,

Все тоска, вслѣдъ меня,
И стряхнуть не могу
Среди бѣлаго дня.
Не стряхнуть оторвать
Нѣту силъ никакихъ,
Знать ужъ такъ доживать
Среди близкихъ родныхъ.
При болѣзни такой
И богатство не въ радость,
Разлучусь-ли съ тоской,
Здѣсь жизнь мнѣ не въ сладость.
Въ дни младыя не зналь
Злой тоски никогда,
Грѣха въ бездну я палъ,
Былъ счастливъ я тогда.
А теперь каждый день
Тоска давитъ мнѣ грудь,
И хожу словно тѣнь,
Что прошло—не вернуть.
Ой, тоска, ты, тоска,
Скоротила мой вѣкъ
И борьба не легка,
Знать такъ слабъ человѣкъ.
Лишь молитвой одной
Отгоняю тоску,
Чуть забудусь со мной
На моемъ все вѣку.

Бѣдный торговецъ.

День деньской онъ стоитъ,
Покупателей ждетъ,
Сердце ноетъ болитъ,
Ядъ онъ медленно пьетъ.
Истомленъ онъ и худъ,
Доживаетъ свой вѣкъ,
Будь хитрѣе, будь плутъ,
На бѣду человѣкъ,
Онъ бы нажилъ давно.

А теперь все стоитъ
И глядитъ такъ бѣдно,
Сердце ноетъ, болитъ,
На расходы одни
Наживаетъ кой какъ
И въ насущномъ онъ днѣ
Радъ загнать хоть пятакъ.
Часто то бываетъ,
Что убытокъ несетъ
Въ горѣ жизнь теряетъ,
Ядъ онъ медленно пьетъ;
Хорошо-бы еще,
Хоть одинъ-бы онъ былъ,
Щеголялъ-бы въ плащѣ,
Припѣваючи бъ жилъ.
Ребятишки, жена,
Самъ десятый въ семьѣ,
Тутъ казна ужъ бѣдна,
Позабылъ о себѣ.
И доходъ на расходъ
Не хватаетъ ему,
Бьется такъ шестой годъ,
Съ нуждой знаетъ борьбу.
Какъ взгляну на его,
Какъ живой онъ мертвецъ,
Не сказать мнѣ всего,
Онъ семьи вѣдь отецъ!
Вотъ гдѣ надо помочь,
Гдѣ нужда слѣдъ идетъ,
Гдѣ и день словно ночь,
Кто ядъ медленно пьетъ.
Покупатель иной
Тянетъ грошъ отъ него,
Онъ замретъ чередой,
Не узнаешь его.
Какъ-же знать нужду всѣхъ,
А другой-бы за грѣхъ
Счелъ обидѣть бы въ томъ,
Купилъ-бы чередомъ
Онъ съ истомой идетъ
На торговлю свою,
Кое-какъ онъ живетъ
Семью кормитъ свою,

Онъ бѣднякъ бѣднякомъ,
Покупатель бѣднякъ,
Вотъ гдѣ горе то въ комъ
И живетъ кое-какъ
Не тотъ бѣденъ друзья
Кто и пьянъ, всегда сытъ.
Нѣтъ у кого семья,
Кто здѣсь всѣми забытъ
Цѣлый день на стужѣ
И домой-то придетъ,
Горе видитъ хуже,
Ядъ онъ медленно пьетъ
И въ морозъ онъ стоитъ.
Но и дома бѣда,
Сердце въ мигъ заболитъ,
Въ глаза мечетъ нужда
Ребятишекъ тамъ плачъ,
Просятъ хлѣба они,
Хоть ты уши тутъ прячь,
Такъ идутъ въ чередъ дни.
Вотъ гдѣ нужно помочь,
Самъ десятый въ семьѣ,
Гдѣ невѣста ужъ дочь,
Кто радъ малой крохѣ,
Цѣлый день кто въ морозъ
Стоитъ, рубль чтобъ нажить,
Кто обиженъ до слезъ,
Тѣхъ грѣшно намъ забыть.

Другу.

(Акростихъ.)

Другъ, я видимо старѣю.
Родился нагъ, нагимъ уйду,
Узналъ все, дѣтей имѣю,
Гнать буду скуку и найду
У друга мысль къ развлеченью.

Казакъ и Туркменъ.

Казакъ, скажи, куда летишь,
И вдаль такъ пристально глядишь.
Въ засадѣ тамъ туркменъ сидитъ
Онъ зорко такъ встрѣчу глядитъ.
Онъ промахъ дастъ и ты спасенъ,
Но если нѣтъ и ты сраженъ,
Готовься встрѣтить смерть иль бой
Въ дорогѣ конь измученъ твой.
Колодезь близокъ, но туркменъ
Сидитъ съ винтовкою въ рукахъ,
Тебя тамъ ждетъ ужъ смерть иль плѣнъ,
Иль ты сразишь его тамъ въ прахъ.
Колодезь тамъ, конь крылатый
Бѣжитъ, касаяся слегка,
Туркменъ сидитъ бородатый,
Шлетъ пулю прямо въ казака.
Быстро ухо оторвала,
Сильно бѣжитъ струею кровь
Пика вдругъ врагу попала
И палъ туркменъ безъ лишнихъ словъ.
Казакъ коню далъ напиться,
Дурной воды самъ напился,
Спокойно быстро вдругъ садится
И конь его въ степи взвился.
Казакъ летитъ въ степи стрѣлою,
Винтовка съ пулею въ рукѣ
Готовъ опять вторично къ бою,
Туркменъ онъ видитъ вдалекѣ,
Но путь свершенъ онъ у своихъ
Казакъ въ крови и подвязанъ.
Кружокъ собрался въ одинъ мигъ,
Онъ храбрымъ былъ ими названъ,
Привезъ онъ новость отряду,
У всѣхъ казакъ тамъ на глазахъ
А начальникъ далъ награду.
Вотъ та картина вамъ въ степяхъ.

Русскій баринъ.

Вотъ въ бархатной поддевкѣ
И съ русской бородой
Проѣхалъ русскій баринъ
Съ женою молодой.
Онъ этимъ не стыдится,
Что по русски одѣтъ,
Онъ тѣмъ еще гордится,
Дастъ каждому отвѣтъ,
Гдѣ нѣмцы вкругъ французы,
И разный тамъ народъ,
Гдѣ первенство есть музы
И роскошь разныхъ модъ,
А то онъ въ безрукавкѣ
Ѣдетъ на рысакѣ
Въ коломенской такъ шапкѣ,
Хлыстъ держитъ онъ въ рукѣ.
Примѣръ русскій дворянинъ
И въ русской одеждѣ,
То Руси нашей сынъ,
На то взглянемъ строже;
Зачѣмъ роднымъ стыдиться,
Чужое все у насъ,
Все чуждое родится,
Не вижу Русскихъ васъ.

Варваръ и Статуя.

Басня.

Злой варваръ не зная
Достоинства въ искусствѣ,
Свое презрѣніе бросая
Доволенъ былъ въ томъ чувствѣ,
Что силу далъ своей рукѣ,
Разбилъ статую въ куски.

Такъ критикъ иной
Все равно, что врагъ злой,
Чтобъ показать свое остроуміе,
Чернитъ труды поэта до безумія.

Дѣтямъ.

Мама, гдѣ птички, что здѣсь пѣли,
Красивенькія такія,
Скажи, куда всѣ улетѣли
И рощицы вкругъ пустыя;
Такъ много ихъ всегда здѣсь было,
Мама, скажи же, гдѣ онѣ.
Ихъ слушать такъ пріятно мило,
Тамъ, гдѣ свѣтлые теплые дни
Всѣ вмѣстѣ съ теплыми вслѣдъ днями,
Вмигъ улетѣли всѣ отъ насъ,
Онѣ поютъ тамъ надъ лугами,
Гдѣ вѣчно зрѣетъ ананасъ.

Столкновеніе пароходовъ на Ладожскомъ озерѣ.

Озеро бездна бурныхъ водъ,
Въ выси однѣ птицы вьются.
Ходъ держитъ вѣрно пароходъ,
Искры въ бездны водъ несутся,
Видятъ съ противой стороны
Другой пароходъ несется.
Минуты многихъ сочтены.
Ударъ—вопль вдругъ раздается.
Кто былъ вверху всѣ спаслись,
Въ каюты волны ворвались,
И поглотило все волной.
Конецъ печаленъ жизни той,
И погрузился въ бездну водъ,
Несчастный быстрый пароходъ;
Кой-что пригнало и къ берегамъ,
Но жизнь не возвратить людямъ,
Хотѣли было отыскать,
Водолазы опускались,
Но гдѣ въ громадѣ водъ сыскать,
Все также волны плескались,
Пароходъ лежитъ въ пучинѣ

И воды льются все надъ нимъ,
Семьи погибшихъ въ кручинѣ,
Осталось въ память то роднымъ,
И такъ, кто спасся отъ бѣды,
Все помнить будутъ тотъ моментъ,
А гдѣ случилось, гдѣ слѣды,
И признаковъ давно ужь нѣтъ.

Недовольный.

Басня.

Зачѣмъ я бѣденъ не богатъ,
Ахъ! гдѣбъ сыскать мнѣ добрый кладъ,
Иной имѣетъ милліонъ,
Ему все мало, радъ вѣдь онъ
Отъ нищаго хоть чтобы взять,
Вотъ алчность ту можно понять
И недовольныхъ много такъ,
Робщетъ больше дуракъ.
Творецъ потрафить не можетъ,
Злоба сердце гложетъ.

Вотъ такъ въ народѣ ропотъ шолъ
Предъ властію высокой,
Что много будто бъ у насъ золъ,
На что лѣнивецъ лежебокой
Такъ судитъ, говоритъ
Мнѣніе ихъ слыша,
Да правда другой былъ бы видъ
И моя бы крыша
Была бъ нова и крѣпка,
Совѣтъ дошелъ до старика,
Друзья позвольте мнѣ сказать,
Чѣмъ праздный быть и все судить,
Чѣмъ на печи лежать,—
Не лучше ль крышу крыть,
Всѣмъ работать и пахать,
А предъ властію молчать,
Ихъ судитъ Богъ,
А намъ знать надо свой порогъ,

Кто занятъ честнымъ трудомъ,
Тотъ больше знаетъ свой домъ,
Судить считаю за грѣхъ,
А лѣнивцевъ слушать одинъ смѣхъ.

Судить легко мы такъ беремся
Но на себя не оглянемся,
Что пользы въ насъ самихъ есть,
Когда потеряны совѣсть и честь.

Цыганы.

Семья цыгана на лошадкѣ
Онъ самъ идетъ вблизи пѣшкомъ
Усталъ и сила ужь въ упадкѣ,
Цыганъ съ дорогою знакомъ
Ловко такъ онъ подпоясанъ
Глаза и волосы черны,
Песъ на цѣпи въ слѣдъ привязанъ,
Но вѣдь они всѣ такъ бѣдны,
А мать распущена коса,
Черна какъ потухшій уголь
Въ ней видна полная краса
И вся цыганская удаль
Въ деревню въѣдутъ и всѣ имъ
Кто хлѣба дастъ, кто сметаны
Такъ проводятъ лѣтъ много зимъ
Сыты веселы и пьяны,
Кто не дастъ, то близъ села
Шатеръ раскинуть они свой
И небоясь порока зла,
Стащатъ уйдутъ ночной порой,
Послѣ покосу близъ воды.
Сварятъ, что только у нихъ есть,
Не знаютъ горя и бѣды,
Жизнь они ту рады весть,
Я жизнь цыганскую люблю
Сидѣть все дома наскучитъ,
Душевно радъ тому я дню
Когда я въ полѣ, домъ мучитъ,

Воздухъ и кругомъ предметы
Влекутъ, тутъ полный ужь восторгъ
Поля роскошно одѣты,
Радъ, когда оставлю порогъ.
Цыгану жаръ хладъ въ привычку.
И страха нѣтъ, отвага съ ним
Со звѣремъ радъ имѣть стычку,
Идетъ онъ къ Русскимъ какъ къ роднымъ,
Открыто небо имъ прiютъ,
А земля всегда постеля
Поля и степи ихъ влекутъ,
Кому, гдѣ годъ или недѣля,
Направитъ путь и онъ съ семьей,
Въ деревняхъ, селахъ, въ городахъ
Такъ бытъ идетъ ихъ вѣковой
Ихъ жизнь въ короткихъ вамъ словахъ
И лошадей заводъ при нихъ
Лошадку выростить—холитъ
Продать лошадку мастеръ лихъ,
И далече съ ними ходитъ.

Честность.

Гнило и хило,
Все рвется кругомъ,
Что было мило,
То въ видѣ другомъ
Чуть пошатнулся
Въ дѣлахъ сталъ застой
Другъ отвернулся,
Онъ сталъ ужь спиной.
Встрѣчи той нѣту,
Все дико глядятъ
Все безъ отвѣту,
И чуть не бранятъ.
Онъ могъ бы нажить,
Но онъ не хотѣлъ,
Другъ ближнiй ворчитъ.
Бѣги хоть отъ дѣлъ
Одно позабыли
Онъ совѣсть имѣлъ,

Нажить случаи были
Страшился тѣхъ дѣлъ,
Обидѣть чтобъ ближнихъ,
На то не рожденъ,
Нѣтъ жизнь въ рукахъ Вышнихъ,
Счастливъ будетъ онъ.

Пѣсня.

Лучше спой ка ты, пѣвецъ,
Про широкую Неву,
Гдѣ палъ храбрый Шведъ гордецъ,
Гдѣ лѣсъ видѣли, траву,
Спой про бѣлаго Царя
Старину намъ вспомяни,
Гдѣ блеснула намъ заря.
Пришли счастія намъ дни.
Еще спой, добрый пѣвецъ,
Правду въ пѣснѣ намъ скажи,
Какъ печется царь, отецъ,
Добромъ всѣмъ ты дорожи
Крестьянству руку простеръ
Помощь бѣднымъ скоро далъ,
Слезы многихъ онъ утеръ,
Вкругъ мракъ зловѣщій сорвалъ.

Старикъ.

Нѣтъ неприлично мнѣ
Взглядъ страстный все бросать,
Лишь молитвы однѣ
Мнѣ должно все читать,
Посѣдѣлъ друзья весь
Морщины на челѣ,
Мнѣ ужь мѣсто не здѣсь,
А въ сырой тамъ землѣ,
Ужь пришла и пора
Мнѣ подумать о томъ.

Чтобъ бѣжать здѣсь отъ зла
Только знаться съ добромъ,
Старику ли смотрѣть
Страстный взглядъ такъ бросать
Ужь пора разумѣть,
Все худое не знать.

Разгульная жизнь.

Диковиной были
Вкругъ добрыхъ всѣхъ людей,
Шампанскимъ поили
Своихъ тамъ лошадей,
Гдѣ рубль нужно было
Тамъ сотня летѣла.
Что сердцу лишь мило
То доступъ имѣло.
Актрисамъ брильянты
Частенько дарили.
Какъ были богаты
Всѣ вкругъ ихъ любили.
Проигрывать въ карты,
То для ихъ ничего
Друзья наши франты,
Лишились вдругъ всего,
Какъ денегъ лишились
Друзья измѣнили,
Кой-какъ уже бились
Все скоро забыли
Здоровье убито
Виномъ и развратомъ,
Ѣдятъ день не сыто
Въ работѣ братъ съ братомъ,
Потеряна сила
Здоровья не стало.
Земля пріютила
И жили такъ мало.

Другу.

Ты шоколадъ, ты какъ сливки,
Какъ сладчайшій нѣжный бисквитъ
Ты лучше, слаще наливки,
И я съ тобой сердечно слитъ,
Ты кошелекъ съ золотыми,
Какъ звучный нѣжный соловей,
Съ достоинствами съ своими,
Одинъ въ окрестности ты всей.
Вѣренъ, какъ магнитная стрѣлка,
А добръ равно солнце, весной,
Совѣстью ты не калѣка,
Для всѣхъ ты равно какъ родной.
Ты зрѣлъ такъ-же, какъ апельсинъ
Уменъ ты такъ-же, какъ Сократъ
Наперсникъ доброй славы сынъ,
Чему и я и каждый радъ,
Ты силенъ такъ, какъ Геркулесъ,
А влюбчивъ равно какъ Парисъ,
Тебя не обманетъ и бѣсъ.
На что и пасъ хитрый Борисъ,
Теперь ты самъ догадайся,
Къ чему такая вся хвала,
Догадка въ руку тутъ дайся,
Отъ другихъ вижу источникъ зла,
Отъ тебя глядишь сотняжка
Мнѣ въ руку тотчасъ попадетъ,
Вдруъ сотенная бумажка,
Надежду жду, но что же вретъ.

Въ память купеческой Николаевской школы бывшаго питомца А. А. Звонарева.

Въ сиротской школѣ, какъ птенцы
Взросли вспорхнули улетѣли,
И путь направили въ концы,
Кому назначено тамъ сѣли,

Отрадно намъ сойтись и знать
Въ какомъ кто видѣ и кто есть,
Друзьямъ стариннымъ пожелать
Счастья, здоровьемъ, чтобы цвѣсть
Сказать правду святой нашъ долгъ
Хвалу воздать и для купцовъ,
Добро, чтобъ сдѣлать, внушилъ Богъ,
Призрѣть сиротъ равно птенцовъ,
При жизни трудно знать богатыхъ
Смерть скажетъ, кто изъ насъ богатъ,
Торгуемъ дружба среди знатныхъ
Златой нашъ идолъ равно кладъ,
А умеръ пошли разсчеты
Въ итогѣ ноль еще семья,
Дѣти носятъ чуть не боты,
Друзья тому свидѣтель я
И вотъ въ пріютъ круглыхъ сиротъ,
Дѣтей сиротъ опредѣляютъ
И тамъ живутъ ни два ни годъ,
А какъ вполнѣ ужь подрастаютъ
Одѣты чисты всегда сыты,
Тамъ дѣти падшихъ не забыты
Подъ вышней Царскою рукою,
Добро тамъ льется вкругъ рѣкою,
И мать ихъ тамъ же призрѣта,
Тамъ богадѣдьня старымъ есть,
Въ теплѣ сыта одѣта,
Легко потерю имъ всю несть,
Къ благодѣтельнымъ порядкамъ
Всегда признателенъ народъ,
Я глухъ всѣмъ вольнымъ нападкамъ,
Когда добра рвемъ зрѣлый плодъ,
Я выросъ тамъ въ кругу сиротъ,
И зрѣлый плодъ вкусилъ наукъ,
Всѣхъ добрыхъ дѣлъ, веду я счетъ
Теперь торговля моихъ рукъ,
Когда сойдемся мы вмѣстѣ,
И свой откроетъ каждый бытъ,
Кто имѣетъ тысячъ двѣсти,
Иль кто трудомъ тяжелымъ сытъ,
Кто встрѣтилъ терни, встрѣтилъ розы,
Нужду кто встрѣтилъ и слѣзы,
Кто взнузданъ былъ, какъ равно конь,

И вышелъ равно, какъ чрезъ огонь
Мы тамъ другъ друга обоймемъ,
И слезы радости прольемъ,
Кто былъ подъ здѣшнею кровлей,
Кого судьба, гдѣ пріютила,
Кто живетъ здѣсь подъ неволей
Живетъ въ дали судьбы здѣсь сила
На всякой день, на всякій часъ,
Не знаемъ мы, что ждетъ и насъ,
Жизнь безъ опыта не крѣпка,
Здѣсь хранила словно клѣтка,
А въ волѣ все на всякій шагъ,
Бкругъ насъ въ тайнѣ въ явѣ врагъ
Счастливъ такъ завистъ тебя вкругъ,
Тебя же тянетъ въ гибель другъ,
Здѣсь жизнь безъ опытной руки
И безъ здраваго разсудка,
Къ несчастью къ слабостямъ легки,
Какъ будтобъ жизнь для насъ шутка,
Праздникъ открытія школы,
Придетъ и стукнетъ жданный часъ,
Возвратятъ на время долы
Уже отцовъ и дѣдовъ въ васъ.
Васъ юныя птенцы встрѣтятъ,
Какъ полезныхъ обществу людей,
Возмутъ примѣръ жизнь отмѣтятъ,
Чтобъ въ счастьѣ жить среди дней,
Меня не будетъ межъ вами,
Мнѣ не дожить дальнихъ минутъ,
Покрытъ уже сѣдинами,
А васъ мечты впередъ влекутъ,
Но тамъ вы вспомните меня,
Когда стихи тамъ прочтетѣ,
И труды не строго цѣня
Какъ пчелы къ нимъ вы прильнете,
Возмете съ нихъ, какъ сокъ съ цвѣтовъ,
Чтобъ чисты нравы всѣхъ были,
Одни мечты съ моихъ стиховъ,
Не сокъ брать тамъ больше пыли
Что думалъ то все сказалъ,
Моя картина здѣсь въ чернѣ,
Одну я мысль лишь рисовалъ,
Въ стихахъ равно на полотнѣ,

Раскрыта мысль и говоритъ,
Сюжетъ раскрытъ весь предъ вами,
Въ чернѣ картина слабый видъ,
И я не льщусь хвалами.

Признаніе.

Не для денегъ, не для славы.
И я пишу подъ часъ стихи,
Чтобъ смягчить въ народѣ нравы,
И за труды однѣ крохи,
Парю мыслію высоко,
Пороки всѣ вижу въ людяхъ,
Клеймлю, бичую ихъ бойко,
Но труды мои равно прахъ,
Признаться тѣже пороки,
Всегда съ со мною здѣсь были
Обличительныя строки,
Съ пути сбившихъ вкругъ разили,
Я гибну самъ часто въ дѣлахъ,
Но стараюсь падшихъ спасти,
Мой стихъ карательный имъ въ страхъ,
Погибнуть всѣмъ не допусти.

* *
*

Откиньте ложные разсчеты
Откиньте злобу мщенье лѣсть,
За жизнь возмитесь, какъ за ноты,
Чтобъ полный строй вамъ въ жизни несть.
Чтобъ ни хандрить, низнать коварство
Въ разладъ, чтобъ въжизни не идти,
Должно въ васъ быть дружба братство,
Тогда и жизнь легчѣ нести.

* *
*

Полной бодрости при всей силы,
Ловко такъ онъ танцовалъ,
Но при красѣ движенья милы
Но съ лица онъ старымъ сталъ,
Онъ морщинами украшенъ,
И вся сѣдая голова,

При серьезномъ взорѣ страшенъ,
Онъ слѣповатъ, какъ и сова.

* *
*

Знать кокетство въ ней ужъ съ дѣтства,
Все-бъ красавицей казалась,
Не жалѣетъ всѣ тѣ средства,
Но давно давно разсталась,
Что та краса была при ней,
И при закатѣ ея дней
Не идутъ теперь бѣлила,
Коль оставила вся сила.

На именины Д. И. Р.

Ваши празднуемъ именины,
Въ одной семьи въ веселый часъ,
Въ бокалы льются здѣсь вкругъ вина,
Одна любовь въ кругу всѣхъ насъ,
Я слабый плодъ своихъ твореній,
Спѣшу въ денъ Ангела поднесть,
Я не поэтъ Парнаса геній,
Въ моихъ словахъ не ложь не лесть,
Вы на закатѣ уже дней,
Дѣтей имѣете внучатъ,
Они сосѣдей не бѣднѣй,
Малютокъ доброму учатъ,
Дай Богъ здоровья, на много лѣтъ,
Въ согласьѣ жить въ тишинѣ,
Чего на свѣтѣ лучше нѣтъ,
Желаю вамъ какъ другъ въ роднѣ.

Весна.

Опять поля, луга одѣлись,
Живымъ зеленымъ вкругъ ковромъ
Рѣки ледъ, сбросили раздѣлись,
Льетъ дождикъ и гремитъ вкругъ громъ,
Опять все живо, все проснулось,
И жизнь кипитъ здѣсь кругомъ

Какъ будто небо вкругъ нагнулось,
И оживило вкругъ лучомъ,
Скажите кто вѣсны не радъ,
Мы ждемъ, какъ Ангела съ небесъ,
Намъ отопретъ земля свой кладъ,
Намъ нужны хлѣбъ, овощи, лѣсъ,
Какъ будто Ангелъ къ намъ слетаетъ,
Земля свободна отъ цѣпей.
Оковы рушитъ, прочь бросаетъ,
Довольство полной чашей пей.

Другу.

Зачѣмъ безумно ты озлобленъ,
Зачѣмъ ты гнѣву волю далъ,
Ты помни часъ для насъ не ровенъ,
Пріятель мой ударомъ палъ,
Какъ ураганъ среди ночи,
Ты съумасшедшій или бѣсъ,
Молніи гнѣвъ мечутъ очи,
Иль какъ во тьмѣ шумитъ тамъ лѣсъ,
Ты страшенъ дикъ до безразсудства,
Свирѣпъ, какъ дикій въ степи конь,
Забывчивъ ты, въ тебѣ нѣтъ чувства,
Въ тебѣ безумія огонь,
Подъ гнѣвъ твой пасть одна бѣда,
Сказать, что масла влить въ огонь,
Ты страшенъ жалокъ всѣмъ тогда,
Разсудокъ говоритъ не тронь.

Нашъ долгъ.

Всегда радость въ сердцѣ моемъ,
Когда дитя намъ родится
Мы пришлецомъ его зовемъ,
Нашъ долгъ объ немъ молится.
Нашъ долгъ путь добрый ему дать,
Чтобъ нашу память всегда чтилъ,
Не смѣлъ чтобъ бѣдныхъ онъ карать,
А больше ихъ чтобы любилъ,

Чтобъ въ зависти нашъ тайный врагъ
Въ пути его вслѣдъ не бѣжалъ,
Пріютъ-бы далъ кто бѣденъ нагъ
Себя-бы въ страхѣ все держалъ.

Дайте мнѣ свѣта.

Вы все отымите отъ меня,
Но не отнять вѣры огня
Возьмите все оно чужое,
Но вамъ не взять, что есть святое.
Взгляну на свѣтъ и все забуду
Не скрою месть въ душѣ моей,
Въ сердце скорбей цѣлую груду,
Разсѣю тамъ средь ясныхъ дней.
Здѣсь двѣ отрады есть для меня
Дѣти, слабый трудъ въ стихахъ,
Господь дай больше вѣры огня
Легко все горе сброшу въ прахъ.

Увеличительное стекло и простое.

(Басня).

Мастеръ брильянтовыхъ дѣлъ
Чрезъ маленькое стекло смотрѣлъ
Чего не могъ видѣть глазъ,
Стекло увеличивало въ сто разъ,
А стекла въ рамѣ говорятъ,
Мастеръ не видитъ кладъ
Чудакъ
Разсмотрѣлъ-бы еще не такъ,
Если-бы любое взялъ изъ насъ
И наставилъ-бы на свой глазъ,
Чрезъ большое-бы стекло,
Разсмотрѣлъ-бы лучше, а это такъ мало
Тутъ стеклышко сказало имъ въ отвѣтъ.
Въ васъ силы той нѣтъ
Чтобъ увеличить могли предметъ
И теперь всѣ вмѣстѣ

Ничего не увеличите на мѣстѣ,
Но я хотя и мало
Дать пользу мастеру могло.

Такъ иногда предлагаютъ услуги
Къ дѣлу неспособныя,
Скажу пріятели други
Ваши услуги не годныя.
Кто къ чему годенъ
Пользу по силѣ давай,
Будь судьбой доволенъ,
Дѣло по чести исполняй.

На дачѣ.

Мокро и сыро, лужайки есть,
Начинаетъ вполнѣ уже цвѣсть,
Солнышко все подымаетъ вкругъ
Тамъ коровушекъ гонитъ пастухъ.
Соловей ужъ въ полѣ зеленомъ
Много силы въ гостѣ залетномъ,
Слышно его на самый тамъ край.
Воздухъ и зелень просто вкругъ рай.
Капли дождя огнями горятъ
Вкругъ на листочкахъ славно блестятъ,
Отъ лучей солнца паръ вкругъ идетъ,
Солнышко грѣетъ, сильно печетъ,
Вкругъ ужъ слышны птичекъ голоса.
Все ожило, воскресли лѣса.
Между зелени вьется ручеекъ
Прохладу даетъ ближній лѣсокъ,
Травка предъ травкой выше ростетъ.
Цвѣточекъ душистый запахъ вкругъ льетъ:
Возъ съ сѣномъ идетъ мужикъ сидитъ
Возъ идетъ тихо дождикъ кропитъ,
Чухонки все на дачи идутъ
Молоко и сливки все несутъ,
Утро прекрасно дышать легко,
Ласточки взвились такъ высоко;
Вѣтеръ облака гонитъ въ небѣ,

Добрый ждутъ плодъ и прибыль въ хлѣбѣ,
Кто благость исчислитъ всѣ щедроты
Съ праздныхъ онъ взыщетъ кто безъ работы.
Птичка трудится гнѣздышко вьетъ
Сокъ пчела сбираетъ медъ несетъ.
Устроено имъ законъ есть всему,
Слава Богу, слава вся Ему.
Земля вдаль волнами все идетъ
Какъ словно земля къ небу вкругъ льнетъ,
Какъ-бы подняться мнѣ въ высоту
Сбросить всю славу мира суету,
Какъ я забылся не вѣченъ я здѣсь
Словно цвѣтокъ завяну я весь.

Морозъ художникъ.

Вотъ морозъ на стеклѣ моемъ
Рисуетъ ель и березы,
Я тотчасъ вспомнилъ о быломъ
Будто-бы шли фіялки розы,
Какъ будто-бы намъ морозъ сулилъ
Всю прелесть весны роскошной
И по стеклу кистью водилъ
Картину морозъ нашъ грозный,
Глядѣлъ и вспомнилъ прелесть дней,
Картину земнаго рая,
Здѣсь хладъ кладетъ тихо иней
По стеклу идетъ отъ края.

Океанъ и рѣчка.

(Басня).

Громада водъ океанъ
Въ водахъ держитъ корабли,
Великъ обширенъ его планъ
Бреговъ не видимъ вдали.
На малой лодкѣ рыбакъ
Какъ искусный смѣлый морякъ

Приплылъ къ безднѣ водъ,
Какъ смѣлъ находчивъ народъ,
Океанъ говоритъ
Какъ смѣлъ но жалокъ на видъ,
Всѣ люди дерзки смѣшны
Равнымъ съ рѣчкой меня ставятъ,
Пространства мнѣ даны
И силу мою славятъ,
Я океанъ
Касаюсь трехъ странъ.
Но лодка дала ему отвѣтъ
Гордится тебѣ не дамъ совѣтъ,
Вы равно служите дорогой,
Что ты и рѣчка,
Но вкусъ въ тебѣ нездоровый
И въ похвалу тебѣ ни словечка,
А изъ рѣчки всѣ воду пьютъ
И похвалу даютъ.
Но взгляни какая громада гдѣ берега
И гдѣ сыщу себѣ врага,
При вѣтрѣ союзникѣ моемъ
Затопимъ все возьмемъ,
Корабль большой трудъ людей
Какъ щепка надъ бездной моей,
Въ васъ польза и вредъ
Всѣ вмѣстѣ сложно,
Гордится не дамъ совѣтъ
Хотя ты и грозно.

Не то ли самое межъ нами
Межъ богачей и бѣдняками,
Богачъ, но безполезенъ,
Бѣднякъ-же пользою извѣстенъ.

Завѣщаніе.

Здѣсь слѣдъ мой исчезнетъ.
Дни будутъ вслѣдъ идти
Все въ поле воскреснетъ,
Всевышній Ты прости,

Подъ гордостью въ злобѣ
Всѣ дни мои идутъ,
Не вспомню о гробѣ
Придетъ время свезутъ,
Конецъ моимъ планамъ,
Предѣлъ злобѣ моей
Отдайте прахъ вранамъ,
Какъ язву прошлыхъ дней,
Труда плодъ не знала
Погибла вся въ страстяхъ,
Душа моя пала
Въ тяжелыхъ здѣсь въ грѣхахъ.
Придетъ и день суда
Для бѣдныхъ съ кѣмъ бѣда
Была всюду вездѣ,
Кто здѣсь бился въ нуждѣ,
Имъ радость награда
А грѣшнымъ одинъ адъ,
Грѣха здѣсь мы чада
Плоть бросьте тому радъ.
Наказанъ за гробомъ
Пусть враны плоть клюютъ,
Шла жизнь въ духѣ вольномъ
Вѣтры плоть разнесутъ.
Вы бросьте на волю
Какъ въ волѣ духъ мой жилъ
Искупитъ грѣха долю
Чѣмъ духъ не дорожилъ.
Прошу уничтожить
Плоть грѣшную мою,
Вранамъ ее бросить
Я волю въ томъ даю.
Плоть не знала труда
Все жила здѣсь въ грѣхахъ,
Разрушьте безъ слѣда,
Обратите всю въ прахъ.

Опущенъ якорь, челнъ мой всталъ,
Путь мой кончился бурливый,
Бросать не будетъ меня валъ
Пугать не будетъ ревъ львиный

Тамъ бури пусть пугаютъ вновь,
Но я ужъ бури не услышу
Когда застынетъ моя кровь,
Надгробную положатъ крышу.

Вѣрный взглядъ.

Горе борется съ нуждою,
Удаль рвется въ облака,
Бѣдность встрѣтилась съ бѣдою
Польза плуту вкругъ легка.
Хитрость вьется, ловко жмется,
А лѣнь бѣжитъ работы
Счастье въ руку намъ дается,
Кто здѣсь не беззаботы.
Ступишь, взглянешь и грѣхъ ужъ есть
Тьфу ты жизнь здѣсь какая,
Всѣмъ тяжело ее намъ несть,
Все живемъ пропадая.

Ночь въ Петербургѣ.

Сіяетъ крестъ въ порѣ ночной,
Сіяютъ ярко звѣзды
Церковный звонъ слышу родной,
Въ рѣкѣ словно спятъ воды,
Городъ весь въ сонъ погруженъ
Кой гдѣ мелькаютъ огоньки
Вкругъ тишина со всѣхъ сторонъ
А встрѣчу дуютъ вѣтерки,
Стражъ ночной стоитъ и смотритъ
Извозчикъ скорчась сидитъ,
На каланчѣ стражъ тамъ ходитъ
Вдаль онъ пристально глядитъ.
Съ гостей ѣдутъ-ли съ дороги
Возъ медленно такъ идетъ,
Мужикъ сидитъ однѣ ноги
Видны, а спитъ словно котъ.

Огни во всѣхъ переулкахъ,
Куда ни взглянь ни шагни
Спятъ дворники въ полушубкахъ,
Собаки съ ними одни;
Къ стѣнѣ прижавшись отъ вѣтра
Городовой до смѣны.
Стоитъ, богомольцевъ вѣра
Влечетъ въ храмъ долгу вѣрны,
А прочіе спятъ иль пируютъ
И тихо крадется воръ,
Гдѣ работаютъ, рисуютъ,
Но больше спящимъ видитъ взоръ.

Мѣсяцъ.

Мѣсяцъ по небу не круглымъ летѣлъ,
Подъ звѣздной высотой словно блѣднѣлъ,
Вкругъ же пространство страшное было,
Смотришь, любуешься, сердцу мило;
Даль тамъ покрыта темною мглою,
Тѣнь вкругъ легла надъ нашей землею.
И грѣхъ разлился вкругъ больше чѣмъ въ день,
Здѣсь въ полномъ разгулѣ порокъ и лѣнь.
Тамъ мѣсяцъ идетъ, смотритъ, блѣднѣя
Иль отъ стыда онъ смотритъ краснѣя;
Люди взгляните въ Божье свѣтило,
Тамъ звѣздъ полный строй кругомъ. такъ мило
На небо взгляните, ужаснитесь
Вы бойтесь грѣха, Богу молитесь.

Младенецъ.

Взгляни на младенца, какъ чистъ.
Въ немъ нѣтъ земнаго бытія,
Словно весною первый листъ
И въ радости тутъ вся семья,
Святая радость объемлетъ
И прочь буря міра летитъ.

Теперь страстей не имѣетъ.
И такъ невинно дитя спитъ,
Но міръ откроется страстей,
Дитя погибнешь въ той бурѣ,
Ты не избѣгнешь зла сѣтей,
Я смотрю, сижу въ раздумьи.

Дѣтямъ.

Ты бѣдная малютка,
Всегда строгъ къ тебѣ отецъ,
Любовь къ тебѣ и шутка,
Вотъ счастія вѣнецъ;
При взглядѣ строгомъ плачешь,
Ты словно листъ дрожишь,
Ты въ скорбяхъ слезы прячешь,
Рыдаешь и молчишь.
Пугливо, блѣдно, робко,
Всего ты боишься,
Отца такъ сердце жестко,
Прочихъ ты дичишься;
Нѣжный взглядъ твоей сестры
Облегчитъ твою лишь грудь
Иль средь дѣтской игры
Успѣешь ты вздохнуть,
Забудешь горе, слезы,
Просіяетъ чело,
Минуты счастья розы
Замѣнятъ страхъ и зло.

Признаніе бѣдняка.

Всѣ мечты мои разбились,
Всѣ надежды обманули,
Думы сладкія не сбылись,
Радость, счастіе вспорхнули,
Но терпѣніе со мною,
Я смѣлой поступью иду,
Какъ сраженный судьбою
Награду тамъ себѣ найду.

Я на благость уповаю
Какъ словно гибнувшій пловецъ,
Съ надеждой мысль здѣсь хватаю,
Страданью скоро ужъ конецъ.

Звѣзды.

Словно кумполъ надъ землею
Здѣсь небеса со звѣздами,
Я смотрю на нихъ порою,
Гдѣ одна, три, гдѣ гнѣздами
Вкругъ разсѣяны надъ нами,
Творцомъ здѣсь неба и земли
И надъ нашими дѣлами
Вы какъ свидѣтели вдали,
Не укрыться, не убѣжать,
Тамъ звѣзды всюду кругомъ насъ,
За грѣхъ мы будемъ всѣ дрожать,
Когда придетъ суда тотъ часъ;
Господь бѣгу я отъ грѣха,
Чтобы мнѣ только укрыться,
Но мысль моя очень плоха,
Звѣзды вкругъ одно молиться,
Взгляну на нихъ молюсь Творцу,
Меня онъ къ лучшему концу
Направитъ путь къ жизни свѣту
Предстать чтобъ правымъ къ отвѣту.

Ревнивая жена.

Ревнивую жену
Не дай Богъ никому,
Предашься развѣ сну,
Забудешь грѣха тьму;
Повсюду власть жены,
Вслѣдъ повсюду ревность,
Согласьемъ тутъ бѣдны,
Счастья полна бѣдность,

На каждый день и шагъ
Повсюду слѣдъ жена,
Въ младыхъ старыхъ годахъ
Тутъ жизнь ужъ не красна.

Доля молодца.

Все пѣла птичка пѣсенки,
Да вдругъ замолкла;
Плыла тамъ рыбка въ рѣченкѣ
Да попалася;
Гулялъ по свѣту молодецъ
И догулялся;
Лежитъ подъ камнемъ деревомъ
Къ смерти попался.
Прочтутъ жизнь его узнаютъ
Какъ жилъ въ народѣ,
Всѣ задачу разгадаютъ,
Погибъ на свободѣ,
Жизнь такъ дешево досталась,
Легко потерялъ
Въ клочья чрезъ горе вся рвалась
Счастія не зналъ.

За тайные пороки.

Такъ поэтъ одинъ сказалъ,
Всѣмъ дорога въ Сибирь
Людей онъ вѣрно узналъ
Правда тянетъ безъ гирь.
Правду эту примѣнить
Здѣсь можно многимъ къ купцамъ,
Тайны намъ ихъ не открыть,
Добраться трудно къ концамъ
И я скажу въ Сибирь въ Сибирь
Идти здѣсь надо многимъ,
Всѣмъ совѣстью убогимъ,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь,
Прикрытъ богатствомъ славой,
Прикрытъ почестью людской,

Но разсудокъ скажетъ здравой
Онъ не знаетъ, что покой
На лжи основанная слава,
Куда непрочна какъ она
И здѣсь поэта мысль та права.
Въ Сибирь, въ Сибирь совѣсть бѣдна
Мѣхъ дорогой на плечахъ носитъ,
Но холодъ въ сердцѣ носитъ онъ,
Что за причина иной спроситъ,
Не уловить ушедшихъ волнъ,
Сердце, магнитная стрѣлка,
На сѣверъ смотритъ все въ Сибирь,
Не нужна ему повѣрка,
Тутъ правда тянетъ безъ гирь,
При жалованьи экономномъ,
Чиновникъ имѣетъ тысячь сто,
Тамъ тепло при мѣстѣ доходномъ,
На повѣрку выйдетъ опять то,
Дорога многимъ въ Сибирь.
Тутъ правда тянетъ безъ гирь,
Исчислить всѣхъ грѣхи намъ трудно,
Въ Сибирь поэтъ сказалъ разумно.
Поэтъ былъ со взглядомъ строгимъ,
Сказалъ дорога всѣмъ въ Сибирь,
Я скажу не всѣмъ, а многимъ,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь,
Кто въ мірѣ безъ грѣха, кто святой,
Большой иль малый но все же грѣхъ,
Магнитная стрѣлка къ дорогѣ той,
Путь держитъ тамъ она для всѣхъ,
Быть можетъ есть исключенье,
Не всѣмъ же намъ идти въ Сибирь,
Въ грѣхахъ вижу дѣлъ теченье,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь,
У всѣхъ тайны при насъ самихъ,
Себѣ судъ каждый произнеси,
Ты тоже скажешь, что и стихъ,
Лишь тайну въ сердце ты спроси,
Здѣсь по дѣламъ въ Сибирь, въ Сибирь.
Такъ правда тянетъ и безъ гирь,
Въ любви предметъ, какъ игрушка,
Иль за картежною игрой,
Подпоить обыграть шутка,

Путь тебѣ въ Сибирь герой,
Ты посягнулъ на чужое,
Слѣды легко отъ насъ все скрылъ,
Грѣшишь тѣмъ больше насъ вдвое,
И судъ сказать себѣ забылъ,
И тебѣ дорога въ Сибирь,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь,
Ты клятву ложную принялъ,
И наказанія избѣгъ,
Ты тѣмъ праваго обидѣлъ,
Въ тайнѣ носишь съ собою грѣхъ,
И тебѣ дорога въ Сибирь,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь,
Свершивъ убійство, какъ злодѣй,
Но ты занятъ дѣломъ,
Не здѣсь бы видѣть красу дней,
Коль звѣрство было въ сердцѣ смѣлость.
Тебѣ ужь вѣрно путь въ Сибирь,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь.
Чтобъ получить наслѣдство
Ты ядомъ близкихъ опоилъ,
Чтобъ искупить грѣхъ есть средство
Если имѣешь столько силъ,
Молитва работа Сибирь,
Тутъ правда тянетъ и безъ гирь.
Процентъ берешь ты огромный,
Все бѣдные иго несутъ,
Тебя бы въ край безподобный
Давно тебя тамъ ужь ждутъ.
Одна дорога здѣсь въ Сибирь
Такъ правда тянетъ и безъ гирь.
Не всѣхъ, а многихъ бы надо
Сослать въ Сибирь бы по дѣламъ,
Сердце правды всегда радо
Живутъ все здѣсь вѣдь это срамъ.
Хотя не всѣхъ но многихъ многихъ
Сослать бы надо въ Сибирь
Есть много совѣстью убогихъ,
Такъ правда тянетъ безъ гирь.

Семья.

Въ отраду тѣ часы и дни,
Когда со мной дѣти мои,
А мать качаетъ ребенка,
Его маленькая ручонка
Лежитъ на грудяхъ тутъ ея,
Въ глазахъ моихъ вкругъ вся семья
Тутъ счастіе со мной,
Я весь влекусь къ семьѣ родной,
Невзгода жизни забыта,
Нужда, забота тѣмъ скрыта
И я могу сказать богатъ
Семьѣ своей всегда я радъ.
Моя украшена жена
Ни золотомъ ни серебромъ,
Она однимъ лишь не бѣдна,
Чѣмъ дѣтями въ домѣ своемъ,
Какъ древо равно съ плодами,
Такъ она при мнѣ съ дѣтями.
Подъ часъ и бездѣтный богачъ,
Онъ мнѣ завидуетъ въ душѣ,
Хотя я гнусь ему въ калачъ
И цѣну знаю въ грошѣ.

Въ память добраго дѣла.

Отчизны славные друзья,
Бойцы кровавой тамъ брани,
Дѣлъ славныхъ пѣснь пою и я
Щитомъ были сербскія грани,
За Славянъ несли мщеніе
Вы опоясались мечомъ,
Къ войнѣ въ васъ было рвеніе,
Чтобъ встрѣтиться скорѣй съ врагомъ,
Вы съ нимъ встрѣтились, сразились,
Кто палъ изъ васъ остался живъ,
Вы смерти ранъ не смутились,
Былъ каждый въ дѣлѣ терпѣливъ.

Работникъ.

Тяжела была работушка,
Что же вздумалъ отдохнуть,
Теперь пришла заботушка,
Гдѣ бы щецъ только хлебнутъ.
У хозяина безъ счету
Пилъ и ѣлъ, сколько хотѣлъ,
Хоть работалъ и до поту,
Но нужды я не имѣлъ;
А теперь бы хоть и хлѣба
Мнѣ бы досыта поѣсть,
Какъ звѣзду снять ровно съ неба
Сохранить мнѣ трудно честь.

Тяжолое положеніе.

Кредиту нѣтъ, средствъ не хватаетъ
Товару разнаго купить,
Тоскуетъ сердце, замираетъ,
Расходу много, трудно жить.
Чего ни спросятъ, все нѣтъ и нѣтъ,
Одно лишъ горе на груди,
Какъ жить съ семействомъ я жду отвѣтъ.
Ты терпѣньемъ награди,
Съ тоскою въ сердцѣ, съ тусклымъ взоромъ
Какъ словно стражъ ночнымъ дозоромъ,
Хожу я въ лавку и домой
Знать вь жизни вянуть удѣлъ мой.

1877 годъ Апрѣля 22 дня.

Такъ солнце свѣтило ясно
Вкругъ улыбалось прекрасно,
Весны раскошный видъ предсталъ
Мечты надежды завертѣлись,
Но вдругъ туманъ надъ градомъ палъ,
Въ туманъ поля, дома одѣлись,

Снѣгъ пошолъ и грязно стало,
Какъ будтобъ осень къ намъ пришла,
Съ солнцемъ вмѣстѣ все пропало,
Весны видъ всѣ стали дѣла.
Опять кто въ шубу одѣлся,
Сидятъ все больше по домамъ,
Вкругъ пусто кто куда дѣлся,
Все мѣсто вкругъ дали снѣгамъ.

---

* * *

Тамъ вкругъ роскошной природы,
Гдѣ пѣніе и лепетъ птицъ,
Гдѣ лѣсъ отражаютъ воды,
Гдѣ скука слетаетъ вкругъ съ лицъ,
Гдѣ много такъ живыхъ картинъ,
Тамъ птицы услаждаютъ слухъ,
Тамъ угрюмый сѣвера сынъ,
Всей роскоши ни нѣмъ, ни глухъ,
Всей нѣги онъ предается;
Срадостью вкушаетъ покой
Онъ вѣсь тамъ вслухъ отдается,
Но видъ обманчивъ не такой,
Тамъ вкругъ нѣги наслажденья
Грозитъ намъ звѣрь, грозитъ змѣя,
Такъ мы подъ страхомъ съ рожденья,
Гдѣ жизнь вблизи, тамъ смерть твоя.

Дѣдушка Максимъ.

Жилъ дѣдушка Максимъ старикъ,
Ко всѣмъ былъ ласковъ и не дикъ,
Со всѣми добръ велеречивъ,
На зовъ сосѣда не спѣсивъ,
Совѣты добрые давалъ,
Въ бесѣдахъ горе услаждалъ,
Въ бѣдахъ къ дѣдушкѣ стремились,
Въ ссорахъ дружески мирились,
Всегда довольны совѣтомъ,
Дивились жизни всей его,

Не затруднялся отвѣтомъ
И зло бѣжало отъ него,
Святыя книги опора
Зеркало правды его всей.
На устахъ его нѣтъ вздора
И счастье полное всѣхъ дней.

Среди нѣги вкругъ природы.

Среди нѣги вкругъ природы
Есть картина печальная,
Полной нѣтъ нигдѣ свободы,
Всѣхъ доля безотрадная,
Противъ сильнаго безсильный
На сушѣ гибнетъ на водѣ,
Нашъ удѣлъ въ томъ незавидный
Мы всѣ живемъ кругомъ въ бѣдѣ.
Птица птицу пожираетъ
И сама же попадаетъ
Въ ту напасть и въ ту бѣду
И такъ гибнутъ въ череду
Воронъ хищный изъ гнѣзда
Птичекъ маленькихъ уноситъ,
Постигаетъ тажѣ бѣда,
Какъ птенцовъ тамъ не сторожитъ.
Вкругъ природы забываю,
Всю тоску и всю печаль,
Одну радость я встрѣчаю,
Мысль стремится моя въ даль,
За поля, луга и горы,
Виды новые ловлю,
Тамъ бросаю жадно взоры,
Все я новое люблю,
Отдыхаю, забываю,
Жизнь и въ ней всю суету,
Бремя тяжкое срываю,
Топчу словно подъ пяту
И листокъ тамъ забавляетъ,
Съ одной каплей дождевою
Блескъ радужный тамъ играетъ,
Я влекусь ея игрою.

Молитва.

Спаси отъ искушенія,
Дай свѣтъ правду душѣ моей,
На первыхъ дняхъ съ рожденія
Не зналъ грѣховъ, не зналъ страстей,
Теперь подвергнутъ всѣмъ страстямъ,
Нѣтъ силъ, чтобы здѣсь бороться,
Нѣтъ счету всѣмъ моимъ грѣхамъ
Къ грѣху душа все влечется.
Кто душу свѣтомъ озаритъ
Врага души чтобъ посрамить,
Единъ Ты Богъ нашъ Хранитель
Души моей будь блюститель,
Блюди, храни и озаряй
Надъ мною власти Ты не дай,
Я буду въ духѣ новомъ жить
И ближнихъ всѣхъ буду любить,
Прозри увижу добрый свѣтъ,
Увижу бездну предъ собой
И сердце дастъ добрый отвѣтъ,
Направлю къ истинѣ путь свой.
Въ жизни сей пойду подъ гнетомъ
Одной тернистою тропой
И съ чистымъ добрымъ съ отвѣтомъ
Предстану чистымъ предъ Тобой.
Потеря скорбь и вся тягость
Они будутъ въ искупленье,
А тамъ жизнь свѣтлая радость
Врагамъ моимъ въ обличеньѣ.
Господь дай силу крѣпость мнѣ,
Страстей въ мирѣ не буду знать,
Все мыслить буду о томъ днѣ
Чтобъ предъ судъ мнѣ правымъ предстать.
Ты Богъ Творецъ, Ты нашъ Господь
Дай силы мнѣ и свѣтъ души,
Да не погибнетъ моя плоть,
Единымъ словомъ разрѣши.

Надежда весной.

Солнышко уже свѣтитъ съ высотъ,
Быстро гонитъ снѣгъ, таетъ ледъ;
Птички всѣ слышатъ весну,
Конецъ вѣрно долгому сну
И всѣ оживутъ поля,
Люди взглянутъ весело вкругъ,
Зазеленѣетъ вся земля
И всѣ стада пойдутъ на лугъ.
Богомъ порядокъ всему данъ
Вслѣдъ прилетятъ вмѣстѣ съ тепломъ
Къ намъ гости дальнихъ странъ,
Вкругъ тучи прольются дождемъ,
Тутъ выйдетъ мужичекъ въ поле,
Вздохнетъ благодать тамъ кругомъ,
Трудится въ его ужъ волѣ
Не быть ему себѣ врагомъ.
Выростутъ овощи, хлѣбъ, ленъ,
Благодать со всѣхъ намъ сторонъ,
Выйдешь въ поле чтобы взглянуть,
Въ счастьи забьется наша грудь.

На взятіе Хивы.

Въ степи раздался брани громъ,
Трудъ увѣнчался успѣхомъ
И Хива пала предъ крестомъ,
Слава отозвалася эхомъ.
Пески за вами вы въ садахъ,
Трудъ весь конченъ награда есть,
Вы всѣ купаетесь въ рѣкахъ,
Вамъ всѣмъ хвала наша не въ лесть,
Лишь Александръ тамъ Македонскій
Въ такихъ пескахъ тамъ съ войскомъ былъ,
Наполеонъ за подвигъ дерзкій
Въ Египтѣ войскомъ заплатилъ,
Оградите миромъ твердыни,
Чтобъ хищничество пало вкругъ,
Чтобъ всѣ враги склонили выи,
Чтобъ злой сосѣдъ былъ вѣрный другъ.

Русь отдай хвалу всю Богу,
Онъ надъ тобой хранитель, стражъ.
Облегчилъ тебѣ дорогу
И трудъ исчезъ словно миражъ.
Русь помни завѣтъ данный Имъ,
Живи въ духѣ христіанина.
Гордость порокъ вся слава дымъ
Постигнетъ злая судьбина,
Такъ хищникъ наказанъ строго,
Чтобъ въ страхѣ предъ нами онъ былъ,
У Бога милости много,
Россію крѣпко оградилъ,
Легко ли было, тяжело,
Какъ солнце васъ тамъ сильно жгло,
Запасъ воды колодцы тамъ
Они васъ въ степи спасали
И вы подобіе цвѣтамъ
При ней вы въ силахъ разцвѣтали,
Куда Перовскій было шолъ,
Половину войскъ потерялъ,
Но васъ къ побѣдамъ Господь велъ
И за степями врагъ нашъ палъ
И Кауфманъ онъ будетъ жить
Въ нашихъ скрижаляхъ народныхъ,
Достоинъ силой предводить
Какъ велъ въ степяхъ онъ безводныхъ,
Гдѣ гибли наши тамъ войска,
Кауфманъ провелъ безъ траты,
Напоила Сыръ-Дарья рѣка
И Хива наша безъ платы.

Разлитіе рѣкъ въ 1877 г. въ Россіи

Такъ отъ большихъ всюду снѣговъ
И вдругъ отъ сильной теплоты
Вода тамъ вышла изъ бреговъ,
Кругомъ пошли скоро бѣды.
Строеній много вкругъ смыло,
А имущества безъ числа,

Несчастіе вкругъ тамъ было.
Вода у многихъ скотъ снесла;
Исчислить все невозможно
Близъ рѣкъ причиненный весь вредъ,
Вода неслась страшно, грозно,
Принесла кругомъ много бѣдъ;
Прибрежный житель несчастный
Лишился крова и всего
И ледоходъ быстрый, страшный,
Не пощадилъ тамъ ничего,
Мосты и мельницы, дома
Поломаны или смыты,
Тамъ убытку жителямъ тьма,
Одинмъ всѣ горемъ покрыты.
Здѣсь подъ вышнею десницей
Судьбы народовъ здѣсь идутъ,
Хоть мысль паритъ словно птицей,
Постичь его и мысли мрутъ,
На льдинахъ въ льдинахъ между льдинъ
Избы дрова плывутъ въ морѣ,
Равно въ степи среди равнинъ,
Какъ звѣрей стадо въ привольѣ.
Разливомъ рѣкъ отъ бурныхъ водъ
Страдаетъ часто нашъ народъ,
Водой взято унесено
И жить страдать такъ рѣшено.
Жалкій видъ какъ отъ погрома,
Глядишь и въ сердцѣ истома.

И вотъ заторъ и масса льда
Другъ на дружку насѣдала,
Грозила страшная бѣда,
Вода хлынула сломала,
Стремглавъ она бѣжитъ въ пути,
Какъ звѣрь, какъ врагъ, словно огонь.
Куда бѣжать, куда идти,
Вода все мчитъ какъ быстрый конь.
Чтожъ желѣзныя дороги
Близъ рѣкъ попорчены мѣстами,
Какъ строители не строги
Разрѣзовъ нѣтъ тамъ сильнымъ [illegible]
[illegible] лежащія деревни

Постигла страшная бѣда,
Словно осталися тѣни
Одни ихъ жалкіе слѣда;
Кременчугъ покрытъ водою,
Потерь тамъ много, жертвъ и слезъ
Быстро встрѣтились съ бѣдою,
Иной безъ хлѣба, крова, босъ,
Днѣпръ широкій и бурливый
Онъ причинилъ тамъ много бѣдъ,
Словно звѣрь онъ былъ бодливый,
Гдѣ тамъ потерь убытковъ нѣтъ
Волга, Висла, Бугъ, Самара
Быстро вышли изъ береговъ,
То Божія была кара,
Вѣсь ужасъ описать нѣтъ словъ.
Разлились Кубанъ, Двина, Донъ,
Ингулъ, Неманъ, Міусъ, Крынка,
Тамъ извлекли весь ужасъ стонъ
Преграда имъ какъ пылинка,
Вреда много причинили,
Что встрѣтили, то какъ смыли,
Клязьма, Сура, и Свіяга,
Давно ни разливались такъ,
Навели тамъ много страха,
Вслѣдъ пострадалъ богачь, бѣднякъ,
Стремглавъ бѣжали тамъ люди,
Чтобъ только скрыться отъ воды,
Въ страхѣ были ихъ груди,
Имъ слѣдомъ шли кругомъ бѣды.
Могилевъ погруженъ въ воду
И пятнадцать тысячь людей
Безъ крова и въ непогоду,
Плачь старцевъ женъ также дѣтей
И аулы потерпѣли
Отъ наплыва тѣхъ бурныхъ водъ,
Потеряли что имѣли,
Всѣмъ въ памятъ будетъ страшный годъ;
И станицы нашихъ донцевъ
Тожъ горе самое несли,
О гибели со всѣхъ концовъ
Одни извѣстія все шли.
Вепра, Наровъ и Вилейка
Вкругъ причинили много бѣдъ.

Тамъ быстро шла воды змѣйка,
Оставляла гибели слѣдъ.
Такъ много рѣкъ вкругъ разлилось.
Старожилы не запомнятъ.
Тамъ помогать многимъ пришлось,
Тѣмъ бѣду чредой хоронять,
Больше пятидесяти рѣкъ
Быстро вышли изъ береговъ
И въ память будетъ годъ сей вѣкъ,
Весь ужасъ описать нѣтъ словъ.
Людей, скота вкругъ погибло,
Изчислить трудно потери,
Водою словно какъ смыло
Гдѣ избы сломаны двери,
Поля одѣнутся кругомъ
Опять все вновь тамъ разцвѣтетъ.
Но скоро разрушенный домъ
Придется строитъ цѣлый годъ.
Вкругъ потери за что взяться,
Бѣда пришла къ нимъ какъ злой гость,
Долго надо поправляться
Пришла вдругъ бѣдность, гложи кость;
Вода сбѣжала вкругъ въ брега
И видимъ вредъ причиненный
Словно нашествіе врага,
Всѣ потери въ срокъ трехдневный;
Тамъ пострадали больше всѣхъ,
Близъ южныя окраины
Богъ посѣтилъ вѣрно за грѣхъ
Мосты, избы всѣ свалены
И югозападнымъ мѣстамъ
Пришлось имъ горе тоже несть,
Такимъ не дай Богъ быть бѣднымъ,
Чтобъ не слыхать такую вѣсть,
Тамъ вкругъ стонъ тысячи людей,
Горе скоро испытали
И гибель страшную тѣхъ дней
На память себѣ вписали.
Весна съ собою вслѣдъ несетъ
Близъ рѣкъ и горъ истребленье,
Но этотъ страшный для всѣхъ годъ
Свыше всѣмъ опредѣленье,
Тамъ массы разнаго скота

Днѣпровскія волны несли
И словно они чрезъ врата
Волнами въ море все влекли,
Вслѣдъ за тѣлами летѣли
Къ добычѣ птицы алчныя,
Тамъ въ горѣ шли такъ недѣли,
Картины были мрачныя.
Людей погибшихъ, богатство,
Все волны съ собой унесли.
Вкругъ было ужаса царство,
Картины страха вкругъ росли,
Взойдетъ хлѣбъ, выростутъ плоды,
Но все въ памяти народной
Бѣда жить будетъ и тогда
Дастъ опытъ намъ не безплодный,
Возьмутъ средства, чтобъ льду не лечь,
Чтобъ страхъ не знали въ селахъ
И чтобъ наплывъ быстрый пресѣчь
Разрѣзы будутъ при мостахъ,
Но чтобъ вполнѣ намъ совладать
Здѣсь со стихіей бурною,
Разливу ходу не давать,
Съ сей задачей трудною
Намъ не сойтись, лишь облегчить,
Возмутся дружно за дѣло,
Разливу вѣрно тамъ не быть,
Тогда сказать можемъ смѣло,
Вода въ своихъ будетъ въ берегахъ,
Въ людяхъ не будетъ тотъ ужь страхъ,
Вода пойдетъ своей струею,
Но прошедшее будетъ жить
И все напомнитъ имъ весною,
Какъ все вода успѣла скрыть.
Кто тамъ погибъ изъ чьей семьи
Тамъ будутъ знать всѣ сосѣди,
Какъ водъ вдругъ хлынули струи
И чьи погибли тамъ дѣти
И чрезъ десятки больше лѣтъ
Горе то старикъ разскажетъ
И той бѣды старый слѣдъ
Онъ охотно всѣмъ укажетъ,
Гдѣ мостъ рухнулъ, домъ сломало,
Что унесено тамъ водой,

Онъ разскажетъ вамъ немало
И подтвердитъ бѣду слезой,
И гдѣ желѣзный путь размыло,
Какъ разрушеніе вкругъ шло,
Гдѣ потерь тамъ больше было
И что водою тамъ снесло,
У насъ въ памяти народной
Живутъ разныя бѣды,
Пожаръ, моръ, иль годъ голодный,
Иль наплывъ большой воды.

Всѣмъ понемногу.

Здѣсь крючкодѣйство какъ средство
Тянетъ брата братъ,
Вкругъ услужливость, лакейство,
Всякъ процентамъ радъ.
Угожденье, снисхожденье,
Лѣзутъ тѣмъ въ карманъ,
Деньги выпросить умѣнье.
Въ томъ экзаменъ сданъ,
Кокетство вѣрное средство
Въ сѣти чтобъ поймать,
А въ мужчинахъ въ томъ какъ дѣтство
Тайну имъ не знать.
Чтобъ отстранить и все забыть.
Денегъ не давай,
Средствомъ этимъ можно сбыть
Тѣмъ обманъ срывай.
Вкругъ іуды плутней груды
Тамъ и тутъ вездѣ,
Словно спущены вкругъ уды,
Удятъ какъ въ водѣ;
А въ лавкахъ въ прачкахъ хитрость въ нихъ,
Удятъ чѣмъ попало
Вкругъ скоро тащатъ въ одинъ мигъ,
Пользы имъ не мало.
Вотъ бѣдный мается торгашъ
Съ семействомъ своимъ,
Онъ счастье видитъ какъ миражъ,

Все заботы съ нимъ.
Петербургъ прекрасный городъ,
Полонъ онъ людьми
Но скоро былъ бы въ немъ голодъ,
Все везутъ парами,
А сраму, гаму много въ немъ,
Всего не перечтешь,
Но лишь бѣды ударитъ громъ,
Тишину найдешь
Какъ посѣтятъ кого бѣды,
Вспомнятъ тогда Бога,
Тутъ рвутъ созрѣвшіе плоды
И къ труду дорога,
Хитрые адвокаты
Добряковъ все ждутъ,
Кто больше въ дѣлѣ дастъ платы,
Ходъ иной дадутъ
И посѣдѣлые въ бояхъ
Въ плѣнъ уже попались,
Всѣ скоро въ жениныхъ тискахъ
Карманами сдались,
А чтобъ извѣстнымъ быть врачемъ,
Болѣзнь изучаетъ,
Онъ предъ болящимъ старикомъ
Жалости не знаетъ.
Я на себя взгляну другихъ
Грѣхъ одинъ кругомъ все грѣхъ,
Кто сытъ одинъ глядишь двоихъ
Уморилъ ища утѣхъ,
Да не обидя васъ друзья,
Скажу мы въ омутѣ всѣ,
Отвергнуть то намъ нельзя,
Безобразіе въ красѣ.
Мужъ тянись, борись съ нуждою,
А жена танцуетъ,
Вдругъ плачетъ встрѣтясь съ бѣдою
И подъ часъ враждуетъ,
Чѣмъ утѣшается бѣднякъ
Что подъ небомъ однимъ
Ходитъ онъ и богачъ толстякъ,
Въ томъ равенъ всегда съ нимъ,
Всѣ продавцы и актеры.
Денегъ ждутъ давай,

Ночью шарятъ, лѣзутъ воры,
Смотри не зѣвай,
Лѣтомъ безъ ночлежныхъ домовъ
Въ теплѣ вкругъ жить можно,
Бѣднякъ въ лѣсахъ какъ вкругъ садовъ
Но сторожъ глядитъ грозно.
Нужда, горе, холодъ, голодъ
Въ гости не идите,
Я въ трудѣ вамъ въ шею молодъ
Къ празднымъ вы глядите.
Аршинники алтынники,
Ржавые купцы,
Вы дряни гнили сбытчики,
Въ дѣлѣ молодцы.
Законъ гляди что ты купишь
Глаза на то съ собой,
Знай зачѣмъ куда ты вступишь,
Въ торговлѣ словно бой,
Сошлись въ цѣнѣ и скоро квитъ,
Дѣлу тутъ конецъ,
Купецъ аршиномъ словно сшитъ,
Просто молодецъ;
Но гостинный дворъ другое,
Не тотъ порядокъ тамъ,
Тамъ почтеніе большое,
Подобіе цвѣтамъ;
Подъѣдетъ къ лавкѣ госпожа,
Прикащикъ разцвѣтетъ,
Онъ хватитъ столько барыша
И въ умъ что не придетъ.
Вкругъ все къ вашимъ тамъ услугамъ,
Какъ бы вамъ угодить,
Вы не спорите какъ съ другомъ,
Разсчетъ одинъ нажить.
Снисхожденье, угожденье
Тамъ и тутъ вездѣ,
Такъ лесть вкралася съ рожденья,
Нѣтъ скажите гдѣ,
Гдѣ лишь польза для кармана,
Тутъ она и есть,
Трется, вьется близь обмана
Тутъ уходятъ честь.
Крючкодѣйство, лиходѣйство

Тутъ и тамъ вездѣ,
Чтобъ извлечь что вѣрно средство
Удятъ какъ въ водѣ,
При разсчетахъ, крупныхъ счетахъ,
Мы брата не щадимъ,
А брань сыплется при льготахъ,
Нѣтъ жалости молчимъ.
А чиновники всѣ тоже
Ждутъ чины, надбавки,
Служатъ всѣ примѣрно строже,
А доходъ въ задаткѣ,
Прикащикъ не обидитъ
Самъ себя нигдѣ,
Хозяиномъ быть онъ видитъ,
Удитъ какъ въ водѣ,
И деньги тянутъ въ облака,
Деньги тянутъ въ море,
Отвага удаль велика,
Но ждетъ порой горе.
Ужь это намъ вино
Всѣмъ къ веселію дано,
Сидѣть будешь съ нимъ рядкомъ,
Быть тебѣ ужь бѣднякомъ,
Поцѣлуешь приголубишь,
Хлебнешь разъ другой,
Пить ее ты не забудешь,
Встрѣтишься съ бѣдой.
Я скажу бѣднякъ работникъ
Словно дань несетъ,
Словно онъ тому невольникъ,
Пьетъ онъ, пьетъ и пьетъ.
Подъ старость дряхлъ, горбатъ,
Лохмотья лишь одни,
Нѣтъ счету всѣхъ его заплатъ,
Коротки его дни.
Вотъ царская здѣсь служба
Почетна для солдатъ,
Любовь къ вамъ наша дружба,
Скажи намъ какъ ей радъ.
Нельзя-же и безъ тягости,
Нельзя чтобъ не служить,
Тамъ гонятъ прочь всѣ шалости,
Нашъ долгъ всѣхъ васъ любить.

Французы какъ то изъ жира
Здѣсь масло скоро бьютъ,
Да то знаетъ и полміра,
Но не всѣ берутъ.
Друзья здѣсь явныхъ вкругъ враговъ
Повѣрьте, не боюсь,
Но отъ тайныхъ спаси насъ, Богъ!
Отъ страху весь трясусь.
Крестъ ношу хотя желѣзный,
Онъ носитъ золотой,
Крестъ его тяжеловѣсный,
Друзья крестъ легче мой.
Когда я временемъ празднымъ былъ,
Работа ли смотрѣлъ,
Но чтожъ всей злобы во мнѣ пылъ
Пламенемъ яркимъ горѣлъ,
Вкругъ тутъ гордостъ злоба вкралась,
При праздности моей
И нужда съ бѣдой всосались,
Сбросилъ при новыхъ дняхъ,
Я при горѣ вспомнилъ Бога,
За трудъ взялся я самъ,
Тихая моя дорога
Подобно небесамъ;
Скажу грѣхи свои, чужихъ
Исчислить невозможно,
Друзья счастливъ кто нравомъ тихъ,
Въ путяхъ идетъ неложно,
Кто вѣренъ здѣсь передъ женою,
Кто взятокъ не беретъ
И кто странника съ клюкою
Не гонитъ прочь, а въ домъ зоветъ,
Здѣсь кто златомъ не прельстился,
Не продалъ душу свою
И кто крестъ нести рѣшился,
Тѣмъ мѣсто есть въ раю;
А разбойники и воры
Проказы свои скрыли,
Сами скрылися въ норы,
Одно лишь то забыли,
Что вкругъ око Создателя
Видитъ ночью и днемъ,

Накажетъ и предателя
Тамъ вѣчнымъ огнемъ.
Пьемъ сладкое мы все ѣдимъ
И золото мы носимъ,
За бѣдными мы не слѣдимъ,
Копѣйки мы не бросимъ.
Всѣ прильнули къ злату міру,
Мы въ горніи не глядимъ,
Поэтъ настрой свою лиру
Ты имъ спой что слава дымъ.
При видѣ здѣсь покойника
Я вспоминаю смерть,
Хоронятъ вѣрно сродника,
Всѣмъ суждено истлѣть.
Одно какая цѣль моя,
Зачѣмъ живу я здѣсь,
Я самъ себѣ буду судья,
Ему отдамся весь,
Кто жизнь мнѣ далъ и бодрый духъ,
Кто грѣетъ и питаетъ,
Кто зрѣніе далъ, также слухъ,
Кто всюду обитаетъ,
Душой ему отдамся я,
Ему служить лишь буду,
Онъ Богъ Творецъ и мой судья,
Творца ли я забуду.

Саечникъ.

Голубчики, вы купчики,
Молодчики ребята!
Сосиски есть и рябчики
И много есть салата;
Отмѣнное есть кушанье,
Отличное жаркое;
Здѣсь есть для васъ все лучшее,
Берите вы любое.
Сейчасъ изъ печки вынуто
Горячее вполнѣ,
Тарелки и всѣ вымыты
Услуги вамъ однѣ.

Сайки, сайки бѣлыя,
На славу спечены,
Огурчики есть свѣжіе,
Кто хочетъ ветчины?
Весь къ вашимъ я услугамъ,
Молодчикамъ, какъ другамъ,
Все лучшее для васъ,
Баварскій лучшій квасъ,
Горячее все жжется,
На зовъ не откажитесь,
Уважить сердце рвется,
Скамейки здѣсь—садитесь.

Павловскъ въ зимнее время, близъ Петербурга.

Заколоченныя дачи,
Лай собакъ, пустынный видъ,
Худо кормленныя клячи,
Скучный мрачный кругомъ бытъ.
Встрѣтимъ дворника бѣднягу,
Онъ тѣхъ безсмѣнный житель мѣстъ,
Не подверженъ онъ страху,
Дозоромъ тамъ стоитъ въ окрестъ.
Снѣга бѣлаго дорожки
Тамъ между дачъ кругомъ лежатъ,
Въ мѣхъ обутыя тамъ ножки
Придется рѣдко увидать,
Кабачки трактиръ открыты,
Для пріѣзжихъ мужиковъ,
Господа купцы забыты,
Только видишь бѣдняковъ.
Дожидаютъ лѣта жадно,
Чтобъ лишь отдать дачи въ наймы,
Отдадутъ такъ это ладно,
А если нѣтъ то годъ бѣдны;
Голодать тогда придется
Среди той пышной природы,
Хорошо лишь кто найдется
Отвратить всѣ ихъ невзгоды,
На пруду веселье видно,

Тамъ молодежь ужь на конькахъ,
Между дѣлъ имъ и не стыдно,
Всю показать удаль на льдахъ.
Море снѣгу видно въ полѣ,
Природа словно легла спать,
Воронъ алчный на всей волѣ,
Пришло знать время голодать.
Снѣгъ блеститъ онъ весь въ кристаллахъ,
Онъ ослѣпляеть блескомъ взоръ,
Тамъ царство снѣга въ развалахъ.
Вкругъ словно лѣпится узоръ.
Въ лабиринтѣ безконечномъ
Тамъ взоръ блуждаетъ безъ конца,
Весь въ одѣяніи снѣжномъ
Тамъ лѣсъ похожъ на мертвеца;
Онъ словно саваномъ покрытъ.
Печальный скучный кругомъ видъ.
Мѣсяцъ красный словно свѣчка,
Вкругъ тишина и пустота,
Крика нѣтъ и ни словечка
Въ своемъ то родѣ красота.
Вкругъ снѣгу море безъ конца,
Все такъ велико у Творца,
Но скучно, грустно, жизни нѣтъ
И рѣдко рѣдко встрѣтишь слѣдъ.
Лишь мертвый видъ одинъ кругомъ,
Нѣтъ все покрыто однимъ сномъ.
Куда ни взглянешь уныло,
Въ лѣто красное все мило,
Жизнь веселье и раздолье,
Тамъ то чувствуемъ здоровье
И птичекъ слышны голоса,
Вкругъ блескъ природы чудеса.
А теперь что и предъ дворцомъ
Мудрецы въ чахлы закрыты,
Могу назвать я мертвецомъ,
Силы всѣ въ снѣга зарыты.
Но оживетъ Павловскъ лѣтомъ,
Онъ стряхнетъ съ себя оковы,
Нѣтъ сомнѣнія ужь въ этомъ.
Бросимъ жадно свои взоры.
Ты спи спокойно отдохни
Тамъ подъ снѣжнымъ одѣяломъ,

Придутъ теплые къ намъ дни
Распростимся съ камчадаломъ,
Опять музыка гулянье,
Зеленый будетъ вкругъ коверъ,
Бѣгъ отчаянный ристанье
И красотѣ большой просторъ;
А теперь словно постыло,
Лишь лай собакъ да бѣдняки,
Какъ ни взглянемъ все не мило,
Къ намъ возвратитесь тѣ деньки.

До сосѣда нѣтъ мнѣ дѣла.

До сосѣда нѣтъ мнѣ дѣла,
Было-бъ мнѣ всегда тепло,
О себѣ-бъ душа радѣла,
Да богатство всюду шло.
Вотъ много денегъ уже есть,
А что тамъ мнѣ дѣла нѣтъ,
Здѣсь всѣмъ дѣламъ бы моимъ цвѣсть,
Всѣмъ скажу одинъ отвѣтъ,
Что у бѣдныхъ холодъ, голодъ,
Мнѣ вѣдь право все равно,
Куй мнѣ злато большой молотъ,
Я прошу лишь все одно.
До сосѣда ли мнѣ дѣло,
Мыслью занятъ все одной,
Всѣмъ друзьямъ скажу я смѣло
Кладъ открыть-бы золотой.
Дѣла нѣтъ нужда иль горе
У сосѣда моего,
Хоть бы хлынуло къ нимъ море,
А мнѣ богатство бы шло.
Я вѣдь богатъ такъ вамъ то чтожъ,
Что мнѣ знать тутъ сосѣда,
Что онъ бѣденъ и дорогъ грошъ,
Всѣмъ нуждамъ я безъ отвѣта,
Что семья его большая,
Бьется онъ изъ за денегъ
И всѣ въ бѣдности страдая
Голодъ манитъ на тихій берегъ.

Онъ знать совсѣмъ не хочетъ ихъ,
Сытъ въ развратѣ на пирахъ,
Живетъ для денегъ все однихъ,
А бѣднымъ онъ еще въ страхъ,
Худо платятъ за квартиру,
Онъ же сгонитъ бѣдняковъ,
Нужны деньги всѣ для пиру,
Бѣдность что до пустяковъ,
А и помретъ же тотъ богачъ,
Богъ прости ему грѣхи,
Вкругъ не раздастся горкій плачъ.
Рады будутъ бѣдняки.

Постройка богачихи.

Получивши по наслѣдству
Кушъ изрядный, пребольшой
И прибѣгнувъ къ тому средству,
Строитъ домъ на планъ ужь свой.
Заборъ каменный выводитъ,
Чтобы воры не вошли
Страхъ постройкою наводитъ,
Чтобъ спокойно дни всѣ шли.
Нѣтъ неспокойна: на заборъ
Рѣшетку тамъ становятъ,
Чтобъ ночью къ нимъ не влѣзъ злой воръ,
Очень крѣпко такъ все строятъ;
Еще тамъ стражъ въ ночи стоитъ
Для одной всѣ охраны,
Свѣтло фонарь кругомъ горитъ,
Что у ней тутъ за планы,
Деньги тамъ иль что другое
Очень крѣпко такъ хранятъ,
Смотрятъ строго глазъ тамъ втрое
Среди красныхъ тѣхъ палатъ,
Да денегъ много есть у ней
И есть красавица дочка,
Она хранить не изъ затѣй,
Ее тревожитъ ночка.
Все страхъ наводитъ на нее,
Воровъ она все боится.

Вотъ крѣпко строитъ для чего,
Чѣмъ она все такъ гордится,
Вотъ мимо дома я иду
Мысль невольно кружится,
Чтобъ не накликнуть ей бѣду,
Чего все такъ боится.
Ты подъ вѣнецъ веди скорѣй
Дочь какъ цвѣтокъ созрѣла.
Тутъ чѣмъ мы думаемъ скорѣй
Все время мчитъ поспѣла.
А денегъ много подѣлись
Съ бѣднякомъ или съ несчастнымъ,
Всѣмъ добродѣтельной явись,
Чѣмъ все лежать кладомъ празднымъ.
Ограждаешь, охраняешь.
Что завтра съ тобой будетъ
Ты сама того не знаешь,
Стихъ быть можетъ и разбудитъ.
Все не тронутые клады.
Куда они здѣсь польются,
Здѣсь будутъ многіе рады,
А прожить деньги найдутся.

Поэту.

Есть призваніе таланта,
То пиши на пользу стихи,
Бичуй скупца, глупца, франта.
Не слушай что скажутъ плохи.
Иди смѣло противъ злобы,
За правду крѣпко всегда стой,
Напоминай имъ смерть, гробы
И добродѣтель въ мирѣ пой;
Прикройся щитомъ всей правды,
Оно жало злобы сотретъ.
Не ищи богатства, клады,
Тотъ путь къ добру не приведетъ,
Ты не сѣй здѣсь ядъ разврата,
Награды нѣтъ нигдѣ намъ въ томъ.
Несчастье ждетъ и утрата
Борись съ порокомъ и со зломъ.

Мгновенна жизнь, но впереди
Вѣчность крестъ возьми тяжелый,
Поэтъ путемъ скорбнымъ иди,
Падетъ порокъ и врагъ злобный.

Друзьямъ.

Доскою гробовою
Тамъ покроютъ трупъ мой,
Проводятъ всѣ толпою
На долгій тотъ покой.
Зароютъ вслѣдъ землею
Средь разныхъ тамъ могилъ,
Почтетъ каждый слезою,
Я всѣхъ васъ здѣсь любилъ.
Пойдете вы въ квартиры,
Я останусь дома,
Ужь дѣти мои сиры,
На нихъ всѣхъ истома.
Всѣ сберетесь помянуть,
Всѣхъ крѣпко васъ любилъ.
Скажете: свершенъ путь.
И для труда лишь жилъ.
Дѣтей моихъ любите
Какъ я васъ всѣхъ любилъ,
Отъ бѣдъ и золъ храните,
Всѣмъ подвигъ добрый милъ.
Среди могилъ въ могилѣ
Лежать тамъ буду я,
А вы друзья какъ въ силѣ
Вамъ въ радость другъ семья.
Порой быть можетъ вспомнятъ,
Кто въ трудахъ зналъ меня.
Слезу также уронятъ,
Порой придетъ семья,
Словно листъ оторванный
Отъ вѣтки здѣсь земной,
Вточь къ землѣ прикованный,
Какъ зимнею порой.
Лежать я тамъ останусь
До страшнаго суда,

Теперь же я скитаюсь,
А путь идетъ куда,
Къ небесному иль къ земному,
Къ земному все я льну
И къ идолу родному
Я вью свою гну.
Ждетъ хладная могила
Еще и страшный судъ,
О ты святая сила
Избавь, деньги влекутъ,
Предстану я предъ Богомъ
Какой я дамъ отвѣтъ.
Я пекся здѣсь о многомъ,
Дѣлъ добрыхъ за мной нѣтъ,
Здѣсь хладная могила
Въ чередъ всѣхъ ждетъ друзья.
Смерть многихъ здѣсь скосила,
Въ землѣ тамъ буду я,
Тамъ кому лежать чередъ,
Кто вслѣдъ уберется,
Кого могила ужь ждетъ,
Кто завтра проснется.
Гдѣ смерть моя, не знаю,
Гдѣ ждетъ меня она
Ложусь я, засыпаю,
А встану ли отъ сна,
Знать впередъ я не могу.
Предѣлъ гдѣ назначенъ,
Себя хоть и берегу,
Но вспомню смерть—мраченъ.

Надежда.

Все надежда утѣшаетъ,
Такъ сердце часто веселитъ,
Какъ будто бы все играетъ,
Воздушные замки все творитъ.
Одна надежда впереди,
Я всегда обласканъ ею
И такъ успѣхъ все жди, да жди,
Успѣха нѣтъ вслѣдъ, блѣднѣю,

Все надежда утѣшаетъ,
Съ ней такъ до гроба доживу,
Успѣхъ улыбка играетъ,
Какъ добрый плодъ тогда я рву.
Надежда въ жизни вожатый,
Надежда всѣхъ утѣшаетъ
И врагъ нашъ тайный заклятый,
Что сдѣлать съ ней онъ не знаетъ
И къ смерти близимся мы съ ней
И тяжесть легче нести дней,
Купецъ надѣется нажить
Иной чтобъ вѣрность здѣсь хранить,
У всѣхъ надежда и вездѣ
Въ степяхъ въ лѣсахъ иль на водѣ,
Блеснетъ надежда жизнь легче,
Разлука съ милымъ далече,
Надежда встрѣтиться, обнять
И что на сердцѣ все сказать
И такъ надежда ровно свѣтъ
Терпѣньемъ будь розно камень,
Найдется одинъ лишь отвѣтъ
И въ вѣрѣ будь ровно пламень,
Надежда вѣра и любовь,
Чрезъ ихъ идетъ въ рай дорога,
Пролей за нихъ свою ты кровь,
Милость жди себѣ отъ Бога
И такъ надежда вожатый,
Въ скорьби она утѣшаетъ
И нашъ тайный врагъ заклятый,
Что сдѣлать съ ней онъ не знаетъ,
Надежда, Вѣра и Любовь
Для всѣхъ скорьбящихъ отрада,
Пролить не бойся за нихъ кровь,
Вѣрно тѣмъ избѣгнешь ада.

Взгляну ли въ бездну бурныхъ водъ,
Рыба разная ныряетъ,
Взойду ли въ лѣсъ тамъ звѣрь и плодъ.
Кто все это удѣляетъ,
Роститъ, живитъ и жизнь даетъ.
Кто благость щедро намъ такъ льетъ?

Былъ Богъ и есть и будетъ онъ,
А мы пришельцы въ видѣ волнъ,
Какъ Бога нѣтъ и нѣтъ чудесъ,
Кто здѣсь Творецъ кругомъ свѣтилъ,
Земли, солнца, пространствъ небесъ,
Кто все чудесно оживилъ,
Кругомъ мы видимъ чудеса,
Въ водѣ въ нетлѣніе святыхъ,
Въ природѣ жизнь ея краса,
И въ молніи единый мигъ
Мы видимъ всюду чудеса,
Кто жизнь далъ, выростилъ лѣса,
Кто силу птичкѣ далъ полетъ,
Тепло даетъ и дождь намъ льетъ.
Кто все кругомъ такъ отличилъ.
Въ комъ весь источникъ добрыхъ силъ.

Цвѣточекъ.

(Басня).

Цвѣтокъ въ полѣ одиноко
Такъ красиво онъ ростетъ
И глядитъ онъ такъ далеко,
Всъхъ дѣтей къ себѣ влечетъ,
Въ мигъ сорвали бы цвѣточекъ,
Да трава вкругъ высока,
Протекаетъ ручеечекъ
И пожива не легка;
Подбѣгутъ, чтобы сорвать,
А тутъ канавка съ водой
И тотъ цвѣтокъ имъ не достать
И съ тѣмъ уйдутъ такъ домой;
А цвѣточекъ онъ радъ тому
Онъ все свободно ростетъ,
Тамъ не пройти дѣтямъ къ нему,
Самъ собою упадетъ.

Кто огражденъ здѣсь судьбою
Онъ счастливецъ межъ нами,
Онъ не встрѣтится съ бѣдой
И незнакомъ съ нуждами.

---

* * *

Всѣмъ несчастіямъ раздоръ,
Всѣмъ несчастіямъ обида,
Кто въ тайнѣ врагъ словно воръ,
Всегда тотъ тихъ и добръ съ вида.

Взгляну лишь я на вѣтку,
Поблекла, жизни нѣтъ,
Поставлю тутъ замѣтку,
Тотъ въ жизни вижу слѣдъ,
И я сегодня здоровъ,
Духъ завтра отлетитъ,
Тутъ правда безъ лишнихъ словъ,
Все тотъ же одинъ видъ.

Намъ крестъ тяжелый долгъ нести,
Когда Спаситель его несъ
И ты неси и всѣмъ прости,
Проси, молись ему до слезъ.
Въ отраду наша потеря,
Въ отраду намъ бѣда, печаль,
Молись ему въ успѣхъ вѣря
И крестъ неси, не бойся даль.

Не знай насъ ропоть прочь уйди,
И гордость знать я не буду,
Погибнуть здѣсь не допусти,
Чтобъ не быть мнѣ какъ Іуду,
Гдѣ тернъ ростетъ, вижу розы,
Гдѣ язва, тамъ вслѣдъ отрада,
Гдѣ всѣ лишенія—слезы,
Тамъ рай, тѣмъ избѣгну ада.

Елка въ зимнее время.

Вкругъ все въ полѣ пожелтѣло
И листъ свалился вкругъ,
Все какъ будто бъ онѣмѣло,
Жолтъ, скученъ уже лугъ,

Зелена одна лишь елка,
Свой не теряетъ видъ,
Еще вижу тамъ слѣдъ волка,
Да лишь вѣтеръ шумитъ.
Въ зимнюю пору елочка
Милѣе всѣхъ она,
Для птицъ твоя хоть жордочка
Колюча и слаба,
Но ты вкругъ снѣгу бѣлаго
Зеленою стоишь
И цвѣтомъ ярко нѣжнаго
Къ себѣ взоры манишь,
Въ кругу лѣсовъ, среди полей
Всегда ты зелена,
Тогда на видъ ты всѣхъ милѣй,
Красавица одна.
Предметы новые ловлю
Вкругъ снѣжнаго поля,
Тамъ зелень яркую твою
Вижу вкругъ раздолья.
Ты обижена природой,
Зимою зелена
И въ стужу подъ непогодой
Красы не лишена.

Чужой ты малютка.

Чужой ты малютка,
Гдѣ мать и отецъ,
Любовъ для ихъ шутка,
Ты плодъ ихъ сердецъ;
Ростешь и не знаешь,
Чужой ты для ихъ,
Сухой взглядъ встрѣчаешь,
То взглядъ не родныхъ.
Ты встанешь на ножки,
Ты будешь ходить,
Ѣсть будешъ все крошки,
Чужимъ будешъ слыть,
Чужая вскормила,
Согрѣла тебя,

Чужимъ отпустила,
Безъ слезъ и шутя.
Гдѣ мать и отецъ,
То Богу извѣстно,
Плоду же сердецъ
Безъ имени тѣсно,
Взгляну на карету,
Ихъ вспомню судьбу,
Въ минуту мнѣ эту
Малютку рабу.
Мнѣ жалко и грустно,
Глазамъ провожу,
Родить отдать гнусно
Я всѣмь вамъ скажу.
Пріютъ малолѣтнимъ
То есть на Руси,
Счастливы мы этимъ,
Слезой ороси.
Благое то дѣло
Могло бы что быть,
Обдумано зрѣло,
Куда пріютить.
Чужой всѣмъ малютка,
Гдѣ мать и отецъ,
Любовь для ихъ шутка,
Ты плодъ ихъ сердецъ.
Такъ злой доли своей
Тебѣ вѣдь не знать,
Ты печаль встрѣтишь дней,
Отца не лобзать,
А что ждетъ Богъ знаетъ,
Не будешь знать ихъ,
Чужая качаетъ,
Твой сонъ еще тихъ,
Но въ полномъ разсудкѣ,
Чужой то поймешь,
Серьезно не въ шуткѣ,
То не оттолкнешь,
Всю жизнь носить станешь
Пріемышь чужихъ
Помрешь мысль развяжешь,
Тотъ часъ для всѣхъ тихъ.
Чужая вскормила,

Согрѣла тебя,
Чужимъ отпустила
Безъ слезъ и шутя,
Проснешься ты взглянешь,
Нѣтъ родныхъ близъ тебя,
Выростешь ўзнаешь,
Живи жизнь негубя,
Жизнь другихъ и свою
Ты не тронь такъ бѣги,
Со страстями въ бою
Крѣпокъ будь, а враги
Все разсыплятся вкругъ,
Развратъ ядъ жизни нашей,
Нѣжный страстный твой другъ
Ждетъ другихъ съ той же чашей.

Сыну.

Бабушка качаетъ
Малютку на рукахъ,
А сама мечтаетъ,
Что ждетъ его въ порахъ?
Горе или счастье,
Что Богъ ему пошлетъ
И свое участье
Душевно ему шлетъ.
Крѣпко спитъ младенецъ,
Ничего не знаетъ,
Горенку же мѣсяцъ
Блѣдно освѣщаетъ.
Улыбка играетъ
На внучкѣ такъ во снѣ,
Что видѣлъ, не скажетъ
Ни бабушкѣ ни мнѣ.
Спи, мой сынъ любезный,
Ангелъ будь съ тобою,
Ты же безсловесный
Встрѣтишься съ судьбою.
Блѣдно освѣщаетъ
Горенку лампада,
Улыбка играетъ,

Бабушка же рада;
Ангела ли видитъ,
Такъ радость ли какая,
Улыбка вдругъ выйдетъ
Какъ солнышко играя.
Изъ за тучки блещетъ
Улыбка все на немъ,
Или вдругъ зашепчетъ,
Но мы то не поймемъ.
Кто пойметъ всю радость.
Кто можетъ разсказать
Счастья того сладость,
Намъ вѣрно ужь не знать.

Цвѣтокъ.

Смотрю, я поливаю
Прекрасный свой цвѣтокъ,
Напрасно ожидаю,
Забота вся не впрокъ.
Нѣтъ почекъ и нѣтъ цвѣтка,
Хотя забота легка,
Какъ я не ожидаю;
Нѣтъ одно все встрѣчаю
Но солнышко согрѣло
Вдругъ горенку мою,
Гляжу уже назрѣло,
Творца благодарю.

Колечко.

Любезное колечко,
Куда я обронила,
Въ испугѣ все сердечко,
А я его любила,
Кто поднялъ, мнѣ отдайте,
Тѣмъ не мучьте вы меня
И время не теряйте,
Вѣдь конецъ ужь скоро дня,

Забыть она не можетъ,
Потеря ей дорога,
Все горе сердце гложетъ,
Будетъ ноченька долга.
То Маша подшутила,
Колечко ей отдала
И Катя скорбь забыла,
Тутъ опять она мила.

Бѣдное семейство.

Весь горемъ убитый
Въ нуждѣ все бѣднякъ,
Не вѣритъ то сытый,
Живетъ всегда такъ,
О бѣдности судятъ,
Въ лохмотьяхъ идетъ,
Горе этимъ будятъ,
Печаль тутъ взойдетъ.
Квартира семейство,
Ребятишки малы,
Жить бѣдное средство,
Люди скупы и злы.
Такъ въ углѣ холодномъ
Свернется семья,
Сытый о голодномъ
Думаетъ шутя.
Желудокъ голодный
И сонъ не идетъ,
Сонъ малъ и тревожный,
Онъ голодъ все ждетъ.
Проснутся всѣ дѣти
И просятъ уже ѣсть,
И въ минуты эти
Жизнь трудно ему несть.
Нѣтъ денегъ, нѣтъ средства,
Чтобъ хлѣба купить,
Плачъ видитъ семейства
И нечѣмъ добыть.
Въ мѣсяцъ десять рублей
Онъ въ счетъ получаетъ

И до мелкихъ долей
Деньги раздѣляетъ,
Чтобъ хватило прожить,
Вотъ разсчетъ мудреца,
Тутъ ученье какъ жить
И терпѣть до конца.

Откровенность.

Мнѣ бы терпѣніе Нѣмца,
Хитрость Еврея имѣть:
Я бы запасъ больше хлѣбца,
Бѣдность не сталъ бы терпѣть.
Мнѣ умъ бы Француза нуженъ,
Простоты русской не прочь,
Я со всѣми былъ бы друженъ,
И многимъ могъ бы я помочь.

Руки держи покороче.

Руки держи покороче,
Намъ драться строго не велятъ,
На судѣ говори громче,
Правды законъ всѣмъ ныне святъ.
Руки держи покороче,
Брать чужое запрещено,
На судѣ говори громче,
Все кривое отстранено.
Свой умъ держи покороче,
Чтобъ не нарушить добрый строй,
На судѣ говори громче,
Ты какъ безразсудный герой.
Руки держи покороче
И самъ покупатель придетъ,
На судѣ говори громче,
Когда привычка та пройдетъ.
Руки держи покороче,
Скотина побои несетъ,
На судѣ говори громче,

Варварство то когда пройдетъ.
Руки держи покороче,
Мы рады бѣдныхъ обобрать,
На судѣ говори громче,
Лобовь къ ближнимъ мы должны знать.
Руки держи покороче,
Сдѣлка, поддѣлка, вредъ одинъ,
На судѣ говори громче,
Будь вѣрный отечества сынъ.
Руки держи покороче,
Трудъ чужой печатать не смѣй,
На судѣ говори громче,
Ты самъ написать что съумѣй.
Умъ велятъ держать короче,
Мысли идеи все оставь,
На судѣ говори громче,
Ты нуль легкомыслію ставь.
Руки держи покороче,
Страстный взглядъ дерзокъ смѣшонъ,
На судѣ говори громче,
Ты вѣрно безстыдства здѣсь полнъ.
Поэтъ обличай насъ громче,
Ты противъ порока будь смѣлъ,
Говори правду короче,
Но жизнью будь для насъ въ примѣръ.

Картина волжской жизни.

По Волгѣ широкой
Мы плыли въ ладьѣ,
Весь парусъ измокшій
Прильнулъ онъ къ водѣ.
Вкругъ пѣнилась Волга,
Все билась волной,
Близь были и стока,
Прощались съ родной.
Въ широкомъ тамъ морѣ
Мы бросили сѣть
И въ полномъ раздолі
Мы стали смотрѣть:
Тучка налетѣла,

Вскипѣла волна,
Такъ грозно смотрѣла,
Спѣшили въ брега,
И при общихъ трудахъ
Мы въ Волгу взошли,
И въ спокойныхъ брегахъ
Отдыхъ нашли.
Огонь разложили,
Чай скоро вскипѣлъ,
Силы подкрѣпили,
Пѣснь парень запѣлъ.
За весла всѣ взялись,
Взмахнули рукой,
А волны все рвались,
Мы плыли рѣкой.
Волны быстро бѣгутъ
Волна за волной,
Въ даль отважныхъ влекутъ,
Все ближе къ родной;
Тамъ ужъ многихъ схлестнулъ
Разливъ твоихъ водъ,
Брани пронесся гулъ
И страдалъ тотъ народъ.
По Волгѣ глубокой,
Кто тамъ не гулялъ
И парусъ широкой
Храбрецъ распускалъ,
Вкругъ пѣнится Волга,
Волною все бьетъ
Всѣмъ милость отъ Бога
Онъ рыбу даетъ,
Изъ рогозы парусъ
Привязанъ къ палкѣ,
Съ смѣлыми встрѣчаюсь,
На видъ хоть жалки.
Тамъ мальчикъ въ десятъ лѣтъ,
Онъ ужъ рыболовъ
И робости въ немъ нѣтъ,
На водѣ здоровъ.
Вотъ дѣдушка сѣдой
Сѣти обшиваетъ,
Костлявою рукой
Онъ нитку вдѣваетъ.

Парусъ чинитъ мальчикъ,
Въ Волгу все опять,
Лодку словно мячикъ
Зачало бросать.
Солнышко ложится
Вдоль сѣрыхъ тамъ водъ,
А берегъ дымится,
Идетъ пароходъ.
Тамъ дрова, закуска,
Все русскій народъ,
Товару нагрузка
И опять впередъ.
По водѣ тамъ утки
Такъ быстро плывутъ,
Трусливы и чутки,
Увидятъ—взмахнутъ.
По небу колечкомъ
Тамъ гуси летятъ,
Кругомъ иль сердечкомъ
Надъ Волгой парятъ.
А то одиночкой
Къ водѣ вдругъ летятъ,
Отдохнуть тамъ ночкой
И дальше спѣшатъ.
Вотъ малая картина
Волги быстрой, большой,
Для руса какъ для сына,
Добра рыбой дорогой.
На три тысячи верстъ
Длина Волги всей лежитъ
И волна волну родитъ
Въ человѣческій ростъ.
Розенбергъ описалъ
Волгу въ звучныхъ стихахъ,
Словно тамъ онъ живалъ
И плывалъ онъ въ ладьяхъ.
Омываешь брега
И прохладу даешь
И долга ты долга,
Всю не скоро пройдешь,
И брега тамъ въ тебѣ
Въ разныхъ видахъ они,
И съ волнами въ борьбѣ

Стоятъ долгіе дни.
Стенька Разинъ гулялъ
И Ермакъ всѣхъ страшилъ,
Новгородецъ бывалъ,
Коней храбрыхъ поилъ,
И Татары не разъ
Города жгли твои,
Но ударилъ имъ часъ,
Всѣ въ рабство къ намъ пошли.
Раздѣляла рѣка
Другъ отъ дружки враговъ,
Тѣ промчали вѣка,
Тишину далъ намъ Богъ.
На твой берегъ смотрѣть,
Шапка свалится,
Или въ ровень съ водой
Даль теряется.
Время тихо идетъ,
День за ноченькой
И по Волгѣ плыветъ
Яликъ крошечный,
И разливъ твоихъ водъ
Ужасаетъ народъ,
На десятки ты верстъ
Вкругъ разливаешься,
И во весь свой ты ростъ
Льдомъ покрываешься.
Пароходъ бороздитъ
Волны сѣрыя,
Берега вкругъ дымитъ,
Тамъ безотвѣтные.

Еще памяти Некрасова.

Еще поэтъ здѣсь скончался,
Поэзіи свѣтильникъ угасъ,
Кто для пользы подвизался,
Для пользы народный каждый часъ;
Но ты въ памяти народной
Жить будешь ты въ своихъ трудахъ,
Голосъ твой въ стихахъ свободный,

Онъ не былъ здѣсь какъ равно прахъ,
Стихами слезы извлекалъ,
Пороки ставилъ наружу,
Повязку мрака маски рвалъ,
За бѣдныхъ клалъ свою душу.
Ты вкругъ насъ здѣсь беззотложно,
Стихами участь облегчилъ,
Противъ зла всегда шолъ грозно.
Быть честнымъ трудиться училъ.

Кавалергарды.

Каски свѣтлыя съ орлами,
Груди латами покрыты,
Вмѣстѣ взятыя съ конями,
Красотой одной повиты.
Солнца лучъ на латахъ свѣтлыхъ
Все блеститъ лучомъ играетъ
И на каскахъ ихнихъ мѣдныхъ
Блескъ кругомъ онъ отражаетъ.
Все массивно все такъ славно.
Намъ хорошо глядѣть на нихъ,
Скачутъ ровно, идутъ плавно,
А кто свалился тотъ всталъ въ мигъ.
Кони статны, народъ крупный,
Всѣ исполинами глядятъ,
Тутъ подборъ народа трудный,
Онъ изъ губерній разныхъ взятъ.
Малороссъ, Полякъ католикъ,
Всѣ съ разныхъ мѣстъ они взяты,
Тутъ-то видишь весь подборикъ,
Тутъ полный блескъ всей красоты;
И штандарты символъ долга,
Всѣ осѣняютъ ихъ полкъ,
Призовутъ гдѣ нужно Бога
И вслѣдъ врагамъ дадутъ урокъ.
Георгій на штандартахъ
Подвигъ ихъ напоминаетъ,
О тѣхъ дѣлахъ и походахъ,
Дѣла славныя вѣщаетъ.

Тюремный узникъ.

Опутайте желѣзомъ вкругъ
Всѣ члены слабые мои,
Но дайте видѣть поле, лугъ,
Приволье, свѣтлые тамъ дни.
Хотя окованный вздохну,
Увижу все вкругъ живое
И сердцемъ къ волѣ я прильну,
Тѣмъ счастливѣй буду вдвое.
Вотъ птичка предъ моимъ окномъ,
Поетъ она улетая,
Поетъ мнѣ будто-бъ о быломъ,
Какъ словно тамъ гостья рая.
Опутайте вкругъ желѣзомъ,
Вздохну тамъ воздухомъ живымъ,
Убитъ неволей какъ плѣномъ,
Не отравлю дыханьемъ злымъ.
Я взглядомъ тамъ васъ не убью.
Я смертный такъ-же какъ и вы,
О свѣжемъ воздухѣ молю,
Меня избавьте отъ тюрьмы.
Вотъ опять сѣла на окно
Птичка гостья на свободѣ,
Поетъ мнѣ въ радость все одно,
Много счастія въ природѣ,
А мнѣ все нѣтъ той свободы,
Томлюсь въ неволѣ долго я.
Идутъ такъ медленно годы,
Увидѣть дайте прелесть дня,
Опять птичка пролетѣла.
Куда глаза ея глядятъ,
Нѣтъ злобы людскаго дѣла,
Меня неволей все томятъ.
Пусть скованъ буду вѣчно я,
Но дайте въ полѣ мнѣ вздохнутъ,
Вдали средь свѣтлаго тамъ дня,
Чтобъ къ волѣ сердцемъ тамъ прильнуть,
Опять мелкнула здѣсь она.
Такъ близко предъ окномъ моимъ,
Та-жъ веля вся при ней одна,
А я объятъ хладомъ сырымъ.

Одни лишь только облака,
Еще здѣсь птички веселятъ,
Но участь грустна, не легка,
Мою жизнь медленно травятъ.
Я вижу солнце, вижу свѣтъ,
Но сыръ воздухъ, мрачны стѣны,
И мнѣ свободы полной нѣтъ,
Жду свободы перемѣны.
Въ широкомъ полѣ мужичокъ,
Онъ пашетъ, сѣетъ, еще жнетъ,
Вкругъ въ радость тамъ свѣтлый денекъ,
Онъ прибыль съ помощію ждетъ
И съ надеждою охотникъ,
За птицами зорко слѣдитъ,
Тамъ дѣломъ занятъ работникъ,
Свободно въ поле онъ глядитъ,
А я томлюсь все въ неволѣ,
Мечты гуляютъ лишь вездѣ,
Но тѣмъ больше еще боли,
Когда конецъ придетъ бѣдѣ.
Здѣсь смерть медленна, жестока,
Слабѣютъ силы всѣ мои
И заброшеный далеко
Идутъ въ неволѣ мои дни
Вьетъ вижу ласточка гнѣздо
Въ окнѣ здѣсь сумрачномъ моемъ,
А мнѣ здѣсь узнику одно
Неволя ночью, также днемъ,
Все птичка носитъ червячки,
Довольна въ бытіи своемъ,
Придетъ пора и тѣ деньки,
Всѣ улетятъ они съ тепломъ,
Я безъ ихъ осиротѣю,
Друзья утѣшитъ кто меня?
Надѣяться только смѣю,
Кто далъ начало прелесть дня,
Кто даетъ въ несчастіи силу
И духъ мой падшій укрѣпитъ,
И немощь слабую хилую
Вновь къ жизни доброй возвратитъ,
Одинъ Богъ моя надежда,
На лучшій свѣтлый вѣчный міръ.
Плоть наша равно одежда,

А жизнь веселый словно пиръ,
Надѣюсь такъ-же умолить
На милость здѣсь Бога Творца,
Грѣхи надѣюсь искупить,
Дойду до свѣтлаго вѣнца.
Вотъ здѣсь томлюсь десятый годъ,
Жизнь душатъ мрачныя стѣны,
Я вижу солнца лишь восходъ,
Вижу въ небѣ перемѣны,
То мрачно небо, ясно вдругъ,
То мглою кругомъ покрыто,
То небо видомъ ужасно вкругъ,
Оно какъ море изрыто;
Одно небо увлекаетъ
И я стремлю свой слабый взоръ,
Какъ вѣтеръ вкругъ созидаетъ
Громаду облачныхъ тамъ горъ,
Какъ въ небѣ, точно и въ людяхъ,
Ихъ мирна жизнь вдругъ тревога,
Жизнь кончу здѣсь въ мрачныхъ стѣнахъ
И судъ услышу отъ Бога.

Засуха въ Іюлѣ 1875 г.

Горятъ кругомъ поля, лѣса,
Вкругъ дымъ стелится далеко,
Въ дыму закрыты небеса,
Все солнце жгетъ такъ жестоко,
Тѣни ищетъ все живое,
Жарко даже и въ тѣни,
Все горитъ въ полѣ родное,
Имъ горе жаркіе тѣ дни,
Весь трудъ пропалъ тамъ мужика,
Потеря тамъ имъ нелегка,
Хлѣбъ сгорѣлъ, тамъ все посохло,
И поле ягодъ заглохло,
А лѣсъ вдали страшно горитъ,
Бѣдой жестокой всѣмъ грозитъ,
Чѣмъ беднымъ жить въ тотъ страшный годъ,
Весь хлѣбъ сгорѣлъ, сгорѣлъ и плодъ,
Дадутъ хлѣба изъ запаса,

Надежда есть хоть на людей,
Зной страшный вкругъ какъ зараза,
Начало страшныхъ тяжкихъ дней,
Багрова тѣнь и дымъ вдали,
Нѣтъ жизни словно на землѣ,
Все посохло, вкругъ мрачный видъ,
Солнце слабо чрезъ дымъ блеститъ,
Лишь что взойдетъ, то упадетъ,
Бѣду одну людъ только ждетъ,
Свѣтило въ небѣ ужасно,
И въ небѣ тучъ ужь не видать,
Люди ждутъ дождикъ напрасно,
Одну лишь пыль имъ встрѣчать,
Горятъ лѣса пламя пышетъ,
Словно адъ кругомъ тамъ дышетъ,
Вкругъ трескъ ужасъ гибели адъ,
Вкругъ гарь и жаръ и страшный чадъ,
Багрово пламя тамъ кругомъ
Стоитъ зловѣщимъ вкругъ лучемъ,
Разитъ солнце все земное,
Гибнетъ трудъ и все родное,
При горѣ вздрогнули сердца,
Тогда лишь вспомнили Творца,
И крестный ходъ пошелъ въ селахъ,
Тамъ люди въ страхѣ и въ слезахъ.
Птичка ищетъ тѣни воды,
Пастухъ чтобъ избѣжать бѣды
И онъ пасетъ стадо въ тѣни,
Имъ горе всѣмъ тѣ жаркіе дни,
Горятъ лѣса, дымъ клубится,
Пламя скоро впередъ идетъ,
Словно демонъ страшно злится,
Что есть въ пути то алчно жжетъ,
Гдѣ пройдетъ, лишь пни оставитъ,
Все новой пищи ищетъ онъ,
Вѣтеръ гонитъ, ходомъ правитъ,
Лишь трескъ кругомъ и слышенъ стонъ,
Страхъ и ужасъ вкругъ деревни,
Жаръ тамъ всюду, нѣтъ ужь тѣни,
Багрово пламя лишь стоитъ,
Бѣдой несчастіемъ грозитъ,
Избы крытыя соломой,
Одной лишь искры онѣ ждутъ,

Глядятъ люди все съ истомой,
Пропалъ безслѣдно ихъ весь трудъ,
Словно порохъ избы сухи,
Дома дѣти да старухи,
Спаси ихъ Боже отъ огня,
Въ засуху жаръ среди тамъ дня,
Спасенья людямъ тутъ ужь нѣтъ,
Огонъ оставитъ жалкій слѣдъ,
Желѣзо, камень да стекло,
Вотъ все сгорѣть что не могло,
Спаси Боже отъ засухи,
Благостямъ не будемъ глухи,
Старъ и младъ молите Бога
И жизнь наша будетъ строга,
Вкругъ меньше бѣдъ будетъ тогда
И не коснется та бѣда.

Разговоръ о засухѣ.

Ахъ мама, дышать какъ тяжело,
Вонъ въ полѣ кругомъ все ужь сожгло,
Все пожелтѣло, жалко смотрѣть,
Плодовъ ужь вѣрно не имѣть,
Успокойся что мы не имѣемъ,
На помощь надѣяться смѣемъ,
Бѣда постигла не всѣхъ равно,
Пришлютъ къ намъ, жить будемъ исправно,
Жалко тѣхъ, кто средствъ не имѣетъ,
Но и тотъ надѣяться смѣетъ
На помощь добрую и на власть;
Дитя пройдетъ все горе напасть,
Чтобъ устранить и зло не нажить,
Въ страхѣ предъ Богомъ всѣ будемъ жить.

Заутреня.

Въ порѣ ночной
Церковный звонъ,
То гласъ святой,
Мнѣ въ радость онъ.

Спѣшу я встать,
Влекусь душой
Творца призвать,
То долгъ святой.
И стройный хоръ
Онъ въ радость намъ,
Но врагъ какъ воръ
Все льнетъ къ мыслямъ.
Вкругъ тишина,
То въ радость намъ,
Тутъ мысль одна
И чуждъ къ бѣдамъ.
Спѣшу я встать
Въ порѣ ночной,
Люблю встрѣчать
Тотъ огнь святой.
Спѣшу я въ храмъ
И трепещу,
Мнѣ отдыхъ тамъ,
Тамъ миръ сыщу.
Въ святой тиши
Люблю я быть
И свѣтъ души
Люблю носить.
И крѣпкій сонъ
Отступитъ онъ.
Молитвы полнъ
Спѣшу на звонъ.
Мнѣ такъ легко,
Вся тяжесть прочь,
Хоть далеко
Не страшна ночь.
Не страшна мгла
И долгій путь,
Спѣшу отъ зла,
Радъ отдохнуть.
Какъ блудный сынъ
Я у отца,
Но Ты одинъ
Щедръ безъ конца.
Храмъ освященъ,
Тамъ пѣснь святая,
Я вновь рожденъ,

Какъ среди рая,
Оставь меня,
Въ нощь крѣпкій сонъ.
Средь мрака я
Услышу звонъ,
Въ порѣ ночной
Люблю я звонъ,
И въ храмъ святой
Влечетъ такъ онъ.

Кіевъ.

Кіевъ славный благодатный,
Тамъ слава вся твоя въ святыхъ,
Воздухъ чистъ душѣ отрадный,
А Днѣпръ временъ бываетъ тихъ.
Перекинутъ мостъ широкій,
Тамъ черезъ Днѣпръ машина мчитъ,
Трудъ исполненъ тамъ не легкій,
Вслѣдъ вѣкъ наступитъ, удивитъ,
Лавра тамъ въ ней наша слава,
Вкругъ благодать богатство въ ней,
Чѣмъ гордится такъ держава,
Какъ памятникъ былыхъ тѣхъ дней,
Почиваютъ тамъ нетлѣнно,
Три сотни слишкомъ въ ней мощей,
И исполнилось то вѣрно,
Тамъ изъ апостола рѣчей,
Тамъ первозванный въ немъ Андрей,
Онъ свѣтъ Христовъ намъ завѣщалъ,
То мы видимъ среди всѣхъ дней
И Кіевъ святость вкругъ намъ далъ,
Вѣка прошли и ты стоишь,
Вкругъ враги тебя терзали,
Святыней ты своей дивишь,
Вѣка угодниковъ дали,
Вы холмы, брега и горы,
Вы какъ свидѣтели тѣхъ дѣлъ,
Какъ ни грабили вкругъ воры,
Какъ градъ ни жгли, онъ уцѣлѣлъ,
Кіевъ нашъ святой и славный,

И Кіевъ нашъ краса славянъ,
И гдѣ градъ тебѣ есть равный,
Ты вѣрно Богомъ здѣсь намъ данъ.
Осѣняетъ вкругъ Россію
Крестъ воздвигнутый Андреемъ,
Градъ клонилъ хотя и выю.
Мы о прошломъ не жалѣемъ.
Князь Владиміръ принялъ вѣру
И тамъ крестилъ онъ свой народъ,
Всѣ склонилися примѣру,
Ужъ тотъ въ скрижаляхъ нашихъ годъ.
Но приведетъ ли мнѣ Господь
Тамъ всю святыню увидать,
Ты мнѣ скажи въ страстяхъ вся плоть,
Ты долго-ль будешь утопать,
Перестанетъ близъ святыни,
Тамъ устыдится своихъ дѣлъ.
Тамъ конецъ моей гордыни,
Ужъ много ты грѣхъ терпѣлъ.
Я увижу древній Кіевъ,
И увлекусь въ молитвѣ тамъ,
Полетѣлъ-бы, да нѣтъ крыльевъ.
Здѣсь предаюсь своимъ судьбамъ.
Кіевъ крѣпкій многоглавый.
Гдѣ тебѣ есть городъ равный.
Кіевъ древній градъ славный нашъ,
И ты въ Россіи словно стражъ,
Много дѣлъ съ тобой кровавыхъ,
Вкругъ неразрывно тамъ слито.
Много дѣлъ тобою славныхъ,
И въ память намъ передано,
Какъ сокровищница лавра,
Гдѣ есть подобная тебѣ,
Съ тобой святость есть и слава,
Тамъ благодать въ твоей судьбѣ,
Долго, долго омываетъ
Тамъ Днѣпръ бурливый берега,
И волна волну смѣняетъ,
И Днѣпръ не видитъ ужъ врага,
Тамъ тихо дни теперь идутъ,
И не видать вражьихъ полковъ,
Градъ угодники стерегутъ,
Какъ стражи всѣхъ нашихъ вѣковъ,

Градъ краса чудная въ тебѣ,
И полный блескъ всей красоты,
Ты городъ древній и въ судьбѣ,
Въ судьбѣ нашей какъ равно ты,
Добрый разсадникъ городовъ,
Могучій источникъ вѣры,
И нѣтъ въ хвалу ужъ больше словъ,
Твоей славѣ нѣтъ всей мѣры,
Ты пережилъ своихъ враговъ,
Вѣка кровавые промчали,
Средь бурь тебя хранилъ все Богъ,
Бѣды дни счастія днесь дали.

Зима.

Поля покрытыя снѣгами
И рѣки скрытыя подъ льдами,
И лѣсъ какъ въ шапкѣ снѣговой,
Все улеглося на покой,
Глазъ въ пространствѣ лѣса ищетъ,
Чтобъ только встрѣтить что живое,
Но нѣтъ лишь волкъ одинъ тамъ рыщетъ,
Пространство вижу лишь нѣмое,
Одна машина прерываетъ
Глубокій сонъ и тишину,
Но все въ пространствѣ замираетъ,
Все предалось какъ будто сну.
Еще отрада есть въ пространствѣ,
Въ снѣгу глубокомъ мужичокъ,
Какъ будто-бъ въ мертвомъ стоитъ царствѣ,
Дрова кладетъ на свой возокъ.
Еще охотникъ тамъ съ собакой
Идетъ чрезъ поле въ лѣсъ и въ даль,
Доволенъ онъ медвѣжьей дракой,
Одно—собаку ему жаль,
Но все пустынно и безмолвно,
Въ глубокій сонъ погружено,
Куда ни взглянешь—бѣло ровно,
Вкругъ жалко, скучно и бѣдно.

Катя.

Черная головка,
Черные глаза,
И умна и бойка
И блеститъ краса.
Взглянетъ, улыбнется,
Рублемъ подаритъ,
То не всѣмъ дается,
Молча говоритъ.
Шейка и плеча,
Очи блескъ огня,
Въ радость съ нею встрѣча,
Счастье для меня.
Кольцомъ кудри свиты,
На плечахъ лежатъ,
Крѣпко члены слиты,
Добрый кроткій взглядъ.
Долго-ль любоваться
Намъ твоей красой,
Если бы остаться
Вѣкъ тебѣ такой.
Разцвѣтешь, завянешь,
Всѣхъ одна судьба,
Участь свою тянешь,
Безсильна борьба.
Разцвѣтетъ завянетъ
Роскошный цвѣточикъ,
Иль добычей станетъ
Въ злой худой денечекъ.
Неужель и ты
Подвергнута той доли,
Эхъ доля красоты,
Въ сердцѣ ношу боли.

Кавказъ.

Между горъ, въ узкой лощинѣ,
Взоръ блуждаетъ въ той картинѣ,
Выси горъ все въ облакахъ,
Я стою совсѣмъ въ потьмахъ,

Къ небу высятся громады,
Словно стражи на землѣ,
Рѣки словно водопады,
Между горъ всѣ протекли,
Словно я стою въ темницѣ,
Тѣнь кругомъ и свѣту нѣтъ,
Не спуститься въ бездну птицѣ
И звѣрей не виденъ слѣдъ.
Тускло мрачно жизнь не видно,
Словно демона жилище,
Все таинственно такъ скрытно,
Въ безднѣ хладъ и страшно днище.

Горе.

О ты горе, горе,
    Все горе лютое,
Словно ты какъ море
    Вкругъ все изрытое.
Все заботы однѣ,
    Все напасти кругомъ,
Хоть-бы скрыться на днѣ,
    На днѣ самомъ морскомъ.
Нѣтъ, не скрыться ужъ мнѣ,
    Никуда не уйду,
Лишь забудусь во снѣ,
    Тишину тѣмъ найду.
Подъ однимъ все горемъ
    Здѣсь трудно друзья жить,
Встрѣчюсь-ли съ раздольемъ,
    Чтобъ горе здѣсь забыть.
За заботой одной
    Все нужда лишь идетъ,
Давитъ грудь чередой,
    Тяжко медленно бьетъ.
Всѣхъ сыра земля ждетъ,
    Вслѣдъ къ себѣ всѣхъ манитъ,
Не пришолъ мнѣ чередъ
    Плоть свою положить.
Мнѣ не жить два вѣка,
    Доплетусь какъ нибудь,

Жизни новой вѣтка
Воскресить мою грудь.

Кипчакъ.

Зачѣмъ кипчакъ такъ стремишься,
Куда отчаянно спѣшишь,
Своей отвагой гордишься,
Кого ты этимъ устрашишь,
Снесла пуля удалаго,
Въ степи лежитъ въ крови кипчакъ,
Коня лишился роднаго,
Кинжалъ, коня ужъ взялъ казакъ,
Отвага ваша напрасна,
Въ степи догонитъ пуля васъ,
Потеря ваша такъ ясна,
Ударитъ всѣмъ послѣдній часъ,
Кипчакъ склонись предъ судьбою,
Ты не рожденъ съ русскимъ къ бою,
Смирись и будь спокоенъ ты,
Поля и степь уже взяты.

Признаніе бѣдняка.

Горе подъ бока толкаетъ,
Нужда тянетъ все впередъ,
Все забота понукаетъ,
Нищета одна лишь ждетъ,
Но утѣшаетъ одна молитва,
Горе сбрасываю вкругъ
И тупится словно бритва
Мой коварный хитрый другъ,
Препояшусь святой вѣрой,
Огражу себя крестомъ,
Пойду поступью здѣсь мѣрной,
Буду жить въ духѣ святомъ.

Отчаяніе.

Рвется, гнется безъ оглядки,
Нѣтъ успѣха здѣсь ни въ чемъ,
Съ головы до самой пятки
Гнется все лишь калачемъ.
Нѣтъ здѣсь успѣха и нужда
Слѣдомъ дружно все идетъ,
Знать въ нищету пасть череда,
Вспомнитъ сердце все замретъ.
Рвется, гнется, угождаетъ,
Чтобы хлѣбъ только добыть,
Встрѣчу хладную встрѣчаетъ,
Такъ ужъ вѣрно съ тѣмъ дожить;
А доходишки плохіе,
Поглощаютъ все расходъ,
Дни, какъ спутницы хромые,
Что сулитъ въ слѣдъ долгій годъ.

Цыганъ.

О ты цыганъ, ловкій цыганъ,
Такъ рано, рано ты ужъ пьянъ,
Что ты стянулъ, что ты укралъ,
Я не такимъ тебя видалъ,
Не умытъ ты, весь растрепанъ,
И кафтанъ твой весь разорванъ,
Въ плясъ пустился, въ бубны стукнулъ,
И зѣвакъ собрался кругъ;
Вдругъ въ толпу куда то юркнулъ,
Въ кабакѣ съ нимъ близкій другъ,
Пляска, пѣсни и веселье,
Ловко въ бубны цыганъ бьетъ;
Но свалило винно зелье,
То случилось съ нимъ въ чередъ,
У него также украли,
Весь очистили карманъ,
Потихоньку тягу дали,
Поплатился и цыганъ.

Мировымъ судьямъ дана власть,
Не щадятъ купцовъ, бароновъ,
Отцы дѣтей журятъ за сласть,
Здѣсь подводитъ сводъ законовъ.
А полицейскимъ дана власть,
Пьянъ—берутъ скоро въ участокъ,
Иль что успѣлъ бѣднякъ украсть,
Тутъ строгій судъ, бѣднякъ жалокъ.
Нашъ добрый судъ коммерческій,
Свою имѣетъ тоже власть,
Банкротъ успѣлъ кто скоро пасть,
Посадятъ, судъ отеческій.

Зачѣмъ дни юности моей.

Зачѣмъ дни юности моей,
Зачѣмъ подымать былое,
Не возвратить счастливыхъ дней,
Того ужъ нѣтъ, а все злое,
Въ морѣ тѣхъ волнъ не уловить,
Когда-жъ обратно вновь придутъ,
Ту тайну всѣмъ намъ не открыть,
Непостижимъ для насъ сей трудъ.

Три портрета.

Мой первый портретъ виситъ на стѣнѣ,
Понятія онъ дастъ мало въ чернѣ,
Примѣрно лѣтъ сколько лишь видно въ немъ.
Онъ больше не скажетъ вамъ ни о чемъ.
Второй мой портретъ, въ стихахъ онъ моихъ,
Жизнь мою подробно узнаешь въ нихъ.
Тамъ счастье и мука въ жизни борьба,
Надежда надъ всѣмъ и злая судьба.
А третій портретъ то въ сынѣ моемъ,
И такъ всѣ портреты вмѣстѣ втроемъ,
Они какъ зеркало въ моей судьбѣ,
Лишь стоитъ собрать всѣ вмѣстѣ тебѣ.

На пути въ Москву.

Все вижу лѣсъ одинъ, все лѣсъ,
Картина чудная небесъ,
Кой гдѣ деревня промелкнётъ,
Съ сіяющимъ вдали крестомъ,
И мысль невольно та взойдетъ,
Въ благоговѣніи святомъ,
Опять лѣса, славянъ краса,
Угрюмы свѣтлы небеса,
Вдали Валдайскія горы
Поражаютъ собой взоры,
Дивишься прихоти земли,
Словно волны на волны шли
И отвердѣли въ высотѣ,
Все ихъ любуюсь красотѣ.
Вкругъ лѣса, поля, курганы,
Встрѣчу утки, гуси, враны,
Озера, рѣки и луга,
Обрывы тамъ и берега,
Мчитъ машина, вдаль все рвется,
Тамъ изъ конца летитъ въ конецъ,
Мысль за мыслію несется,
Вездѣ картины и Творецъ.

Иванъ богачъ.

Иванъ счастливъ, онъ въ почетѣ,
Къ нему съ почтеніемъ богачь,
Иванъ богатъ, но въ заботѣ,
Иванъ согнулся весь въ калачь.
Денегъ много, пугаетъ воръ,
Вкругъ дома строитъ онъ заборъ,
Окутанъ въ шубу, подпоясанъ,
Одной заботой всегда связанъ.
Уѣду я на край земли,
Смерть не найдетъ меня въ дали,
Онъ къ сердцу руку приложитъ,
Иль на пульсъ онъ свой посмотритъ,
Онъ часто смотритъ на сундукъ,

Его тревожитъ тихій стукъ.
Лишь сядетъ муха, онъ взмахнетъ,
Онъ злато строго стережетъ,
Будто-бы мухи, прокусятъ,
Такъ всегда здѣсь скряги трусятъ,
Приподыметъ злато звякнетъ,
Отъ восторга тутъ онъ ахнетъ,
Вкругъ осмотрясь со всѣхъ сторонъ,
Онъ любитъ слышать злата звонъ.
Цѣлъ сундукъ, все цѣло злато,
Сердцу легче и несжато,
Иванъ счастливъ вкругъ въ почетѣ,
Иванъ задумчивъ и въ заботѣ,
Смерть его наслѣдники ждутъ,
Они въ восторгѣ руки трутъ.
Старикъ скряга когда помретъ,
Струей имъ злато потечетъ.
Кряхтитъ старикъ но все живетъ,
Онъ къ злату злато все кладетъ,
Все косо смотрятъ на него,
Наслѣдства ждутъ все одного.

Признаніе купца.

Неоплатный долгъ, еврей
Всюду съ жадностью своей,
Строго нравственный законъ,
Опись и аукціонъ,
Плачь жены, ребятишекъ,
А еврей изподтишекъ,
Онъ смѣется, руки третъ
И послѣдній рубль беретъ.
Ребятишекъ слышенъ плачь,
А денегъ ни копѣйки,
И согнешься тутъ въ калачь,
Отъ судьбы той злодѣйки.
Какъ муха въ паутинѣ,
Платежи слѣдомъ однѣ,
Такъ живу въ злой кручинѣ
И нужда мнѣ ужъ въ роднѣ.
Давай денегъ въ одинъ тонъ,

Кредиторъ за кредиторомъ,
А не то и подъ законъ,
Вторятъ такъ они всѣмъ хоромъ,
Братъ родной и близкій другъ.
Любятъ все дивиденды,
Наростаютъ еще вкругъ,
На деньги ихъ проценты,
Не люблю я векселя,
Не заплатишь только въ срокъ,
Дойдешь скоро до нуля;
По коммерціи игрокъ,
Отъ маклера повѣстка,
Срокъ платить, а денегъ нѣтъ,
Охъ записка эта мерзка,
Заноетъ сердце въ отвѣтъ,
Въ колокольчикъ вдругъ звенятъ,
Другой тутъ вексель платежъ,
Весь заботой сильно взятъ,
У кого деньги займешь,
Занялъ тамъ и занялъ здѣсь,
Такъ я куда еще пойду,
Растеряешься тутъ весь,
Въ нуждѣ поддержку гдѣ найду.

Чайка рыболовъ.

Туманъ хладный надъ землею
Тихо стелется идетъ,
Солнце дышетъ теплотою,
Массой ледъ въ рѣкѣ плыветъ.
Чайку вижу надъ водами,
Тихо такъ она летитъ,
Вьется, высится кругами,
За добычею слѣдитъ;
Рыбу схватитъ и проглотитъ
И опять несется въ высь,
Зорко съ выси въ воду смотритъ
И опять летитъ на низъ.
Или путь направитъ ровный,
Въ море синее летитъ,
Иль рисуетъ видъ окольный,

Заглядѣнье, что за видъ.
Или волны все качаютъ
Чайка чутко такъ судитъ,
Смотритъ волны какъ играютъ,
Бездна водъ подъ ней шумитъ.
Впрыгнетъ, вмигъ распуститъ крылья
И стремится надъ водой,
Напрягаетъ всѣ усилья,
Къ облакамъ летитъ порой,
И съ волнами тамъ играя
Вдругъ на сѣверъ къ намъ летитъ,
Изъ всѣхъ птицъ передовая,
О веснѣ намъ говоритъ.

Одинъ изъ многихъ.

Въ простой онъ шубенкѣ
Былъ въ городъ привезенъ,
И нажилъ деньжонки
Немного милліонъ.
Какими-же дѣлами,
Вотъ въ этомъ и вопросъ,
Сперва только рублями
Капиталъ тихо росъ,
Фундаментъ заложенъ,
Еще больше давай,
Будь лишь остороженъ,
А въ сдѣлкахъ не зѣвай.
Капиталъ раскинулъ,
Всѣ къ меду словно шли,
Логику въ ходъ двинулъ,
Сотни тысячъ пришли.
Торговцы, крестьяне,
Мелкіе торгаши,
Шиши въ ихъ карманѣ,
Иль мелкіе гроши,
Отъ нихъ онъ наживетъ
Всѣ двадцать процентовъ,
А имъ нажить даетъ
Шесть безъ всѣхъ секретовъ.
Всегда судомъ грозя,

Кто если не платитъ,
Тутъ ярость вскипитъ вся,
Въ судъ онъ препроводитъ.
На пять тысячъ рублей,
Товару повѣритъ,
А тотъ какъ дуралей
Безъ пользы все мелитъ.
Право не мудрено
Милліонъ приобрѣсть
Какъ если суждено
Торговцамь тяжесть несть.
Изъ хитрыхъ сѣтей
Трудно честнымъ выйти,
Для кого для дѣтей,
На разгулъ имъ несите.
Сынки разсѣютъ,
Тотъ крупной милліонъ,
Все прожить сумѣютъ,
Все пройдетъ ровно сонъ.
Отецъ въ простой шубенкѣ
Былъ въ городъ привезенъ
И нажилъ здѣсь деньжонки
Немного милліонъ.
Деньги, лавки и дома,
Дачи онъ имѣетъ,
А денегъ просто тьма,
Кто сказать что смѣетъ.

Мраморъ и кирпичъ.

(Басня).

Какъ то мрамора осколокъ
Собой гордился,
Тотъ не хорошъ, тотъ ломокъ,
А онъ для украшеній родился.
Потише замолчи!
Кто вы?
Мы кирпичи!
А знаю, изъ глины вы взяты,
Не марай нашу честь!
Въ насъ пользы больше есть.

Взгляни своды стѣны изъ кирпичей,
А ты идешь для мелочей,
И теперь на комъ лежишь?
На кирпичахъ.
А такъ гордо говоришь!
Правды нѣтъ въ твоихъ словахъ.

Кому мы обязаны,
Кѣмъ существуемъ,
И общей пользой связаны,
То противъ тѣхъ враждуемъ.

Трехгодовалая дочь Раиса.

Далече ѣду я,
Пойметъ ли то дитя,
По комнатамъ искать,
И плакать и рыдать,
Все будетъ такъ она,
Вотъ дума та одна,
Поймутъ все большія,
Но ей то не понять,
Вотъ чувства родныя.
Разлуку какъ сказать,
Придетъ къ моей кушеткѣ
И не найдетъ меня,
Нѣтъ корня, плохо вѣткѣ,
Безвинное дитя,
Какъ передать разлуку,
Чтобъ могла понять,
На сердцѣ ношу муку,
Какъ-же ей сказать.

Дѣтямъ.

Вчера бѣдный цвѣточекъ
Закрытъ совсѣмъ онъ былъ,
Въ сегодняшній денечекъ,
Кто мило такъ разкрылъ,

Лежала здѣсь бабочка,
Не въ силахъ ужь летѣть,
Скажи правду мамочка,
Чтобъ все бы разумѣть,
Цвѣточекъ и бабочку
Господь ихъ оживилъ,
Возьми съ листка палочку,
Онъ будетъ такъ же милъ.

Въ природѣ.

Взойду я въ лѣсъ и вижу
Природу вкругъ себя,
Люблю изъ листьевъ крышу,
Смотрю на все любя,
Одно меня печалитъ,
Крапива жжетъ гдѣ лугъ,
Змѣя всѣхъ злобно жалитъ,
Добра и зла видъ вкругъ.

Лѣса.

Куда ни ѣдешь, все лѣса,
Въ томъ видимъ мы все чудеса,
Хотя въ жары онъ и горитъ,
Но вновь земля намъ ихъ роститъ,
Для глазъ безбрежно безъ конца
Все вижу лѣсъ одинъ все лѣсъ,
Дѣла Всевышняго Творца
И нѣтъ числа его чудесъ.
Близь рѣкъ вырублены лѣса,
Но дальше лѣсъ одинъ все лѣсъ.
Славянъ богатства то краса,
Нѣтъ не купилъ-бы ихъ и Крезъ.
Деревня-ль, городъ граничитъ,
И вновь лѣса лѣса идутъ,
Тамъ волкъ злодѣй кругомъ рыщетъ
И звѣри мелкіе бѣгутъ

Гдѣ рѣки мелкія, тамъ лѣсъ
Густой растетъ вздымаясь кверху.
Такъ мы живемъ въ кругу чудесъ,
Вкругъ просторъ широкій эху.
Гдѣ сосна, ель и береза,
Перемѣшались какъ народъ.
Какъ въ полѣ тамъ растетъ роза,
Иль одиноко растетъ плодъ,
Пройдешь ли поле лѣсъ идетъ,
И глазъ его не обойметъ
Въ какую сторону ни ѣдешь,
Опять ты лѣсъ и лѣсъ ты встрѣтишъ.
Пройдешь-ли поле тамъ съ хлѣбомъ,
Пройдешь-ли горы и луга,
Опять встрѣчаемся съ лѣсомъ,
И мѣстность та его долга.
Богата Русь наша лѣсами,
Еще Америка славна,
Лѣсами намъ она равна,
Прочимъ не мѣряться съ нами.
Я вдоль желѣзнаго пути
Встрѣчаю часто все лѣса,
Горятъ и жгутъ ихъ, но рости
Богъ силу далъ тутъ чудеса,
Въ глазахъ предъ нами вкругъ вездѣ
Планетъ теченія и водъ,
Стихіи бурныя въ враждѣ,
Взойдетъ лишь солнце, растетъ плодъ,
И лѣсъ одѣнется предъ нами,
Полный блескъ въ немъ красота,
Гордиться мы должни лѣсами,
Ихъ блескъ мѣняютъ лѣта.
Иду-ли большой дорогой
Или плыву когда рѣкой,
Лѣсъ тянется густой и долгой,
Гордится словно высотой,
Въ лѣсахъ огромныхъ заблудиться
Намъ можно очень легко,
По правдѣ Русь ими гордится,
Стоятъ лѣса такъ широко,
Придетъ будущее время,
Въ цѣну лѣсъ у насъ взойдетъ,
Славянъ храброе здѣсь племя

Пользу должную возметъ,
Люблю дремучіе лѣса
Его тѣнь, здоровый воздухъ,
Гдѣ чуть лишь видны небеса,
Гдѣ отъ зною найду роздыхъ,
Дивлюсь, нѣмѣю, уповаю
Дѣламъ Всевышняго Творца,
Стрѣмглавъ мыслями упадаю.
Все такъ велико безъ конца,
Взгляну-ли въ твердь небесную.
Планетѣ каждой мѣсто есть,
Стремлюсь ли въ даль безвѣстную,
Гдѣ хладъ, гдѣ начинаетъ цвѣсть.
Лѣсъ намъ влагу всѣмъ даетъ
И пушный звѣрь тамъ обитаетъ,
Земля ручьи вкругъ намъ льетъ
И дождь онъ силой притягаетъ,
Безъ лѣсу степь и запустенье,
Лѣсной тамъ птицы не видать,
Беречь одно опредѣленье
И горе мы не будемъ знать,
На нашей совѣсти лежитъ
Хранить, чтобъ пользу хранить видъ.

Признаніе.

Не дари букетъ цвѣтовъ,
Куда мнѣ ихъ дѣвать,
Подари лучше духовъ,
Будутъ благоухать,
Что мнѣ въ цвѣтахъ пользы.
Хороши лишь розы,
Жизнь когда въ нихъ есть,
Въ силѣ когда цвѣсть,
Золотой подарокъ
Лучше мнѣ милѣй,
Букетъ цвѣтовъ жалокъ,
Любишь—не жалей,
Всѣ эти букеты
Жалки такъ они,
Ты дари Лизетѣ

Цѣнности однѣ,
Всѣ рукоплещутъ,
Цвѣтами сорятъ,
Бриліанты блещутъ,
Огнями горятъ,
Лучше мнѣ бриліанты,
Любите меня,
Цѣните таланты,
Искра есть огня,
Цѣнное дарите,
Всѣхъ буду васъ любить,
Вѣнки не плетите,
Актрисой рада быть,
А если букеты
Будете бросать,
То вѣрно Лизеты
Вамъ ужь не видатъ,
Бѣдный подарокъ,
Сорваный цвѣтокъ,
Безъ души жалокъ,
Какъ безъ средствъ игрокъ.
Цѣните таланты,
Любите актрисъ,
Дарите бриліанты,
Идите въ бенефисъ.
Шумно вызываютъ,
Нѣтъ конца восторга,
Чѣмъ же награждаютъ,
Не боятся Бога.
Изъ цвѣтовъ букетами
Вся намъ тутъ награда,
Перевиты лентами,
Нѣтъ я имъ не рада,
Если вы довольны,
Цѣните таланты,
Подарить вы вольны
Золото брилліанты.
Актрисамъ пріѣзжимъ
Цѣнности дарите,
Насъ же цвѣтомъ нѣжнымъ.
Себя вы смѣшите,
Ставите въ обиду
Противъ другихъ.

Восторгъ вѣрно для виду,
Все для чужихъ,
Всегда мы въ потерѣ.
Намъ букеты одни,
Хоть бы въ малой мѣрѣ
Награду намъ въ тѣ дни,
Чтобъ цѣнность имѣло.
При нуждѣ то кладъ,
Цѣнность имѣть дѣло,
Кто тому не радъ,
А букеты, вѣнки
Изъ цвѣтовъ душистыхъ
Вянутъ въ тѣ же деньки,
Вѣрно мы въ забытыхъ.
Доля наша актрисъ
Тяжела и горька.
Развѣ сборъ въ бенефисъ
Наградитъ трудъ слегка.
Но того кто дождется,
Трудно то ожидать,
Въ мигъ съ нуждой же столкнется,
Чтобъ восторгъ вспоминать.
Въ мѣсяцъ жалованье мнѣ
Тридцать только рублей,
Счастіе видимъ во снѣ.
Что цѣннѣе милѣй.
Съ виду бархатъ и шолкъ,
Всѣмъ на той намъ порѣ.
Мы бичуемъ порокъ,
И торжество есть въ игрѣ.
Если вы довольны,
Цѣните таланты,
Подарить вы вольны
Золото бриліанты,
При горе и нуждѣ,
Цѣнность ровно намъ кладъ,
Какъ находка въ бѣдѣ,
Кто, скажите, не радъ,
И на насъ все глядятъ
Какъ ровно на цвѣтокъ,
Взглядомъ все не щадятъ,
Въ половину порокъ,
Дерзкій руки тянетъ,

Чтобъ сорвать бы съ насъ цвѣтъ.
Онъ стыда не знаетъ
Или жалости нѣтъ,
И подъ страстнымъ взглядомъ,
Словно цвѣтъ вянетъ въ насъ,
Встрѣча словно съ ядомъ
Боль въ сердцѣ каждый часъ.
И баронъ и мужикъ,
И купецъ равно князь,
Взглядъ смѣшонъ ихъ и дикъ,
Взглянешь, видишь тутъ грязь,
Смотрятъ ровно они
Какъ на товаръ покупной,
Къ горю, къ скукѣ тѣ дни,
Все равно какъ хладъ весной.
А идешь играть,
Чтобы слышать судъ,
А что ждетъ не знать,
Да и что дадутъ,
И насущный хлѣбъ
Добываешь трудомъ,
На лицѣ носимъ крѣпъ,
Словно трауръ о комъ.
Много много бриліантовъ
Заграницу ушло,
Почитатели талантовъ,
Имъ дарятъ намъ на зло,
Все букеты одни,
Все подносятъ намъ,
Въ жалость намъ всѣ тѣ дни,
Всѣмъ скажу я вамъ.
Много злата, сребра
Увезутъ такъ отъ насъ,
Знать прельщаетъ игра,
Всѣмъ дороже тотъ часъ,
Что тяжелымъ трудомъ
Добываемъ тамъ мы,
То легко отдаемъ
Знать разсудкомъ хромы,
Ты Россія святая,
Всѣмъ добро ты творишь,
Словно мать всѣхъ лаская,
На нихъ деньги соришь,

Но подъ часъ за добро
Худо платятъ они,
Но кладу я перо,
Доказали то дни.

Кавказъ.

Гдѣ смерть намъ шла изъ-за утеса.
Гдѣ вѣчный страхъ былъ и угроза,
Тамъ мы промчимъ быстро, спокойно
Вздохнемъ и взглянемъ на все вольно.
Казакъ гдѣ гибнулъ отъ кинжала,
Не видя тайнаго врага,
Гдѣ смерть такъ грозно вкругъ летала,
Спокойно тамъ пройдетъ нога.
Долголѣтняя наша брань
Взоръ путника не помутитъ,
Но кровавая наша брань
Мысль вашу легко разбудитъ
Черкешенка тамъ не встрѣтитъ
Жертву кровавой мѣсти,
Она грустью не отвѣтитъ,
Не будетъ ждать скорбной вѣсти.
Черкесы спокойно пляшутъ,
Черкесъ, ковакъ уже въ роднѣ
Пируютъ вмѣстѣ и пляшутъ,
Въ нихъ чувства близки какъ однѣ.
Кровью облитыя твердыни,
Такъ грозно тамъ они глядятъ.
Будтобъ вѣтры гласятъ отъ нынѣ,
Да не губитъ тамъ брата братъ.
Вершины спорятъ съ человѣкомъ,
И тѣ сдались, машина мчитъ,
У насъ Кавказъ отмѣченъ вѣкомъ,
Утихла брань и миръ паритъ.
Вспомнятъ кавказецъ и лезгинъ
Ту волю буйную годинъ,
Поти-тифлисская дорога
Откроетъ много въ одинъ часъ,
Мы взяли грудью помощь Бога,
Увидимъ грозный тамъ Кавказъ.

Стремнины пропасти вершины,
На нихъ увидимъ вѣчно льдины,
А въ безднахъ ужасъ, живетъ страхъ,
На смерть гдѣ бились въ тѣхъ горахъ
Взору откроются долины;
И горы вкругъ какъ исполины
И рѣки быстрыя какъ кони,
Въ скалы одѣты какъ въ брони,
Скалы въ отвѣсъ тамъ подъ ногами,
Вершины вѣнчанныя льдами,
Рѣки бегущія межъ скалъ,
Грозный Кавказъ предъ вѣрой палъ.
Тамъ вкругъ миръ благоухаетъ,
Пасетъ черкешенка стада,
Вольно грудь ея вздыхаетъ,
Вкругъ миръ, не крадется бѣда.
Стада тамъ ихъ не угонятъ,
Въ рабствѣ жить не приневолятъ.
Черкесъ не крадется тамъ мстить,
Пришло время всѣмъ мирно жить.
Наука свѣтъ прольетъ лучемъ
Въ нравъ ихъ грубый закоснѣлый,
Мирны будутъ въ краѣ родномъ,
Рвать будутъ плодъ труда зрѣлый;
Горцы сольются съ полками,
Горецъ русскій всѣ какъ одинъ,
Прольется сила рѣками,
И горецъ отечества сынъ.

Кавказъ трудами кровью взятъ,
Пройдетъ тамъ путникъ броситъ взглядъ,
Ужасъ тамъ его объемлетъ,
Кто чудесамъ его не внемлетъ,
Лезгинъ, чеченецъ, дагестанъ
Тамъ смерть украдкою не шлютъ,
Но счастье полной чашей пьютъ.
Тревоги нѣтъ, спокоенъ станъ,
Громъ пушекъ не отдается,
Гдѣ смерть зіяла среди скалъ,
Свинецъ со смертію гулялъ,
Тамъ путникъ тихо плетется,
Все тихо вкругъ орелъ паритъ

Надъ снѣжными вершинами,
Добычу видя взоръ горитъ,
Дивишься вкругъ картинами.
Кружокъ тамъ виденъ храбрецовъ
На звѣря мигомъ пустились,
Одна лишь пыль отъ удальцовъ,
Въ ущельи скоро скрылись.
Безмолвно горы тамъ стоятъ,
Словно небо цалуютъ,
Лучи солнца на нихъ скользятъ,
А вѣтры равно враждуютъ,
Тамъ вдали какъ словно точка
Ростетъ и движется впередъ,
Въ ущельѣ словно какъ ночка,
Кто въ выси ѣдетъ иль идетъ,
Казакъ и съ нимъ безстрашный конь,
Онъ спокоенъ надъ обрывомъ,
Казакъ смотри, коня не тронь,
Не трогай кровь пылъ въ игривомъ.
Казакъ конъ въ той школѣ были
Тропинка горъ знакома имъ,
Вкругъ кровавой брани жили,
Опасность страхъ какъ равно дымъ,
Облака за облаками
Мчатъ, стоятъ, глядятъ въ вершины,
А море вѣтровъ вѣками
Не въ силѣ сдвинуть съ горъ льдины,
Рѣка бѣжитъ тамъ между скалъ.
Стараясь все разрушить въ прахъ,
Но ей гранитъ твердыней всталъ,
Напрасенъ трудъ ея въ вѣкахъ.

Всѣмъ понемногу.

Купцы иные хваты,
Вы нищія душой,
Но деньгами богаты,
Отвѣтъ за вами большой,
Какими вы путями
Здѣсь стали богачи,

Тутъ тайна надъ дѣлами,
Изъ васъ были ткачи.
Въ нагольной онъ шубенкѣ
Былъ въ городъ привезенъ,
Здѣсь нажилъ деньжонки
Не много милліонъ.
Да вы ли это россы,
Вертѣлъ онъ папиросы,
Нажить скоро умѣлъ.
Три раза здѣсь горѣлъ,
А этотъ продалъ совѣсть,
Всю жизнь убилъ свою,
Тутъ цѣлая есть повѣсть,
Въ томъ слезы я все лью,
Подъ видомъ угожденья
Другъ гнилью торговалъ,
И съ самаго рожденья
И правды онъ не зналъ,
Да вы ли это россы,
Вы тѣ ли простяки,
Что прежде были босы,
И въ рѣдкость пятаки,
Теперь вижу въ колясках
Такъ развалясь сидятъ,
Порою еще въ маскахъ
Вкругъ на людей глядятъ.

Цвѣточекъ.

Въ полѣ безъ присмотра
Цвѣточекъ ростетъ,
Счастливъ въ лѣтнюю пору
Красавцемъ взойдетъ.
Пыль съ цвѣтка смываетъ
Дождичекъ съ высотъ,
Солнце подымаетъ,
Все выше растетъ,
Онъ своей красою
Въ обществѣ цвѣтовъ,
Жизнью не земною
Дышетъ межъ холмовъ.

Душистъ и прекрасенъ,
Для всѣхъ онъ такъ хорошъ,
Цвѣтъ милъ его, ясенъ,
Глазами къ нему льнешь,
Богъ его согрѣетъ,
Пить ему онъ дастъ,
Вѣтеркомъ повѣетъ,
Оживитъ-же въ часъ.
Ты рости цвѣточикъ,
Украшай траву,
Въ поздній же денечекъ
Я тебя сорву.
Кто такой красою
Тебя подарилъ,
Благостью большою
Вкругъ такъ одарилъ?
Творецъ земли и неба
Красу тебѣ далъ,
Кто жизнь далъ и хлѣба
И міръ весь предсталъ.
Рости красавецъ міра,
Творца созданье,
Въ хвалу ему вся лира
Сердце призванье,
Красавцы земные,
Вы красите поля,
Вы гости родные
Такъ-же какъ и я,
Вы временно взошли,
Я тоже пришлецъ,
Вамъ дни тѣ не пришли,
Для всѣхъ есть конецъ.

Другу.

Противъ явныхъ своихъ враговъ,
Ты устоишь крѣпокъ въ силѣ,
Ты это доказать ужь могъ,
Противъ тайныхъ какъ конь въ мылѣ,
Подешь ими изувѣченъ,
Такъ знать въ мірѣ миръ не вѣченъ,

Спокойствія того нѣтъ въ немъ.
Спокойны будемъ когда помремъ,
Но средства есть чтобъ устоять,
Врагамъ тайнымъ отпоръ чтобъ дать,
То въ мирномъ духѣ что свято,
Ни что гдѣ хитрость и злато,
Неси пришлецъ крестъ тяжелый,
Пути конецъ твой не далекъ,
Хоть потъ выступитъ багровый,
Но зло падетъ, падетъ порокъ.

Канарейка.

Не вижу рощицы зеленой,
Не вижу красныхъ славныхъ дней,
Томлюсь въ неволѣ какъ безродный
Томится тамъ среди полей,
Въ стѣнахъ и въ клѣткѣ запертой,
Все я на жердочкѣ сижу,
Нѣтъ воли счастія со мной,
На день я издали гляжу;
Дайте мнѣ вдали свободу,
Со мною сила еще есть,
Увижу лѣсъ, поля и воду,
Гдѣ въ силѣ все рости и цвѣсть,
Долечу-ль въ края родныя,
Тамъ много есть враговъ для насъ,
Останусь здѣсь, хотя чужія,
Ждать буду я послѣдній часъ.
Зачѣмъ забыть я не могу
Тотъ свѣтлый солнца свѣтлый взглядъ,
Зачѣмъ не въ ихъ я кругу,
А медленно пью страшный ядъ,
Нѣтъ, пустите на всю волю,
Быть можетъ я и долечу,
Враговъ встрѣчу, красну долю,
Я силы испытать хочу,
Но вѣрно мнѣ ужь суждено
Влачить свои въ неволѣ дни,
Такъ знать судьбою мнѣ дано,
Чтобъ не видать своей родни.

Многимъ.

Мечтай, что ты также богачь,
Злата горы имѣешь,
Больше шути, смѣйся, не плачь,
Повѣрь тѣмъ уцѣлѣешь,
А есть-ли вздохи все охи,
Вчера, сегодня, всегда,
Тутъ задатки скажу плохи,
Болѣзнь какъ разъ съ ней бѣда,
Что имѣешь будь доволенъ,
Не ропщи, зависть не знай,
Чиста совѣсть, тѣмъ ты воленъ,
Средства есть, всѣмъ помогай.

Память сосѣду.

За что дома бранятъ,
Налей мнѣ рюмочку,
Я здѣсь пью, имъ не знать,
Дай ко бутылочку,
Такъ нашъ пилъ все сосѣдъ,
Не жалѣлъ онъ себя,
Ужь въ живыхъ его нѣтъ,
Велъ бесѣду любя,
Вкругъ дѣлягою слылъ,
Торговать онъ умѣлъ,
Съ доброй славой все жилъ,
Но себя ни жалѣлъ,
За что дома бранятъ,
Поговорка была,
Вино медленный ядъ,
Смерть въ могилу взяла.

Совѣтъ другу.

Талья, ножки и глаза,
Просто наслажденье,
А осердится какъ гроза
Гремитъ, тутъ мученье,

Ты не серди, а гляди,
Все любуйся ты ей,
Взгляду добраго лишь жди,
Но будь скромнѣе съ ней,
Ты взглядъ страстный не бросай,
Не причастна тому,
Лишь улыбку ты срывай,
Чтобъ не встрѣтить грозу.

Уздечка ты не рвися,
Конь крылатый тамъ несися,
Сѣдло ты крѣпче сиди,
Враговъ ты въстрѣчу храбро жди.
Тамъ вѣрно пасть тебѣ и мнѣ,
Придется пасть скоро въ огнѣ,
Иль вынеси храбро меня,
Изъ смерти жаркаго огня,
При первой стычкѣ конь сражонъ,
Онъ палъ геройски средь враговъ;
Отъ плѣну я хотя спасенъ,
За то не стало уже ногъ,
Какъ славный рыцарь схватки той,
Я дань принесъ Руси святой.

Давно-ль цвѣты здѣсь вкругъ росли.

Давно-ль цвѣты здѣсь вкругъ росли,
Травка выше подымалась,
Подъ непогодою слегли,
Куда картина дѣвалась.
Опять вкругъ выростетъ трава,
Опять раскинутся цвѣты,
Взойдетъ природа вновь въ права,
Такъ ждутъ своей все череды.
Вчера я полемъ одинъ шолъ,
Тамъ былъ зеленый вкругъ коверъ,
Сегодня что я тамъ нашелъ,
Мой былъ смущенъ невольно взоръ,
Кругомъ роскошные цвѣты,
Что поле здѣсь украшали,

Косою острою сняты
И скоро такъ все завяли,
Такъ послѣ битвы роковой,
Взоры тѣ слѣды встрѣчаютъ.
Какъ послѣ дружбы межъ собой,
Вражда кипитъ, жизнь теряютъ.

Нашъ крестъ.

Ударъ несемъ за ударомъ
И крестъ несемъ свой недаромъ,
И тяжесть къ тягости идетъ,
Счастливъ кто при жизни ее несетъ.
Хоть тяжело но крестъ неси,
Ты силъ у Господа проси,
И Спаситель несъ ту тяжесть,
Всегда молись ему до слезъ.

Будьте осторожны.

Тянутъ и манятъ деньжонки,
Клубы, лавки и лавчонки,
Театры, вина, трактиры,
Имъ поддаются кумиры,
Вкругъ обновы, вкругъ зазнобы,
Тащатъ словно какъ магниты.
Обмануть васъ вкругъ готовы,
Тѣмъ они всегда и сыты,
Безъ зазрѣнья, безъ стѣсненья,
Вкругъ раскинута облава;
Нѣтъ исхода нѣтъ спасенья,
Деньги льются имъ какъ лава,
Искушенье, снисхожденье,
Тутъ всюду противъ они васъ,
Прочь отъ васъ то отступленье,
И вы на удочкѣ какъ разъ.

Въ деревнѣ.

Тихо догораетъ
На свѣтцѣ лучина,
Мать сидитъ скучаетъ
И качаетъ сына,
Долго мужъ не ѣдетъ,
Знать что съ нимъ случилось,
Сынъ что-то лепечетъ,
Вѣрно что приснилось,
Потухъ вкругъ огонекъ
И темно въ горенкѣ,
Тутъ вышла на порогъ,
И на всей воленкѣ,
Все смотритъ въ дорогу,
Мгла кроетъ уже даль,
Шлетъ молитвы къ Богу,
Все мужа нѣтъ, какъ жаль,
Закрыла сыночка
Своимъ теплымъ платкомъ,
Пала уже ночка
Вкругъ съ рѣзкимъ холодкомъ:
Слышетъ колокольчикъ
Чу—въ далекѣ звонитъ,
Проснулся сыночикъ,
Мать встрѣчу тутъ бѣжитъ;
Все ждала тосковала,
Вдругъ радость разлилась,
Въ объятіяхъ мужа сжала,
Слезами залилась.

Старикъ.

Прошли десятки долгихъ лѣтъ,
Прошли мученье и страданье
И на лицѣ одинъ лишь слѣдъ,
Какъ прошлаго воспоминанье.
Сухъ, изгорбленъ, еле дышетъ,
Сварливъ, упрямъ равно дитя,

И худо онъ уже слышитъ,
Вѣкъ прожилъ онъ здѣсь нешутя,
Потери горе, вотъ враги,
Для бѣднаго здѣсь старика,
Старикъ отъ жизни ты бѣги,
Та доля тиха и легка.

Горе.

Горе руки вяжетъ,
Горе сердце рветъ,
Отойдетъ, вкругъ ляжетъ,
Прочь оно нейдетъ.
За дверямъ не скрыться
И туда взойдетъ,
И въ землѣ зарыться
Тамъ оно найдетъ,
Сяду-ли въ машину,
Тамъ оно со мной,
Такъ везу кручину,
Сижу какъ съ родной.
Вѣрно не убѣжать
И не скрыться мнѣ,
Знать мнѣ такъ доживать,
Горю я въ роднѣ.

Святочные вечера.

Карты, пляски и вино,
Елки, сласти и разгулъ,
Только слышишь все одно,
Винный запахъ, пѣсни гулъ,
На распашку веселье
Видишь все одно вездѣ,
Въ вечеръ пьютъ, днемъ съ похмелья,
Тишина лишь кое гдѣ,
И въ святые вечера
Хохотъ драка и развратъ,
Образумиться-бъ пора,
Овладѣлъ разгула чадъ.

Ты капризна ты сурова,
Какъ погода на Руси.
Ты не скажешь ни полслова,
Какъ тебя тутъ ни проси,
Взглянешъ, на душу повѣетъ
Холодъ стужи ураганъ,
Кто сказать тебѣ что смѣетъ,
Тутъ смолчитъ вельможный панъ,
Промолчишь порой походишь,
Туча скроется изъ глазъ,
Рѣчь смѣлѣе съ ней заводишь
И любовь тутъ въ тотъ-же часъ.
Ты капризна, баловлива,
Словно малое дитя,
И рѣзва, бойка, шутлива,
Проживу съ тобой шутя.

Воспоминаніе.

Мѣстами тѣми я иду,
Счастливыхъ прошлыхъ моихъ дней.
На мигъ отраду тамъ найду,
Какъ-то легчѣ душѣ моей,
Гдѣ я безвинно рѣзвился,
Заботу, зависть я не зналъ,
Давно ужь съ тѣмъ разпростился,
Теперь же въ бѣздну міра палъ.

Роза.

Розѣ въ тѣснотѣ,
Какъ ей разцвѣтать,
Въ полной красотѣ
Ей ужь не бывать;
Долгъ пересадить
Въ просторный цвѣтникъ,
Въ красотѣ чтобъ быть,
А то какъ голикъ,
Такъ въ нуждѣ и въ горѣ
Блекнетъ и она,
Все печалъ во взорѣ
И скучна бѣдна.

Пальма.

Пальма бѣдная
Уперлась въ потолокъ,
Гибель вѣрная
И вся сила ни въ прокъ.
Пальма стройная,
Ты на гибель ростешь,
Какъ не годная
Вѣрно въ печь попадешь.
Такъ съ талантомъ иной
Въ той-же участи онъ,
Точно въ долѣ одной,
Грусти горя онъ полнъ.

Вѣтка.

Я бросилъ вѣтку въ море,
Ее я разлюбилъ,
Постигло вѣтку горе,
Несчастье рокъ сулилъ;
Но счастливою судьбою
Тамъ вѣтка въ ростъ взошла,
Такъ брошенная волною,
Любовь она нашла.

Гордецъ.

Фамилію простую
Какъ мнѣ друзья носить,
Возьму же я другую,
Мнѣ стыдно съ нею жить,
Какъ можно на вывѣскѣ
Публично мнѣ сказать,
Носятъ ее въ Витебскѣ,
А здѣсь другая стать,
Столица модъ, разгула,
И разныхъ вкругъ аферъ,

Ну какъ сказать Өедула,
Тутъ просто вѣдь юморъ.
Фамилію свою скрою,
Такъ стыдно объявить,
Модъ, роскоши здѣсь герою
Нельзя мнѣ съ нею жить.

Мая 1876 года въ Петербургѣ.

Опять тучи снѣгу,
По небу вкругъ идутъ,
Надежду и нѣгу,
Какъ будто-бъ стерегутъ.
Нѣтъ зелени почекъ,
Природа вкругъ бѣдна,
Хладъ дней и хладъ ночекъ,
Ну просто ни весна.
На небо лишь взглянешь,
Уныло такъ глядитъ,
И самъ словно вянешь,
Одно сердце щемитъ;
Прозрачность только водъ
Веселитъ вкругъ людей,
Не вижу зелень плодъ,
Нѣтъ все желанныхъ дней.
Земля и плодная,
Но травъ вкругъ не видать,
Весна холодная,
Пора-бы украшать,
Поля, луга, брега,
И лѣсъ пустымъ стоитъ,
Хладъ какъ равно врага,
Согнать не можетъ, сидитъ
Словно недругъ какой,
Онъ ни въ часъ пришолъ къ намъ,
И приходитъ съ него вой,
По дорогамъ домамъ
Все одинъ только хладъ,
Нѣтъ теплыхъ все дней,
Кто погоды той радъ,
Среди бѣдныхъ людей

И природа кругомъ
Все уныло глядитъ,
Какъ пустой словно домъ,
Раззоренный вкругъ видъ.

Совѣтъ.

Не тверди мнѣ про богатство.
Ты злато мнѣ не вспоминай,
Развратъ въ немъ кроется, пьянство,
И день ты съ радостью встрѣчай.
Будь доволенъ что имѣешь,
Намъ въ этомъ счастіе и есть,
На жизнь роптать какъ ты смѣешь,
Ты крестъ легко свой долженъ несть.
Если Богъ благословилъ-бы
Богатствомъ, роскошью тебя,
То въ обязанность вмѣнилъ-бы
Дѣлиться съ бѣдными всегда.
Ты не тверди про богатство,
О златѣ мнѣ не вспоминай,
Развратъ въ немъ кроется, пьянство,
Одни труды ты лучше знай.

Деревянный пѣтушокъ и кошка.

(Басня.)

Мягкій ватный пѣтушокъ
　　На ножкахъ,
Поставленъ былъ на цвѣтокъ,
　　Но алчность въ кошкахъ,
Всегда въ нихъ есть,
　　Какъ-бы схватить птичку и съѣсть:
Увидя пѣтушка,
　　Хвать его съ цвѣтка,
Головку откусила и ну трепать,
　　Лишь перья полетѣли.

Не худо вамъ сказать
И мы ошибки подобныя имѣли,
Съ такой-же алчностью или хуже
Бросались на предметъ,
Но также ошибка вся въ наружѣ
Себѣ и ближнимъ не въ секретъ.

Куплеты изъ купеческаго быта.

У купцовъ одни расчеты,
Чтобъ дороже вещь продать,
Покупатели въ заботѣ,
Чтобъ гроша не передать;
Другъ на дружку они смотрятъ,
Кто кого перехитритъ,
Покупателя проводятъ,
А скромны купцы на видъ,
Но картины есть такія,
Что намъ приторно глядѣть,
Иль разсудкомъ тупыя,
Остается лишь терпѣть,
Дайте образчикъ приду,
Тѣмъ тоску наводятъ,
Такія въ череду,
Часто съ этимъ ходятъ.
Роешь, роешь имъ товаръ,
Завтра мы придемъ,
Броситъ этимъ насъ въ жаръ,
Тяжело вздохнемъ.
То покажешь другое,
Только чтобъ товаръ продать,
Совсѣмъ выйдетъ иное,
Потрудитесь номеръ дать.
Мы раскинемъ товары,
Какъ бы имъ чемъ угодить,
Слышимъ пѣсни все стары,
Постараемся къ вамъ быть.
Товаръ роешь, все глядятъ,
Хорошо—вернемся,
Тутъ сомнѣнье на врядъ,
Вслѣдъ одно смѣемся.

Рѣдкій день что не случится,
Сцена изъ куплетовъ тѣхъ,
И обманамъ поучиться,
Стоитъ право хоть на смѣхъ.
Просимъ ихъ все уважаемъ,
Чтобы только что продать,
А въ концѣ концовъ узнаемъ,
Потрудитесь номеръ дать.
Не нравится, не нравится,
Такъ часто говорятъ они,
Тутъ мысль вслѣдъ ихъ теряется,
Не въ радость намъ такіе дни.

Любезнѣйшій купите,
Полтину барыша,
Оставьте не шутите,
Прибавки ни гроша.
Хорошъ сюртукъ купите,
Въ нуждѣ лишь продаю,
Оставьте не шутите,
Возьмите что даю.
Вы гривенникъ прибавьте,
И ваше тутъ пальто,
Ну полноте оставьте,
Прибавка то на что.
Кто правъ тутъ, я не знаю,
Но часто я встрѣчаю
Въ торговлѣ картины тѣ
Во всей ихъ полнотѣ.

Какъ Бога нѣтъ и нѣтъ чудесъ.

Какъ Бога нѣтъ и нѣтъ чудесъ.
Кто здѣсь творецъ всѣхъ свѣтилъ,
Земли планетъ и небесъ,
Кто все такъ вкругъ оживилъ,
Мы вкругъ видимъ чудеса,
Въ природѣ жизнь и краса,
Тамъ въ нетлѣніи святыхъ,
И скорбь уныніе въ злыхъ,

Мы вкругъ видимъ чудеса,
Въ звѣряхъ, въ птицахъ и въ водѣ,
Кто здѣсь выростилъ лѣса,
Благость его вкругъ вездѣ.
Взгляну ли въ бездну водъ,
Вижу рыба ныряетъ,
Взойду ли въ лѣсъ, вижу плодъ,
Кто это удѣляетъ,
Имъ живы и счастливы,
Исчезнутъ всѣ кто лживы,
Есть Богъ, есть жизнь, вкругъ чудеса.
Кто держитъ землю, небеса.

Мальчикъ и цвѣтокъ.

Сорвалъ мальчикъ цвѣточекъ.
Когда еще и не созрѣлъ,
Игралъ цѣлый денечекъ,
Какъ только умѣлъ,
А какъ завялъ,
То больше съ нимъ и не игралъ,
Бросилъ и знать не хочетъ,
Что съ цвѣткомъ и гдѣ онъ,
Играетъ хохочетъ,
Но есть надъ всѣмъ законъ.

Чтобъ мысль басни открыть,
Скажу инымъ людямъ:
Осторожнымъ надо быть
И воли не давать страстямъ.

Голубь и голубка.

Чтобъ чашу горя не испить,
Бери что надо,
Чтобъ счастливо жить,
Сердце будетъ радо,

Краса, условіе второе,
    Чтобъ не испытать, что злое.
Бери помощницу друга,
    Чтобъ не сбиться съ круга.

Одинъ голубь молодой
    Безъ всякаго разбору,
Съ голубкой дружился злой,
    Но склонность въ ней была къ вздору,
Лишь только голубь прилетитъ,
    Взглянетъ голубка сердито,
Сердце у голубя тотчасъ заболитъ,
    Счастіе какъ чрезъ сито
Проходитъ, отрады нѣтъ,
    Одинъ все отвѣтъ,
Зачахъ бѣдный голубокъ,
    Такъ вотъ для жизни урокъ.

Не влюбляйся безъ разбора,
        На удачу,
Чтобъ не встрѣтить вздора,
    А муку въ придачу.

Не знаю, право, отчего.

Не знаю, право, отчего
    Москва меня все тянетъ,
Что такъ меня всегда влекло
    И что такъ завлекаетъ.
Святыня славная древность
    И торговля ея вкругъ,
Пріѣзжему все тамъ рѣдкость,
    Я сердцемъ здѣсь къ ней не глухъ.
Тамъ свиданіе съ друзьями,
    Пріятный чай вкругу ихъ,
Обмѣнялсь словами,
    Вотъ радости одинъ мигъ,
Дивный видъ Замоскворѣчья
    Тьма домовъ и тьма церквей,

дѣ гнѣздится человѣчье,
Копошится среди дней,
Тамъ торговля, обороты,
Что влечетъ меня туда,
Скоро кончены счеты,
Вновь товары и счета.

Какъ ты постигъ, какъ ты узналъ?

Какъ ты постигъ, какъ ты узналъ
Наши слабости людскія?
Но о себѣ ты не сказалъ
Про дѣла свои дурныя.
Знаешь жизнь нашу подробно,
Такъ будь примѣромъ ты для всѣхъ
И суди тогда насъ грозно,
Бросай въ насъ грязью, топчи грѣхъ;
Если жъ самъ въ той жизни грязной
И непрямымъ путемъ идешь,
То взгляни въ свой трудъ прекрасный,
Тебѣ что нужно, тамъ найдешь
Отголосокъ правды, чести,
Тамъ есть въ твоихъ легкихъ стихахъ,
Самъ возьми урокъ на мести,
Самъ будь примѣромъ намъ въ дѣлахъ.
Ты бичуешь все пороки
И возстаешь ты противъ нихъ,
Гдѣ-жъ на дѣлѣ тѣ уроки
И гдѣ-жъ та практика, не стихъ.
Намъ судить, рядить пріятно,
На себя-же мы не взглянемъ,
На всю жизнь свою обратно,
Въ тѣхъ порокахъ также вянемъ,
Мы въ порокахъ и ты тоже,
Но все-жъ хвала моя тебѣ;
Еще гляди на насъ строже,
Твой стихъ какъ зеркало въ судьбѣ,
Строгій стихъ какъ равно лоза,
Противъ пороковъ идешь ты,
Въ совѣтѣ добромъ всѣмъ польза,
Чтобъ намъ бѣжать отъ суеты,

Книгу я твою раскрою,
Все вижу грязныя дѣла,
И подобенъ словно Ною
Я мыслью плаваю вкругъ зла.
Различаю, оцѣняю
Совѣсть бѣднаго и богача,
Много правды тамъ встрѣчаю,
Тамъ вижу съ дурью и глупца.
Ты иди противъ порока,
Ты правдѣ мѣста больше дай,
И трудамъ не дай ты срока,
Порокъ нещадно поражай.
Благородный трудъ полезенъ
И намъ отрада всѣмъ въ томъ есть,
Хоть твоихъ враговъ кругъ тѣсенъ,
Но смѣло стой за правду, честь.
Кто здѣсь возсталъ противъ злобы,
Тѣмъ всѣмъ награда впереди,
За порогомъ жизни гробы,
Ты суда праваго тамъ жди.

Бѣдная.

Уснула тихимъ, сладкимъ сномъ,
И жизнь ея закатилась,
Въ трудѣ и помыслѣ святомъ,
Для бурь потерь здѣсь родилась.
Тяжелый трудъ при ней нужда,
Дитя въ себѣ она носила,
Невзгода жизни и бѣда,
Преждевременно сразила,
И тихій голубь отлетѣлъ
Изъ моря жизни въ жизнь другую,
Оставивъ все тяжесть дѣлъ,
Тамъ тишину найдя златую.

Ручеекъ.

На высокомъ бережку
Вдругъ ручеекъ открылся,

Молодому пастуху
Онъ крѣпко полюбился,
И съ кувшиномъ дѣвушка,
Она къ нему же идетъ,
Старикъ дряхлый дѣдушко
Къ нему тихонько бредетъ,
Дѣти также отъ жажды
Бѣгомъ къ нему всѣ спѣшатъ,
Спасибо ему дважды
Всегда они говорятъ.
Съ черепкомъ, съ худой чашкой
И съ кострюлями идутъ,
И мальчикъ сынокъ барской,
Всѣ идутъ къ нему бѣгутъ.
Цвѣточекъ милый возлѣ,
Онъ роскошнѣй ростетъ,
Въ счастливой славной долѣ
Свою головку не гнетъ.
Ручеекъ пробѣгаетъ
И цвѣты скорѣй цвѣтутъ,
Все въ пути орошаетъ,
Все къ водицѣ свѣжей льнутъ.
Странникъ старый, убогій
Близъ его порой сидитъ,
И монахъ жизни строгой,
Онъ тамъ жажду утолитъ,
И голубокъ съ голубкой
Изъ ручейка воду пьютъ,
И дѣвушка съ подружкой
Близъ сядутъ и отдохнутъ.
Пѣвецъ роскошныхъ полей,
Голосистый соловей,
Прилетитъ тамъ къ ручейку
И къ счастливому цвѣтку,
Воды свѣжей онъ глотнетъ
Съ силой новою взмахнетъ,
Голосистѣй запоетъ,
Пѣснь вкругъ сладкую прольетъ;
Огласитъ всѣ долины
Все живыя картины,
Летятъ птички къ ручейку
Къ высокому бережку,
Воду чистую тамъ пьютъ

Голосистѣй всѣ поютъ,
Всѣ ужъ знаютъ ручеекъ
И въ зной палящій денекъ,
Прилетятъ, къ нему придутъ,
Ключевой воды хлебнутъ,
И въ палящій зной вкругъ жаръ
Пьютъ люди скотъ и птицы,
Благодѣтельный сей даръ,
Всѣ спѣшать къ той водицѣ,
Бойкій, чистый ручеекъ,
Онъ много выльетъ воды,
Онъ той природы сынокъ,
Бѣжитъ онъ съ высоты,
Какъ весна только придетъ,
Ручеекъ кладъ отопретъ
И вода тутъ побѣжитъ,
Въ пути берегъ оросить.

Дерево.

(Басня.)

Молодое дерево росло,
Въ глубь земли корни пускало,
Счастливо кверху оно шло,
Но въ полной силѣ вдругъ пало;
Грунтъ земли подъ нимъ
Не былъ толстъ,
Прошло десятки лѣтъ, зимъ,
Упало дерево во весь ростъ:
Причиною былъ камень подъ землей
Онъ твердостью своей
Въ красѣ и въ цвѣтѣ силъ
Жизнь дерева убилъ.

Какъ средствъ въ торговлѣ мало,
Сбыта хорошаго нѣтъ,
Считай заранѣе все пало,
Хотя-бъ цвѣла и много лѣтъ.

Зима.

Снѣговыя бури въ полѣ шумятъ.
Вкругъ горы холмы изъ снѣгу лежатъ,
Волкъ голодный рыщетъ изъ лѣсу въ лѣсъ.
Снѣгу море спускается съ небесъ,
Чуть видны избушки, дымокъ идетъ,
Медвѣдь въ берлогѣ все лапу сосетъ,
Въ рѣчкѣ снѣгу вровень съ полями,
Снѣгъ вкругъ вздымается волнами,
Заецъ смотритъ изъ лѣсу украдкой:
Кой какъ плетется мужикъ съ лошадкой.
Подъ снѣгомъ кругомъ все похоронено,
Снѣжное море небомъ окружено,
Славная природа крѣпко такъ спитъ,
Русской зимы величественный видъ,
Страшный медвѣдь какъ лѣса хозяинъ,
Спитъ онъ въ берлогѣ словно какъ баринъ,
Лошадь корову свалитъ онъ въ мигъ,
Мастеръ онъ драться, съ виду хоть тихъ.
Средь снѣгу избушки скромно стоятъ,
Мелкаютъ огни и тихо дымятъ.
Бури и вьюги вкругъ ихъ шумятъ,
Тихо спокойно въ избушкахъ спятъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
5	11 снизу	Весель	веселья
14	22 »	дѣла	дѣда
36	9 сверху	Пуля	Пули
38	14 »	остремглавъ	Стремглавъ
48	7 снизу	Быть	Былъ
62	12 »	Россія Румыны	Россы и Румыны
70	4 сверху	Увидитъ	Увидимъ
72	14 »	судба	Судьба
74	9 »	вкргъ	вкругъ
77	10 снизу	дивися смѣлымымъ	дивишся смѣлымъ
—	9 »	Были	Было
81	4 срерху	все	вся
—	7 »	почнетѣ	начнете
82	20 »	середи	среди
83	21 снизу	пропостей	пропастей
87	13 сверху	льдяны	льдины
93	7 снизу	сѣяный	разсѣяній
—	4 »	Имо	видимо
95	14 »	нищету	счету
97	4 сверху	Блыя	былыя
116	24 сверху	справлялъ	исправлялъ
125	18 снизу	вдругъ	въ грудь
130	12 сверху	Ими	имъ
143	9 »	плодъ	плоть
146	14 снизу	средь	среди
158	19 »	Рекѣ	Рѣкъ
167	2 »	вымыты	вымыто
175	20 »	найдется	надѣйся
190	5 »	хилую	хилу.